



ИЗЮМСКІЙ

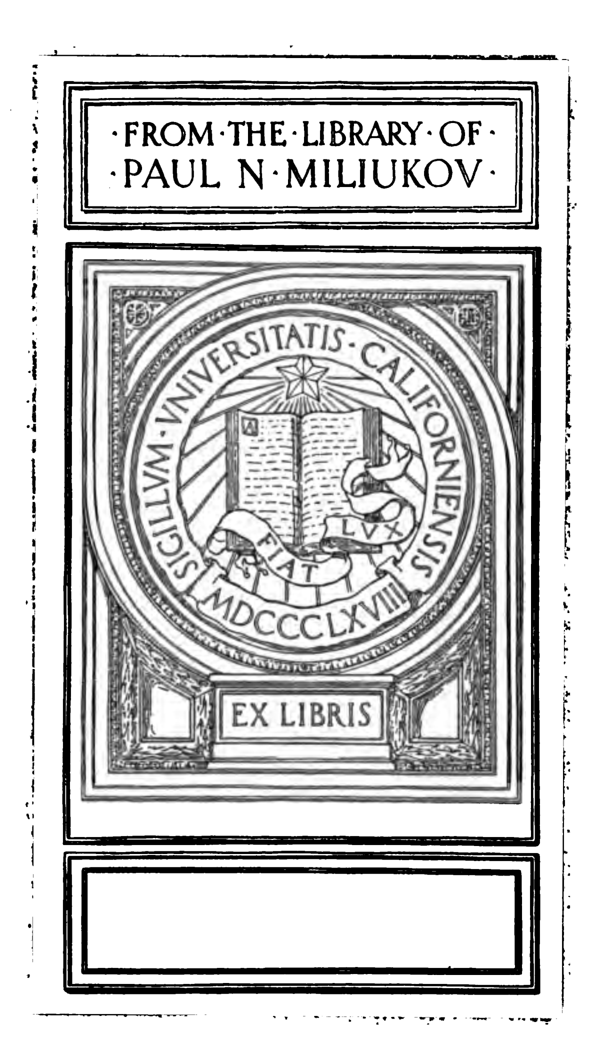
СЛОБОДСКОЙ

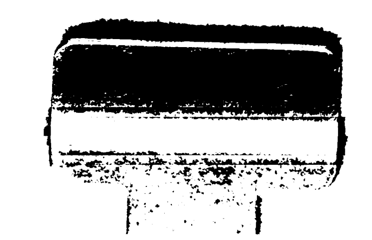
КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.

Николая Гербеля.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1852.


·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·
SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS



ИЗЮМСКІЙ

СЛОБОДСКОЙ КАЗАЧІЙ

ПОЛКЪ.

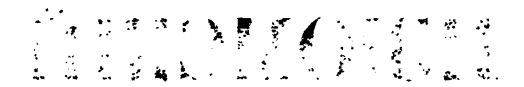
ИЗЮМСКІЙ

СЛОБОДСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.

1651—1765.

Николая Гербеля.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.
1852.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 31 іюля 1852 г.

Ценсоръ *А. Фрейгангъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ.

Ваше Императорское Высочество!

Получивъ милостивое соизволеніе Вашего Императорскаго Высочества на поднесеніе «Исторіи Изюмскаго Слободскаго казачьяго полка,» я вполнѣ сознаю всю не достаточность моего труда, внушеннаго чувствомъ признательности къ одному изъ славнѣйшихъ полковъ Русской Арміи, въ которомъ я имѣлъ счастье начать свою службу, раздѣляя съ нимъ труды и опасности послѣдней компаніи.

4-го іюля 1851 года исполнилось ровно 200 лѣтъ со времени образованія Изюмскаго Слободскаго казачьяго полка, пере-

именованнаго, въ 1765 году, въ гусарскій, и послужившаго, въ свою очередь, основаніемъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, который нынѣ имѣетъ счастье называть Ваше Императорское Высочество своимъ Шефомъ.

Во все продолженіе двухсотлѣтняго своего существованія, Изюмскій полкъ всегда отличался строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей, и, участвуя почти во всѣхъ войнахъ Россіи, достойнымъ образомъ раздѣлялъ славу ея оружія, что могутъ засвидѣтельствовать пожалованные ему, въ

разное время, знаки отличія, какъ доказательство Высочайшаго благоволенія за оказанные ими подвиги.

Соревнуя славѣ этого *старѣйшаго полка Русской кавалеріи*, я взялъ на себя смѣлость написать исторію его славнаго двухсотлѣтняго существованія, которая, быть можетъ, послужитъ поводомъ къ составленію другихъ исторій — другихъ, не менѣе славныхъ, полковъ Русской Арміи.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ подношу Вашему Императорскому Высочеству свой посильный трудъ, и почту себя впол-

въ счастливымъ, если онъ удостоится вниманія Вашего Высочества, какъ *первый опытъ составленія исторіи армейскаго полка.*

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

всепокорнѣйшій слуга

Николай Гербель.

12 октября 1852 года.

Петергофъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желая, хотя чѣмъ нибудь, выразить свою признательность Изюмскому гусарскому полку, съ именемъ котораго соединено для меня воспоминаніе о первыхъ годахъ моей службы и боевыхъ трудахъ и опасностяхъ, я взялъ на себя смѣлость написать его исторію, ознаменованную многими примѣрами геройскаго самоотверженія и истинной любви къ Престолу и Отечеству, справедливо прославившими его имя.

Предлагаемое нынѣ сочиненіе: «Изюмскій Слободской казачій полкъ,» есть только первая часть начатаго мною труда, окончаніе котораго будетъ зависѣть

отъ болѣе или менѣе успѣшнаго сбора нужныхъ для того матеріаловъ.

Главная трудность составленія исторіи армейскаго полка заключается въ ощутительномъ недостаткѣ этихъ матеріаловъ, потому что полковые архивы многихъ армейскихъ полковъ находятся не въ надлежащей полнотѣ. Такъ напримѣръ: большая часть архива Изюмскаго гусарскаго полка (то есть со времени его сформированія, до 1811 года включительно) сгорѣла въ городѣ Лидѣ, во время бывшаго тамъ пожара; а остальная его часть, будучи сложена, за неимѣніемъ болѣе удобнаго помѣщенія, въ полковомъ цейхгаузѣ, въ городѣ Литинѣ, весьма пострадала отъ сырости, такъ что мнѣ стоило большого труда ее пересмотрѣть, и сдѣлать нужныя выписки.

Слѣдовательно полковой архивъ не могъ послужить мнѣ важнымъ пособіемъ при составленіи «Исторіи Изюмскаго гусарскаго полка», что и побудило меня отложить свой трудъ до другого времени.

По прибытіи моемъ въ Санктпетербургъ, я снова принялся за свое сочиненіе, и,

благодаря обилію матеріаловъ, найденныхъ мною въ Императорской Публичной Библіотекѣ, преимущественно относящихся къ первому періоду предпринятаго мною труда, то есть — ко времени самобытнаго существованія Изюмскаго полка, какъ отдѣльной казачей общины Слободской Украйны, я, въ короткое время, привелъ ихъ въ порядокъ, и, вскорѣ, первая часть моей исторіи была окончена.

Такъ какъ «Исторія Изюмскаго казачьяго полка» есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и исторія Слободской Украйны, а съ нею и остальныхъ четырехъ Слободскихъ полковъ, жившихъ съ нимъ одною общею жизнею, то я и рѣшился издать ее отдѣльно, какъ очеркъ слободско-украинскаго быта того времени; тѣмъ болѣе, что она можетъ послужить важнымъ пособіемъ при составленіи исторій: Харьковскаго уланскаго, Сумскаго и Ахтырскаго (нынѣ Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Карла Прусскаго) гусарскихъ полковъ, переформированныхъ, подобно Изюмскому, изъ Слободскихъ казачьихъ; а также и для сформирован-

ныхъ изъ нихъ лейбъ-гвардіи Уланскаго, лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго и лейбъ-гвардіи Уланскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ, и тѣмъ значительно облегчить трудъ будущихъ составителей этихъ исторій.

Г. Петергофъ.
8 іюля 1852 года.

ИЗЮМСКІЙ

СЛОБОДСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.

ГЛАВА I.

Слободская Украйна до ея заселенія.

Мнѣнія малороссійскихъ историковъ о времени образованія Изюмскаго полка. Взглядъ на состояніе Украйны до ея заселенія. Кто были первобытные ея обитатели. Переселеніе народовъ: скиѳы, сарматы, аланы, гунны, угры, болгары, авары, хозары, печенѣги, половцы. Нашествіе татаръ на Украйну и ея опустошеніе. Крымскіе татары. Построеніе Чугуева и Царевоборисова. Линія. Свидѣтельство Боплана. Начало и число главныхъ переселеній. Образованіе пяти Слободскихъ полковъ: Рыбинскаго, Изюмскаго, Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго.

Судьба Изюмскаго казачьяго полка была всегда тѣсно связана съ судьбою остальныхъ четырехъ Слободскихъ полковъ; такъ что, говоря объ одномъ изъ нихъ, нельзя не говорить о всѣхъ вмѣстѣ, тѣмъ болѣе, что немногіе слободскіе историки, ограничиваясь, обыкновенно, однимъ поверхностнымъ обзоромъ происшествій, общихъ всей Украйнѣ, весьма рѣдко повѣствуютъ о какомъ-нибудь полкѣ отдѣльно. Да это и не

могло быть иначе! Выселившись почти въ одно время, слобожане должны были жить одною общею жизнію, связанные общими опасностями и интересами.

Образованіе Изюмскаго Слободскаго казачьяго полка всѣ историки Гетманщины (1), единогласно, относятъ къ первой половинѣ 1651 года, то есть ко времени построенія Изюмскаго Окопа (2), что исторически вѣрно. Но, не смотря на авторитетъ малороссійскихъ историковъ, нѣкоторые писатели не вполнѣ соглашаются съ этимъ мнѣніемъ. Такъ, напримѣръ, г. Срезневскій и неизвѣстный авторъ «записокъ о Слободскихъ полкахъ», основываясь на жалованной грамотѣ царя Θеодора Алексѣевича харьковскому полковнику Донцу (3), полагаютъ, что Изюмскій полкъ основанъ былъ гораздо позже, именно около 1688 года (4), и что онъ образовался изъ южныхъ поселеній Харьковскаго полка, раздѣленнаго по обширности на два, изъ которыхъ послѣдній и получилъ названіе Изюмскаго, сохранивъ при томъ всѣ права и преимущества, дарованныя другимъ Слободскимъ полкамъ, какъ образовавшійся изъ привиллегированныхъ мѣстечекъ, слободъ и хуторовъ стараго Харьковскаго полка. Это мнѣніе еще подтверждается тѣмъ, что ни въ одной изъ жалованныхъ грамотъ царя Алексѣя Михайловича Слободскимъ полкамъ не упоминается о Изюмскомъ.

Какъ же согласить эти два противурѣчащія другъ другу мнѣнія? тѣмъ болѣе, что оба эти мнѣнія основа-

(1) Ист. Русс. Конисск. стр. 104. Ист. Мал. Росс. Б. Каменск. ч. I, стр. 315. Ист. Малорос. Маркев. т. I, стр. 264—266 и друг.
(2) Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр. Срезневск. стр. 20.
(3) См. главу вторую.
(4) Зап. о Слоб. полк. стр. 28.

ны на исторических данных и, слѣдовательно, фактически вѣрны.

Должно полагать, что первые выходцы, седясь по рѣкамъ Сѣверному Донцу и Изюмцу, и будучи въ самомъ началѣ своего поселенія напуганы близкимъ сосѣдствомъ крымскихъ татаръ, опустошительные набѣги которыхъ не пощадили и ихъ бѣдныхъ жилищъ, стали укрѣплять свои слободы, построили Изюмскій Окопъ, а изъ себя составили постоянное войско. Эти-то поселенія, едва соединенныя въ одно нестройное, неорганизированное общество, малороссійскіе лѣтописцы назвали Изюмскимъ полкомъ, подъ именемъ котораго онъ и былъ извѣстенъ нѣкоторое время. Но вотъ новыя и уже гораздо многочисленнѣйшія толпы переселенцовъ хлынули въ Слободскую Украйну, и, поселившись по рѣкамъ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ, образовали изъ себя три правильныхъ полка: Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій, по образцу малороссійскихъ, въ составъ которыхъ и вошли, вѣроятно, рыбинскія и изюмскія слободы.

За неимѣніемъ болѣе вѣрныхъ и даже болѣе подробныхъ историческихъ фактовъ объ этомъ предметѣ, мы должны на этотъ разъ ограничиться однимъ этимъ предположеніемъ; за непогрѣшительность котораго, впрочемъ, не отвѣчаемъ.

Во всякомъ случаѣ, по времени поселенія, Изюмскій полкъ, за исключеніемъ Рыбинскаго (нынѣ несуществующаго), безспорно есть самый старый полкъ изъ всѣхъ Слободскихъ полковъ, что свидѣтельствуютъ Конискій, Маркевичъ и другіе; наконецъ, самое построеніе городовъ Сумъ, Ахтырки и Харькова, всѣ историки Слободской Украйны относятъ въ 1653

году (*), между тѣмъ какъ Изюмскій Окопъ существовалъ еще до 1651 года.

Земля, на которой селились слобожане, была совершенная пустыня, покрытая непроходимыми лѣсами и болотами, или столько же непроходимыми лугами, заросшими высокой, степной травою, въ которой легко было бы спрятаться цѣлому татарскому отряду. Плодородныя поля, еще не видавшія плуга земледѣльца, и роскошные луга, на которыхъ уже нѣсколько столѣтій трава ежегодно вяла нескошенною, были дики и пустынны. Однимъ словомъ, тогдашняя Украйна, за исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ дозорныхъ мѣстъ, построенныхъ крымскими татарами и русскими, была необозримою, безлюдною степью, непринадлежавшею, собственно, ни рускимъ, ни татарамъ, хотя Бѣлгородскій Приказъ и считалъ ее землею царя Московскаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что Слободская Украйна была нѣкогда страною заселенною. Еще до сихъ поръ видны во многихъ мѣстахъ нагорныхъ береговъ Донца, Оскола и другихъ рѣкъ, слѣды древнихъ поселеній, такъ называемыхъ — городищъ и, въ особенности, остатки земляныхъ укрѣпленій, которыхъ самое время не въ силахъ было совершенно изгладить. Такъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Харькова и Ахтырки встрѣчаются глубокіе рвы, идущіе на большое разстояніе, съ насыпями на подобіе редутовъ; а на берегу рѣки Уды (также не далеко отъ Харькова) и по нынѣ существуетъ древняя, земляная крѣпость (*). Но кто и когда ихъ

(*) Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 20.
(*) Зап. о Слоб. полк. стр. 3.

строилъ, положительно неизвѣстно, какъ и то, кто были первобытными обитателями Слободской Украйны. Правда, нѣкоторые писатели утверждаютъ, что она была до XIII вѣка заселена русскими, подъ владѣніемъ великихъ князей Кіевскихъ, которые, впослѣдствіи, будучи разорены монголами, удалились въ Литву; но это не болѣе, какъ одно предположеніе, которое не можетъ быть подтверждено никакими историческими данными.

Изъ исторіи извѣстно только то, что во время великаго переселенія народовъ, по безграничнымъ степямъ украинскимъ прокочевало множество различныхъ племенъ, оставившихъ исторіи неразгаданную загадку своего происхожденія и конечной судьбы.

Пройдя молчаніемъ времена до-историческія, съ ихъ гиперборейми и амазонками, которыми пылкое воображеніе грековъ населяло нынѣшнюю Южную Россію, мы прямо приступимъ къ описанію происшествій болѣе достовѣрныхъ, къ народамъ, дѣйствительно обладавшимъ, въ свою очередь, землями нынѣшней Слободской Украйны и уступавшимъ ихъ новымъ пришельцамъ, которые, подобно морскому приливу, разливались по Европѣ и въ ней исчезали.

Первымъ достовѣрнымъ народомъ, обитавшимъ въ Украйнѣ, можно назвать скиѳовъ, которые, по свидѣтельству Геродота, занимали необозримую равнину, гладкую и безлѣсную, между Дунаемъ и Дономъ (7). Въ надеждѣ на свою храбрость и многочисленность, они не боялись враговъ и, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, были ужасомъ своихъ сосѣдей, пока, по

(7) Ист. Гос. Росс. Карамз. т. I. стр. 4.

словамъ Діодора Сицилійскаго, не были совершенно истреблены сарматами (8), которые, въ свою очередь, были вытѣснены аланами, кочевавшими до того времени между Каспійскимъ и Чернымъ морями (9).

Около 377 года, обладателями Украйны являются гунны (10). Эти варвары, свирѣпые и безобразные, гордившіеся именемъ *бича Божія*, истребили алановъ, а земли ихъ превратили въ пустыню, гдѣ, послѣ того, еще долго скитались одни бѣдные остатки прежнихъ ея обитателей. Въ 474 году, гунновъ смѣнили угры и болгары (11), которые, въ 568 году, въ свою очередь, были вытѣснены аварами (12).

За аварами, обитателями Украйны являются хозары (13), кочевавшіе до того на западной сторонѣ Каспійскаго моря. Побѣдивъ угровъ и болгаръ, и завоевавъ всѣ земли отъ устья Волги до Азовскаго и Чернаго морей, они основали новое царство, извѣстное въ исторіи подъ именемъ Хозарскаго, и существовавшее до десятаго вѣка. Они-то построили, около 834 года, крѣпость Саркелъ, для защиты своихъ владѣній отъ набѣговъ кочующихъ народовъ. Развалины этой знаменитой крѣпости видны еще до сихъ поръ на южномъ берегу Дона, противъ Цымлянской станицы. Кромѣ того, они построили нѣсколько городовъ въ Украйнѣ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были Рукомъ и Суборъ, остатки которыхъ должно искать между развалинами

(8) Idem. стр. 10—11.
(9) Idem. стр. 13.
(10) Idem. стр. 16—17.
(11) Idem. стр. 19.
(12) Энцик. лекс. Плюш. т. I. стр. 60.
(13) Ист. Гос. Росс. т. I. стр. 45—49.

упомянутыхъ городищъ, еще примѣтныхъ по нагорной сторонѣ Донца ([14]). *Каганово Городище*, близъ Харькова, и другія, называемыя *хозарскими*, суть памятники этихъ древнихъ городовъ.

Всѣ эти постройки доказываютъ, что Хозары были осѣдлы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтельствуютъ о нѣкоторой степени образованности этого народа. Отсюда рождается вопросъ: не были-ли хозары тѣми первобытными и осѣдлыми обитателями Слободской Украйны, объ остаткахъ старинныхъ сооруженій которыхъ такъ много говорятъ малороссійскіе историки, описывая состояніе Украйны до заселенія ея малороссійскими выходцами?

За хозарами, въ исходѣ IX вѣка, явились новые завоеватели, сильные числомъ, страшные дерзостью и грабительствомъ. Я говорю о печенѣгахъ. Вытѣсненные узами изъ степей саратовскихъ, они перешли Донъ, выгнали угровъ изъ Лебедіи (нынѣшняго Лебедина) и всей Слободской Украйны, и поселились на ихъ земляхъ ([15]).

Въ 1036 году, печенѣги были, въ свою очередь, вытѣснены изъ Украйны половцами, народомъ до того времени неизвѣстнымъ въ исторіи міра ([16]). Тогда печенѣги въ послѣдній разъ явились подъ Кіевомъ; но, разбитые на-голову великимъ княземъ Ярославомъ, бѣжали за Днѣпръ, и уже болѣе никогда не тревожили Россіи своими опустошительными набѣгами.

Въ продолженіе слишкомъ 170 лѣтъ, считая со времени ихъ перваго набѣга, половцы терзали наше оте-

---

([14]) Ист. Донс. войск Броневск. ч. I. стр. 9.

([15]) Ист. Гос. Росс т. I. стр. 169.

([16]) Idem. т. II, стр. 67—68.

чество. Болѣе дерзкіе, нежели печенѣги, они почти безпрерывно нападали на пограничныя наши области, и, можно сказать, что въ продолженіе всего этого времени, жили одною добычею, пріобрѣтаемою въ Россіи, пока, разбитые монголами въ степяхъ астраханскихъ, не принуждены были бѣжать въ Галицкое Княжество, а оттуда въ Венгрію, гдѣ и поселились, вмѣстѣ съ своимъ ханомъ Котяномъ, въ числѣ 40,000 семействъ.

Наконецъ, великое переселеніе народовъ изъ Азіи въ Европу заключилось грознымъ нашествіемъ монголовъ, которые, истребивъ половцевъ и разбивъ русскихъ на Калкѣ, въ 1224 году, утвердили за собою всѣ половецкія владѣнія, въ томъ числѣ и Украйну ([17]).

Съ тѣхъ поръ Украйна уже не заселялась, и, въ продолженіе слишкомъ 400 лѣтъ, представляла одну голую, необозримую пустыню, гдѣ не было ни людей, ни жилищъ, и лишь служила временнымъ кочевьемъ отрядамъ крымскихъ татаръ, нашихъ новыхъ, непримиримыхъ враговъ, которые, пробираясь къ московскимъ границамъ, для новыхъ грабежей и опустошеній, оживляли на время ея молчаливыя равнины.

Чтобы оградить свое государство отъ этихъ набѣговъ, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный велѣлъ построить Чугуевъ, который, до самаго поселенія Слободскихъ полковъ, былъ крайнимъ укрѣпленнымъ пунктомъ противъ татарскихъ набѣговъ ([18]). Затѣмъ, Борисъ Годуновъ, въ 1599 году, положилъ основаніе городу Цареборисову, а къ югу отъ него, верстъ на 30, на 40 и далѣе въ глубину степей, велѣлъ сдѣлать за-

---

([17]) Idem. т. III. стр 267.

([18]) Геогр. слов. Щекат. т VII, стр 156—158.

сѣки и насыпавъ валъ, слѣды котораго видны до-сихъ-поръ возлѣ города Славянска ([19]). Наконецъ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1630 году, была проведена линія отъ рѣки Ворсклы до Дона, на 300 верстъ, и по ней выстроены города: Вольный, Хотмыжскъ, Нижегонь и другіе ([20]).

Но и эти линіи не могли предохранить южныхъ областей нашихъ отъ татарскихъ набѣговъ. Правда, опасаясь засадъ и зная, что каждое движеніе ихъ извѣстно Москвѣ, они не смѣли углубляться въ Россію, какъ было при Василіѣ Іоанновичѣ и Іоаннѣ Грозномъ, и могли грабить одни пограничные города и селенія; но тѣмъ не менѣе набѣги ихъ не прекращались. Да и что могло удержать ихъ, когда, по свидѣтельству Боплана ([21]), они дѣлали свои набѣги въ числѣ сорока, пятидесяти и даже осьмидесяти тысячъ конниковъ, съ огромнымъ количествомъ заводныхъ и вьючныхъ лошадей, простиравшихся нерѣдко до полутораста тысячь. «Не такъ часты бываютъ деревья въ лѣсахъ, — говоритъ Бопланъ, — какъ конница татарская, выступающая въ поле: ее можно сравнить съ облакомъ, несущимся по горизонту и все увеличивающимся по мѣрѣ своего приближенія» ([22]).

Въ такомъ положеніи была Слободская Украйна въ первую половину XVII вѣка, когда для нее нашлись постоянные жители, чтобы, подъ державою и покровительствомъ царей Русскихъ, занять почетное мѣсто

([19]) Спр. энц. слов. т. XI, стр. 483.
([20]) Воен. энц. лек. т. X, стр. 652.
([21]) Description d'Ukraine и проч. стр. 43.
([22]) Idem.

въ числѣ просвѣщеннѣйшихъ и промышленныхъ областей нашего отечества.

По мнѣнію г. Срезневскаго ([23]), переселенія малороссіянъ въ Слободскую Украйну начались еще въ 1640 году, то есть во время войнъ Богдана Хмельницкаго съ Польскою республикою.

Печально было положеніе тогдашней Гетманщины: народъ малороссійскій, тѣснимый уніею и польскимъ шляхетствомъ, страдалъ ужасно: «дѣти, по словамъ современнаго лѣтописца, въ младенчествѣ умирали безъ крещенія и очищенія отъ грѣховъ; взрослые жили внѣ законнаго брака, безъ исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ; мертвецы погребались безъ должныхъ по вѣрѣ православной обрядовъ; и всѣ рабствовали, и всѣ бѣдствовали».

Народъ страдалъ, и бѣжалъ цѣлыми селеніями въ украинскія пустыни.

Эти переселенія, продолжавшіяся слишкомъ двадцать лѣтъ, возобновлялись почти ежегодно. Изъ нихъ главныхъ насчитываютъ три, съ чѣмъ соглашаются почти всѣ историки Гетманщины и Слободской Украйны ([24]), но разногласятъ въ опредѣленіи времени этихъ переселеній. Такъ напримѣръ, Конискій и Маркевичъ относятъ первое изъ нихъ къ 1650, а слѣдующія два къ 1651 году; между-тѣмъ, какъ Срезневскій ([25]) полагаетъ, что первое переселеніе произошло между 1640 и 1645 годами, второе между 1645 и 1647, а третье въ

([23]) Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 15.

([24]) Ист. Русс. Кониск. стр. 102, 104 и 108. Ист. Малор. Маркев. т. I, стр. 263, 264—265 и 277, и Ист. обоз. Слоб. Укр. Срезневск. стр. 15—18.

([25]) Ист. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 15—18.

1650 или 51 году. Изъ этого можно заключить, что малороссійскіе историки, желая ограничить число переселеній тремя, глядѣли на нихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія: Конисскій и Маркевичъ полагали главными изъ нихъ тѣ, слѣдствіемъ которыхъ было образованіе пяти Слободскихъ полковъ, а Срезневскій называетъ главными многочисленнѣйшія изъ нихъ.

Такъ-какъ оба эти взгляда совершенно основательны, то мы, не рѣшаясь отдать предпочтенія ни одному изъ нихъ, скажемъ, что главныхъ переселеній было не три, а пять.

I. Первое переселеніе должно полагать между 1640 и 45 годами. Оно состояло изъ осьми или десяти тысячь человѣкъ. Большая часть этихъ первыхъ выходцевъ была изъ-за Днѣпра, съ Черкасскаго острова, отчего они и получили названіе черкасъ-слобожанъ (26).

II. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, то-есть около 1645—1647 годовъ, совершилось второе переселеніе изъ 1,247 семействъ и изъ 2,000 казаковъ. Въ числѣ ихъ были и дворянскія фамиліи, какъ то: Квитки, Шидловскіе, Захаржевскіе, Краснокутскіе, Ковалевскіе, Кондратьевы, Десеницкіе и другіе. Эти переселенцы заселили земли отъ верховьевъ Сулы до Оскола и Береки, и построили нѣсколько укрѣпленій, изъ которыхъ главное было на Сѣверномъ-Донцѣ, близь нынѣшняго Изюма (27).

III. Въ 1650 году произошло третье переселеніе. Главною причиною этого новаго переселенія, было неудовольствіе казаковъ Кіевскаго, Бѣлоцерковскаго и

(26) Idem.
(27) Idem.

Переяславскаго полковъ на гетмана Хмельницкаго, за мнимое *похлѣбство* полякамъ, въ дѣлѣ о истребленіи польскихъ помѣщиковъ, поселившихся, послѣ Зборовскаго трактата, снова въ Малороссіи. Считая себя безвинно гонимыми, многіе казаки означенныхъ выше полковъ покинули свои жилища, и вооруженною рукою пробились къ рѣкѣ Донцу, гдѣ и поселились на свободныхъ, ни кѣмъ незанятыхъ, земляхъ, назвавъ свои поселенія слободами. Изъ этихъ-то слободъ образовался, впослѣдствіи, такъ-называемый Рыбинскій Слободской казачій полкъ ([28]).

IV. Въ началѣ 1651 года новыя толпы переселенцевъ вышли изъ Малороссіи и, по примѣру рыбинцевъ, стали селиться слободами на правомъ берегу Сѣвернаго-Донца и по обѣимъ сторонамъ небольшой рѣчки Изюмца, отъ которой и получили свое названіе, составивъ изъ себя второй Слободской казачій полкъ, назвавшійся Изюмскимъ ([29]). Это было четвертое переселеніе.

V. Въ концѣ того же года совершилось пятое и послѣднее переселеніе. Неизвѣстно, какъ велико оно было, но судя потому, что въ немъ насчитывалось однихъ безсемейныхъ казаковъ 500, должно полагать, что оно было значительно. Пришедши въ Украйну, они поселились по рѣкамъ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ, на малороссійскихъ, такъ называемыхъ булавинскихъ, земляхъ, гдѣ заселили многія слободы. Эти выходцы положили основаніе тремъ новымъ Слободскимъ полкамъ: Сумскому, Ахтырскому и Харьковскому, которые,

---

([28]) Ист. Русс. Кониск., стр. 102.
([29]) Idem. стр. 104.

умножившись другими малороссійскими переселенцами, дѣйствительно составили эти три полка ([30]).

Такъ совершилось заселеніе безплодныхъ степей украйнскихъ, которыя еще въ 1640 году были пустынны и дики, и гдѣ, черезъ четырнадцать лѣтъ, уже насчитывалось отъ осмидесяти до ста тысячь жителей мужескаго пола.

Такъ образовались Слободскіе казачьи полки, бывшіе въ продолженіе 114 лѣтъ главнымъ оплотомъ Русскаго Царства противъ татаръ, неотразимые набѣги которыхъ причиняли, до того времени, столько зла нашимъ украйнамъ.

([30]) Idem. стр. 108.

ГЛАВА II.

Отъ времени образованія Изюмскаго полка, до восшествія на престолъ Петра Великаго.

Состояніе Малороссіи въ началѣ 1651 года (во время четвертаго переселенія). Причина переселенія. Кто были переселенцы. Избраніе старшинъ. Переселеніе. Прибывъ къ берегамъ Донца и Изюмца, старшины извѣщаютъ о томъ русскихъ пограничныхъ воеводъ. Построеніе Изюмскаго Окопа. Границы изюмскихъ земель. Набѣги татаръ. Образованіе Изюмскаго полка. Изюмскій шляхъ. Изюмскій полкъ входитъ въ составъ Харьковскаго. Преданность слободскихъ полковъ Россіи: они отказываются пристать къ Виговскому. Новые набѣги татаръ. Новые переселенцы. Слобожане не соглашаются пристать къ Брюховецкому. Опустошеніе Слободской Украйны запорожцами и крымскими татарами. Изгнаніе непріятелей изъ Украйны. Жалованная грамота царя Алексѣя Михайловича. Слободскіе полки поступаютъ въ вѣдѣніе Московскаго Посольскаго Приказа. Уничтоженіе пошлинъ. Распространеніе и укрѣпленіе Изюма. Грамота царя Өеодора Алексѣевича полковнику Донцу. Описаніе Изюма того времени. Жалованныя грамоты. Слободскіе полки отдѣляются отъ Гетманщины. Вторичное образованіе Изюмскаго полка. Внутреннее устройство Слободскаго полка: раздѣленіе его на сословія, а сословій на классы. Полковникъ. Его регаліи. Полковая старшина. Сотенная старшина. Военно-служилые казаки и ихъ подпомощники. Одежда и вооруженіе слободскаго казака. Полковая рада. Первый полковникъ Изюмскаго полка.

Тяжелой годиной испытанія для Малороссіи были 1650 и 1651 года, ознаменованные разбитіемъ брац-

лавскаго полковника Нечая подъ Краснопольемъ и самаго Богдана Хмельницкаго подъ Берестечкомъ. Правда, гетманъ скоро и жестоко отомстилъ полякамъ за свое пораженіе, но уже не могъ исцѣлить глубокихъ ранъ, нанесенныхъ его отечеству. Малороссія пылала. Польскіе отряды Потоцкаго и Четвертинскаго разъѣзжали по Гетманщинѣ, обозначая слѣды свои кровью и развалинами; семейства казацкія и крестьянскія, ограбленныя поляками, блуждали тысячами безъ крова и пристанища, и вездѣ, куда ни являлся Хмельницкій, окружали его толпами и молили о помощи. Добрый гетманъ плакалъ вмѣстѣ съ ними, не зная чѣмъ помочь такому множеству народа; и, на первый случай, снабжалъ ихъ съѣстными припасами, отбитыми у непріятеля лошадьми и волами, а бѣднѣйшихъ и деньгами (1).

Всѣхъ больше терпѣли казаки, жившіе околицами и куренями по польской границѣ, между рѣками Стыремъ, Случью, Припетью и Сожемъ. Съ самаго начала войнъ Богдана Хмельницкаго съ Республикою, они были постоянно утѣсняемы поляками; и несмотря на то, что гайдамаки весьма часто тревожили пограничныя староства, польская шляхта не переставала наѣзжать на границы Малороссіи, грабила и жгла казацкія селенія и безчинствовала надъ ея жителями.

Долго терпѣли казаки; долго не хотѣлось имъ разстаться съ землею, вскормившею ихъ, и только въ однѣхъ думахъ, устами своихъ старцевъ-бандуристовъ,

(1) Ист Рус. Кониск. стр. 108.

говорили иногда о неизбѣжности переселенія ([2]). Наконецъ, въ началѣ 1651 года, предвидя собиравшуюся грозу, и боясь новыхъ разореній всегда сопряженныхъ съ войною, они рѣшились переселиться.

Первымъ дѣломъ переселенцевъ было — найти себѣ начальниковъ, которые вскорѣ и были выбраны, подъ именемъ старшинъ, вольными голосами большею частью изъ шляхетскихъ родовъ ([3]). Затѣмъ казаки и ихъ семейства, взявъ съ собою весь свой скотъ и движимое имущество, покинули родныя пепелища, и, подъ предлогомъ перехода внутрь Малороссіи, «дабы, какъ говоритъ Кониской, не терпѣть руинъ пограничныхъ», двинулись въ Украйну, на Сѣверный Донецъ, гдѣ и поселились слободами на правомъ его берегу, и по обѣимъ сторонамъ небольшой рѣчки Изюмца, на свободныхъ, ни кѣмъ не занятыхъ, земляхъ, около *Изюмскаго-перевоза* ([4]), и знаменитаго *Изюмскаго-кургана* ([5]), возлѣ котораго, по мнѣнію г. Буткова, храбрый князь Сѣверскій Игорь Святославичъ, во время своего несчастнаго похода на половцевъ, стоялъ станомъ, и который, по краснорѣчивымъ словамъ неиз-

---

([2]) «Гей, пане Хмельницькій,
Отамане чигиринскій,
Батьку казацькій!
Звели намъ подъ москалей текати....»
(Сборн. укр. пѣс. Максимов. стр. 76).

([3]) Зап. о Слоб. полк. стр. 11.

([4]) «.... а межъ Берекъ и Ерека (Ерка) каменнаго, Изюмскій курганъ; а отъ каменнаго Ерека (Ерка) къ новому Цареву-городу верстъ съ 10». (Книга большому чертежу. стр. 35).

([5]) «А *выше* (ниже Изюма и) Изюмца на Донцѣ Изюмской-перевозъ. А отъ Изюмскаго-перевоза до Царева-города 8 верстъ». (Idem стр. 30).

вѣстнаго пѣвца «Слова о полку Игоря», заслонилъ на вѣки отъ глазъ русскихъ воиновъ ихъ дорогое отечество ([6]).

Прибывъ на мѣсто, старшины извѣстили о своемъ приходѣ воеводъ пограничныхъ великороссійскихъ городовъ, и объявили притомъ, что переселенцы обязуются защищать великороссійскія области отъ вторженія крымскихъ татаръ. Воеводы донесли о томъ въ Москву; въ отвѣтъ на это получили повелѣніе не препятствовать ни въ чемъ переселенцамъ ([7]).

Земли занятыя изюмскими поселенцами, были уже отчасти заселены первыми малороссійскими выходцами, которые, вѣроятно, и построили Изюмскій-Окопъ, потому-что онъ, по свидѣтельству г. Срезневскаго, существовалъ еще до 1651 года ([8]).

Мы не имѣемъ плана Изюмскаго-Окопа, но судя по топографическому описанію Изюма, должно полагать, что онъ находился на такъ называемомъ Изюмскомъ-курганѣ, на которомъ, впослѣдствіи, были выстроены полковникомъ Донцомъ крѣпость и замокъ.

Земли занятыя переселенцами и вошедшія въ составъ Изюмскаго полка, занимали огромное пространство отъ Чугуева до Бахмута, то есть нынѣшніе уѣзды: Изюмскій, Купянскій, бо́льшую часть Зміевскаго и южную оконечность Волчанскаго уѣзда.

Это была прекрасная, плодородная страна, орошае-

([6]) *«О Русская земле! уже за шеломянемъ еси!»*
«Россія родная ужъ ты за курганомъ!»
(Слово о полку Игоря).

([7]) Зап. о Слоб. полк. стр. 18.

([8]) Ист. обоз. гражд. уст. Слоб. Укр. стр. 20.

мая рѣками Донцомъ, Осколомъ, Самарою, Красною, Мжою, Балаклейкою и множествомъ другихъ небольшихъ рѣкъ, столь важныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ по возможности строить на нихъ плотины и мельницы. Ктому же, эти рѣки изобиловали рыбою. Кромѣ того, возлѣ Тора (нынѣшняго Славянска) находились соленыя озера, годныя для вывариванія соли, на высокихъ мѣстахъ около Изюма попадались кремни, а нагорные берега Донца, Оскола и Красной, почти отъ самаго основанія до вершины своей, состояли изъ чистаго мѣлу (⁹). Всѣ эти матеріальныя выгоды, при благорастворенномъ климатѣ, заставили забыть бѣдныхъ переселенцевъ о своей родинѣ и привязаться къ новому отечеству.

Но и тутъ, далеко отъ позорища своихъ первоначальныхъ несчастій, изюмскіе поселенцы не нашли желаемаго покоя. И тутъ онъ былъ скоро нарушенъ новыми врагами. Хищные татары, рыща по необозримымъ степямъ, лежавшимъ тогда между Гетманщиной и Крымомъ, скоро провѣдали объ этихъ поселеніяхъ и начали неожиданно наѣзжать на казацкія слободы и безпощадно ихъ грабить.

Напуганные этими варварами, слобожане стали укрѣплять свои слободы, то-есть насыпать вокругъ нихъ валы, рыть рвы и обносить, гдѣ встрѣчалась въ томъ надобность, крѣпкимъ частоколомъ; снабдили ихъ пушками, добытыми изъ Гетманщины, а изъ себя составили постоянное войско, и тѣмъ отняли у татаръ надежду возвратить когда-либо отнятыя у нихъ зем-

---

(⁹) Спр. энц. слов. т. VI. стр. 61 и т. XI стр. 455.

ли ([10]). Затѣмъ, по примѣру Гетманщины, Изюмскій Окопъ былъ переименованъ въ городъ. Къ нему были причислены окружавшіе его слободы, селенья и хутора; а ополченіе названо полкомъ, въ главѣ котораго сталъ одинъ изъ старшинъ, подъ именемъ полковника, выбранный въ это званіе вольными голосами.

Такимъ образомъ составился Изюмскій Слободскій казачій полкъ.

Названіе свое онъ получилъ отъ небольшой рѣчки Изюмца, впадающей въ Донецъ, на которой построенъ былъ Изюмскій Окопъ. Надо полагать, что рѣчка Изюмецъ была извѣстна подъ этимъ именемъ въ самой глубокой древности, потому-что *Изюмская дорога*, подробно описанная, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ «Книгѣ большому чертежу» ([11]), и шедшая по правой сторонѣ рѣки Оскола, по изюмскимъ землямъ, уже въ 1185 году называлась *Изюмскимъ шляхомъ* ([12]). По ней-то князь Сѣверскій Игорь Святославичъ велъ дружину свою на половцевъ, до самаго Изюмскаго кургана, возлѣ котораго переправился черезъ Донецъ и пошелъ далѣе на югъ, гдѣ земля Изюмская одна была свидѣтельницею подвиговъ храбраго князя и его дружины, потому-что двѣ первыя побѣды, одержанныя Игоремъ, происходили на рѣкахъ Сальницѣ (Торцѣ) и Сюурліѣ (Торѣ), — слѣдовательно въ предѣлахъ изюмскихъ ([13]). Битва на Каялѣ уже происходила на Дону.

([10]) Стар. малоросс. запор. и донск. Семент. стр. 18.
([11]) Кн. больш. черт. стр. 17—19.
([12]) Ист. Донск. войск. ч. I. стр. 18.
([13]) Ист. Гос. Росс. т. III. стр. 72 и Ист. Донск. войск. ч. I. стр. 18—19.

Но Изюмскій полкъ существовалъ недолго. Вслѣдъ за изюмцами прибыли въ Украйну новыя толпы переселенцевъ и образовали уже три правильныхъ полка, по образцу малороссійскихъ. Эти полки были: Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій. Въ составъ послѣдняго изъ нихъ вошли изюмскія поселенія, какъ неимѣвшія правильнаго устройства.

Съ этого времени, до самаго 1688 года, исторія изюмскихъ поселенцевъ соединяется съ исторіею Харьковскаго полка.

Слобожане, признавая себя поданными царей Московскихъ, просили одной милости: права безпрепятственно пользоваться выгодами хозяйственныхъ заведеній и промысловъ ([14]).

Слободскіе полки, будучи пограничнымъ земскимъ войскомъ Русскаго царства, защищавшимъ его отъ нападеній крымскихъ татаръ, отличались постоянною преданностію царямъ Московскимъ.

Когда гетманъ Виговскій отложился отъ Россіи, то онъ приглашалъ и Слободскіе полки послѣдовать его примѣру; причемъ его приверженцы распускали слухъ, будто государь намѣревается сдѣлать важную перемѣну въ чинахъ малороссійскихъ, убавить число регистровыхъ казаковъ и обратить многихъ изъ нихъ въ драгуны ([15]). Но народъ украинскій не внималъ призыву измѣнника, и по прежнему оставался вѣрнымъ своему законному государю. Тогда Виговскій отправилъ, на имя сумскаго полковника Кондратьева, пригласительный универсалъ, съ просьбою снять съ него

([14]) Зап. о Слоб. полк. стр. 19.

([15]) Ист. Мал. Росс. Б. Каменск. ч. II. Стр. 31.

копіи и разослать ихъ къ полковникамъ остальныхъ Слободскихъ полковъ. Но Кондратьевъ, въ присутствіи всей полковой старшины, съ негодованіемъ разорвалъ бумагу, и велѣлъ сказать Виговскому: «что слобожане всегда вѣрой и правдой служили Его Пресвѣтлому Царскому Величеству и всегда на томъ останутся» (16).

Между тѣмъ крымскіе татары не оставляли намѣренія раззорить въ конецъ слободскія поселенія, и потому нападали на нихъ безпрерывно. Въ особенности набѣги ихъ были опустошительны въ 1661 и 1662 годахъ, когда ихъ страшныя полчища вторгнулись въ Украйну и прошли, въ первый разъ до Сѣвска, а во второй — до Путивля, превративъ въ пепелъ множество деревень и хуторовъ казацкихъ; но все-таки не могли обезсилить ихъ твердой рѣшимости удержаться въ Украйнѣ (17).

Около этого времени, то-есть въ самомъ началѣ вторичнаго гетманства Юрія Хмельницкаго, Слободскіе полки увеличились, съ его позволенія, новыми переселенцами съ береговъ Днѣпра, Припети и Случи (18).

Кровавые перевороты, терзавшіе въ то время Гетманщину, едва касались Слободской Украйны, пока измѣна гетмана Брюховецкаго не обрушила на нее новыхъ бѣдствій, и тѣмъ не вызвала ея обитателей на поприще войны и славы.

Въ январѣ 1668 года были созваны Брюховецкимъ въ Гадячъ генеральные старшины и полковники, гдѣ,

---

(16) Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 34—35.
(17) Зап. о Слоб. полк. стр. 13.
(18) Ист. Русс. Кониск. стр. 152 и Ист. Малор. Маркев. т. II. стр. 56.

съ общаго согласія, было рѣшено отложиться отъ Россіи и поддаться Султану турецкому. По окончаніи Рады, гонцы гетманскіе помчались въ Турцію, Крымъ, на Донъ и въ Запорожье, съ извѣщеніемъ о рѣшеніи войсковой Рады, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приглашая всѣхъ поднять оружіе противъ Россіи. Въ Слободскіе полки былъ также посланъ нарочный отъ гетмана, съ приглашеніемъ пристать къ нему. Но слобожане снова и единогласно отвергнули сдѣланное имъ предложеніе измѣнить своему государю, и отправили нарочнаго обратно, объявивъ ему, что слободскіе казаки никогда не были измѣнниками и безъ сомнѣнія никогда ими не будутъ.

Получивъ этотъ отвѣтъ, разгнѣванный Брюховецкій велѣлъ тотчасъ-же своимъ запорожцамъ и пришедшимъ къ нему крымскимъ и ногайскимъ татарамъ вторгнуться въ Слободскую Украйну и, во что бы то ни-стало, принудить ея жителей пристать къ нему. Но слобожане, будучи осаждаемы въ городахъ и другихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ запорожцами, а въ деревняхъ и хуторахъ раззоряемы татарами, не теряли бодрости и не измѣняли своему обѣщанію служить вѣрно царямъ Московскимъ. Собираясь небольшими партіями, они долго боролись съ своими непріятелями, не уступали имъ ни шагу, наконецъ одолѣли ихъ и прогнали за свои предѣлы (19).

Узнавъ объ этомъ новомъ доказательствѣ преданности Свободскихъ полковъ Престолу, царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ имъ похвальныя грамоты,

(19) Опис. о Мал. Росс. и Укр. Заруцьск. стр. 11. Ист. обоз. гражд. уст. Слоб. Укр. стр. 35—36, и Зап. о Слоб. полк. стр. 23—24.

состоявшіяся 19-го февраля 1668 года, то-есть во время самой борьбы слобожанъ съ запорожцами и татарами (20). Въ слѣдъ за этой грамотой, царь повелѣлъ, особеннымъ именнымъ указомъ, быть Слободскимъ полкамъ въ вѣдѣніи Московскаго Посольскаго Приказа. Эта перемѣна вѣдомства ясно показываетъ, что Государь, убѣжденный въ значительности Слободскихъ полковъ, желалъ поставить Слободскую Украйну на степень отдѣльной провинціи (21).

Желая еще болѣе показать свою милость Слободскимъ полкамъ, онъ принялъ просьбу ихъ полковниковъ и старшинъ объ отмѣнѣ въ ихъ полкахъ наложенныхъ на промыслы оброчныхъ пошлинъ, и не только освободилъ ихъ отъ платежа этихъ денегъ впредь, но даже велѣлъ возвратить слобожанамъ и тѣ деньги, которые были уплочены ими прежде, какъ это видно изъ слѣдующей грамоты:

«Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ за ихъ къ нему Великому Государю прежнія и нынѣшнія службы, и за разореніе, учиненное отъ измѣнниковъ запорожцевъ, отъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, и за осадное сидѣніе, повелѣлъ оброчныя оныя деньги имъ отдать, и впредь пожаловалъ промыслами въ городахъ сихъ трехъ полковъ промышлять безоброчно и безпошлинно; о чемъ въ каждый полкъ указалъ выдать жалованныя грамоты за государственною печатью» (22).

Грамоты эти были выданы въ полки отъ 23-го

---

(20) Зап. о Слоб. полк. стр. 24.
(21) Idem.
(22) Idem. стр. 25.

апрѣля 1669 года. А отъ 5-го мая того же года казаки Харьковскаго полка получили новую жалованную грамоту, которою предоставлялось имъ, вмѣсто годоваго жалованья, пользованіе разными пошлинами ([23]).

29-го января 1676 года, царь Алексѣй Михайловичъ скончался; а на престолъ Всероссійскій вступилъ Θеодоръ Алексѣевичъ, юный лѣтами, обремененный тѣлесными недугами, но крѣпкій духомъ и дѣятельный для блага отечества.

Въ концѣ его кратковременнаго царствованія, то-есть около 1681 года, харьковскій полковникъ Григорій Ерофеевичъ Донецъ распространилъ и снова укрѣпилъ городъ Изюмъ, и просилъ Θеодора Алексѣевича позволить ему въ немъ поселиться. Царь изъявилъ на то свое согласіе, при чемъ полковнику была выдана изъ Московскаго Разряда грамота слѣдующаго содержанія:

«Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, харьковскому полковнику Григорію Донцу.

«По указу Великаго Государя и по челобитью твоему, велѣно тебѣ полковнику жить въ новопостроенномъ городѣ Изюмѣ и писаться по прежнему харьковскимъ; и въ тотъ городъ, въ урочища, которыя къ тому городу смѣжны, въ Спѣваковку и на Пришибъ призывать на вѣчное житье Бѣлогородскаго разряда и черкасскихъ Харьковскаго, Сумскаго и Ахтырскаго полковъ и городовъ неслужилыхъ черкасъ; и въ Спѣваковкѣ и на Пришибѣ тѣмъ черкасамъ города строить и селиться

([23]) Полн. соб. зак. т. I. № 449.

въ тѣхъ городахъ собою; и пашенныя земли пахать, и всякими угодьями владѣть по отводу генерала и воеводы Григорія Косочова, по ихъ казачьимъ обыкностямъ; и льготы имъ давать во всякихъ податяхъ по разсмотрѣнію лѣтъ на десять и на пятнадцать, смотря по имуществу людей; и льготные года въ тѣхъ городахъ торговать имъ черкасамъ всякими товарами безпошлинно; и держать шинки по своимъ прежнимъ обыкностямъ безоброчно, и дальнія полковыя службы не служить же, и податей и оброковъ ни какихъ не платить, кромѣ того, что строить имъ города и селиться дворами, и пашенныя земли свои распахивать, и оберегать отъ крымскія и ногайскія стороны отъ приходу воинскихъ людей; а послѣ тѣхъ льготныхъ лѣтъ — старшинѣ, и которые казаки начнутъ служить полковую службу, винокурни и шинки держать безоброчно по прежнему, и во всемъ пришлыхъ черкасъ обнадежить. Дана изъ Московскаго Разряда, февраля 17-го дня 7190 (1682) года» ([24]).

Въ то время городъ Изюмъ былъ расположенъ по обоимъ сторонамъ Сѣвернаго Донца, при впаденіи въ него рѣкъ Мокраго и Сухаго Изюмца, и обнесенъ земляным валомъ съ сухимъ рвомъ. На горѣ, извѣстной подъ именемъ Изюмскаго кургана, была выстроена земляная же крѣпость съ сухимъ рвомъ, весьма хорошо укрѣпленная и снабженная достаточнымъ количествомъ пушекъ. Въ сѣверо-западной части крѣпости, во всю ширину ея, былъ устроенъ такъ называемый замокъ, съ двойнымъ укрѣпленіемъ, то-есть зданіе, сложенное изъ дубовыхъ бревенъ, съ четырьмя грубо срубленными

([24]) Зап. о Слоб. полк. стр. 26—27.

башенками по угламъ, и пятой, со стороны подъѣзда, надъ воротами ([25]).

Съ переѣздомъ полковника Донца изъ Харькова въ Изюмъ, послѣдній изъ нихъ весьма много выигралъ. Городъ сталъ замѣтно оживляться и распространяться, такъ-что въ скоромъ времени сдѣлался многолюднѣйшимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ цвѣтущихъ городовъ Слободской Украйны. Въ царствованіе Петра Великаго, распространяясь все болѣе и болѣе, онъ наконецъ вышелъ изъ городской черты и образовалъ форштаты, находившіеся между Донцомъ и Изюмцемъ. Тогда же, по повелѣнію Петра, была построена на городской площади каменная соборная церковь, замѣчательная по своему рѣзному иконостасу; а въ крѣпость назначенъ русскій комендантъ, съ прикомандированными изъ Кіева пѣхотнымъ и артиллерійскимъ отрядами ([26]).

По кончинѣ царя Ѳеодора Алексѣевича, на престолъ русскій были возведены его братья, Іоаннъ Алексѣевичъ и малолѣтній Петръ Алексѣевичъ; а царевна Софія Алексѣевна была провозглашена правительницею.

Ко времени этого совокупнаго царствованія относится выдача слобожанамъ изъ Московскаго Рязряда, въ 1684 году, жалованной грамоты, въ подтвержденіе прежней грамоты царя Алексѣя Михайловича, о привиллегіяхъ, дарованныхъ имъ Слободскимъ полкамъ; и другой — выданной изъ Посольскаго Приказа, въ 1688 году, о безоброчномъ владѣніи землями, мельни-

---

([25]) Геогр. слов. Щекат. т. II. стр. 714—716.
([26]) Idem.

цами, и другими промыслами, и дозволеніи курить вино и продавать его безпошлинно ([27]).

Со времени перваго поселенія, до низложенія гетмана Самуйловича, слободскіе казаки пользовались одинаковыми правами и преимуществами съ казаками малороссійскими, и находились подъ непосредственнымъ управленіемъ гетмановъ и правительствъ малороссійскихъ. Но съ того времени слободскіе полковники, каждый желая лучше быть маленькимъ, но не зависимымъ, гетманомъ, чѣмъ большому гетману повиноваться, стали хлопотать при Дворѣ Московскомъ, каждый объ особыхъ для себя правахъ и преимуществахъ, а всего болѣе объ увольненіи ихъ отъ подчиненности гетману, въ чемъ, при помощи тогдашняго временщика князя Василія Васильевича Голицына, и успѣли ([28]).

Въ 1688 году имя Изюмскаго полка является снова въ исторіи украинскаго казачества, чтобы занять почетное мѣсто между Слободскими полками. По обширности Харьковскаго полка, онъ былъ раздѣленъ на два, изъ которыхъ послѣдній и получилъ названіе Изюмскаго, сохранивъ притомъ всѣ старинныя привиллегіи, жалованныя царями Русскими тремъ Слободскимъ полкамъ, какъ образовавшійся изъ привиллегированныхъ слободъ и деревень стараго Харьковскаго полка ([29]).

Земли, вошедшія въ составъ Изюмскаго полка, занимали, какъ я уже сказалъ выше, огромное простран-

---

([27]) Зап. о Слоб. полк. стр. 27—28.
([28]) Ист. Русск. Кониск. стр. 108.
([29]) Зап. о Слоб. полк. стр. 28.

ство отъ Чугуева до Бахмута, и отъ верховьевъ рѣки Красной до нынѣшнихъ границъ Полтавской губерніи. На всемъ протяженіи этихъ земель было разбросано множество мѣстечекъ, селъ и деревень, въ числѣ которыхъ было нѣсколько хорошо укрѣпленныхъ, и безчисленное множество хуторовъ. Бóльшая часть этихъ мѣстечекъ и деревень, изъ которыхъ нѣкоторыя были, впослѣдствіи, переименованы въ города, существуютъ и понынѣ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были: Зміевъ (нынѣ уѣздный городъ), Купянка (нынѣ Купянскъ и также уѣздый городъ), Торъ (нынѣ Славянскъ и заштатный городъ Изюмскаго-уѣзда), Цареборисовъ, Спѣваковка, Андреевка, Балаклея, Савинцы, Сеньковъ, Лиманъ, Махначъ, Печенѣга, Пришибъ и многія другія (30).

Приступая къ описанію вторичнаго образованія Изюмскаго полка, мы считаемъ необходимымъ сперва поближе познакомить нашихъ читателей съ внутреннимъ устройствомъ Слободскаго полка.

Близкое сосѣдство малороссійскихъ выходцевъ съ татарами требовало съ ихъ стороны постоянной готовности къ оборонѣ; въ-слѣдствіе чего поселенія ихъ приняли военный характеръ, а изъ самихъ поселенцевъ образовались три совершенно отдѣльныхъ класса высшаго сословія и простаго народа (31).

Высшій классъ народонаселенія, заключавшій въ себѣ панство военное и духовное, раздѣлялся слѣдующимъ образомъ, по мѣсту жительства:

---

(30) Геогр. слов. Щекат.

(31) Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 23—24.

I. Въ городѣ жилъ *полковникъ*, нѣкоторые другіе *чиновники* и духовенство.

II. Въ слободахъ и хуторахъ жили *помѣщики*, необязанные военною службою и занимавшіеся сельскою промышленностію.

III. При войскѣ находились только ближайшіе начальники.

Простой народъ также дѣлился на три подобные класса, то-есть на:

I. *Военно-служилыхъ людей, или регистровыхъ казаковъ*, обязанныхъ постоянною службою;

II. *мѣщанъ* — жителей городовъ и мѣстечекъ, занимавшихся, преимущественно, ремеслами и торговлею, и

III. *поселянъ* — жителей слободъ и хуторовъ, и, слѣдовательно, земледѣльцевъ.

Въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ, какъ высшій классъ, такъ и простой народъ, дѣлились на два разряда:

Высшій классъ народонаселенія состоялъ изъ *шляхетства* и *простыхъ пановъ*. Шляхетство военное и духовное пользовалось исключительнымъ правомъ владѣть крестьянами; между-тѣмъ, какъ простые паны не имѣли собственныхъ крестьянъ, а могли брать къ себѣ казаковъ для временнаго услуженія, которыми, впрочемъ, управляли почти также, какъ и собственными крестьянами.

Въ простомъ народѣ одни были — *вольные казаки*, а другіе *владѣльческіе крестьяне*. Первые изъ нихъ имѣли собственныя свои земли и несли военную повинность пошлиной, военной службой или услуженіемъ разнымъ чиновникамъ, а послѣдніе жили на

земляхъ панскихъ и должны были за то работать для нихъ ([32]).

Что касается до правъ и преимуществъ слободскихъ казаковъ, о которыхъ такъ часто упоминается въ предлагаемой нами «Исторіи Изюмскаго полка», то вообще онѣ заключались въ слѣдующемъ:

I. Въ свободномъ занятіи пустопорожныхъ земель;

II. въ самобытномъ устройствѣ казачества, основанномъ вполнѣ на потребностяхъ военной пограничной службы;

III. въ свободѣ военно-служилыхъ казаковъ отъ правильной, рядовой службы, вмѣсто которой они несли службу охотничью;

IV. въ правѣ промышлять всѣми промыслами, въ томъ числѣ рыбной ловлею, мельничествомъ, винокуреніемъ и винопродажею;

V. въ изъятіи отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военно-казачьихъ;

VI. въ правѣ содержать на откупѣ таможни, мосты и перевозы; и

VII. въ изъятіи отъ всѣхъ тягостей, если нѣтъ на то царскаго указа ([33]).

Теперь перейдемъ къ военному устройству Слободскаго полка.

Первымъ лицомъ въ полку и его главнымъ начальникомъ былъ *полковникъ*. Онъ былъ обыкновенно избираемъ всею полковою старшиною, по большинству голосовъ, на всю жизнь. Полковнику были подчинены всѣ полковыя учрежденія, и потому его власть была

([32]) Idem.
([33]) Idem. стр. 50—51.

весьма велика. Онъ имѣлъ право жаловать, по достоинству, полковыхъ старшинъ; и, управляя всѣми землями своего полка, раздавать пустопорожнія изъ нихъ, и другія угодья, по заслугамъ, своимъ подчиненнымъ, въ полное потомственное владѣніе, утверждая свои пожалованья универсалами, за собственноручнымъ подписаніемъ и приложеніемъ герба своей печати. А также могъ занимать таковыя земли въ свое собственное владѣніе. Кромѣ того полковникъ, завѣдывая устройствомъ и благочиніемъ своего полка, имѣлъ полное право на жизнь и смерть каждаго казака, совершившаго важное преступленіе ([34]).

Регаліями полковника были:

I. *Перначъ* или *шестоперъ*, то есть булава съ шестигранникомъ наверху, отчего эти жезлы и получили свое названіе. Обыкновенно ихъ дѣлали изъ золота или серебра и украшали драгоцѣнными каменьями. Полковникъ обязанъ былъ носить всегда свой шестоперъ при себѣ, и носилъ его обыкновенно за поясомъ.

II. *Полковое знамя*, съ изображенными на немъ ликами святыхъ.

III. *Гербовая полковничья печать*, считавшаяся и полковою.

IV. *Полковая музыка* ([35]).

Полковую старшину, раздѣлявшую съ полковникомъ власть управленія полкомъ, составляли шесть чиновниковъ, именно: полковой обозный, полковой судья, полковой эсаулъ, полковой хорунжій и два полковыхъ писаря.

([34]) Зап. о Слоб. полк. стр. 19.
([35]) Idem. стр. 20.

Полковой обозный — былъ вторымъ лицомъ въ полку, и первымъ полковымъ старшиною, почему нерѣдко, въ отсутствіи полковника, правилъ полкомъ, но не имѣлъ его власти. Къ тому же онъ былъ первымъ членомъ Полковой Канцеляріи, и непосредственно самъ завѣдывалъ полковою артиллеріею, и надзиралъ, въ походахъ, за всѣми снарядами и обозомъ.

Полковой судья — завѣдывалъ гражданскою частью и былъ первымъ членомъ Полковой Ратуши. Онъ производилъ всѣ уголовныя и тяжебныя дѣла, окончательное рѣшеніе которыхъ зависѣло отъ резолюціи полковника.

Полковой эсаулъ — былъ помощникомъ полковника по военной части, и всѣ отдаваемыя имъ приказанія приводилъ въ исполненіе.

Полковой хорунжій — начальствовалъ хорунжевыми казаками, носилъ въ походахъ полковое знамя и завѣдывалъ полковою музыкою.

Полковые писари — были секретарями въ полку, одинъ по военной, а другой по гражданской части. ([36]).

Въ началѣ своего вторичнаго образованія, Изюмскій полкъ состоялъ изъ пяти сотень, но, впослѣдствіи, три изъ нихъ, за многолюдствомъ, были раздѣлены, каждая на двѣ, такъ что, въ началѣ царствованія Петра Великаго, въ полку считалось уже восемъ сотень. Устройство каждой сотни походило на устройство полка.

Сотникъ, каждый въ своей сотнѣ, приводилъ въ исполненіе дѣловыя резолюціи полковника, а также дѣлалъ и свои распоряженія. Въ сотняхъ находились:

([36]) Idem.

сотенные атаманы, эсаулы, хорунжіе и писари. Атаманы и писари засѣдали въ Сотенныхъ Ратушахъ; эсаулы же и хорунжіе завѣдывали военною частью, изъ которыхъ послѣдніе, во время похода, имѣли въ своемъ охраненіи сотенные значки, съ изображеніемъ крестовъ и нумеровъ сотень ([37]).

Военно-служилые казаки раздѣлялись на три разряда: на *сотенныхъ*, *хорунжевыхъ* и *пушкарей*. Изъ нихъ одни только сотенные казаки составляли собственно полкъ. Хорунжевые же были гвардіею полковника, а пушкари находились въ крѣпостяхъ при пушкахъ. Прочіе казаки, необязанные постоянною военною службою, раздѣлялись на два разряда. Въ первомъ изъ нихъ считались семейства военно-служилыхъ казаковъ и ихъ свойственниковъ, изъ которыхъ выбирались регистровые казаки, а во второмъ семейства казаковъ компанейцевъ или подпомощниковъ, которые обязаны были помогать служилымъ во всѣхъ ихъ надобностяхъ, и доставлять имъ, во время походовъ, провіантъ ([38]).

Вооруженіе слободскаго казака, подобно гетманскому, состояло изъ копья, ружья, пары пистолетовъ и сабли. Формы одежды въ то время не существовало, и слобожане одѣвались, какъ кому вздумалось. Вообще казаки не любили рядиться, когда шли на войну, и потому походная ихъ одежда была самая простая: довольно низкая овчинная шапка, съ суконнымъ верхомъ, свитка или кобенякъ грубаго сѣраго сукна, съ капю-

([37]) Idem стр. 20—21.
([38]) Ист. обоз. граж. устр. Слоб. Укр. стр. 27.

шономъ, синій суконный кафтанъ, подпоясанный шерстянымъ поясомъ, за поясомъ ножъ и маленькая трубка, широкія шаравары и смазные сапоги. Лѣтомъ, во время жаровъ, все это сбрасывалось въ обозъ, и казакъ оставался на конѣ въ рубашкѣ и шараварахъ. Слобожане, подобно малороссіянамъ, подбривали голову немного выше ушей, подстрегали волосы въ кружокъ, и носили огромные усы, нерѣдко заходившіе за уши, но которые они, обыкновенно, зачесывали внизъ ([39]).

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о полковомъ управленіи.

Полковую Раду составляли, подъ предсѣдательствомъ полковника, полковой обозный, полковой судья, полковой эсаулъ, полковой хорунжій и оба полковые писари. Каждый изъ нихъ на Радѣ имѣлъ равный голосъ, за исключеніемъ полковника, или того, кто занималъ его мѣсто, имѣвшаго два голоса. Распорядителемъ дѣлъ на Радѣ былъ полковой обозный. Что же касается до дѣлъ гражданскихъ, то они были рѣшаемы въ Полковой Ратушѣ, гдѣ засѣдали тѣже лица и также подъ предсѣдательствомъ полковника, а главнымъ распорядителемъ былъ полковой судья ([40]).

Полковыя Рады почти всегда были шумны, и даже, нерѣдко, оканчивались драками, которыя превращались въ настоящія сраженья между дворянскими родами, вооружавшими другъ противъ друга своихъ крестьянъ, причемъ не оставляли безъ дѣла и своихъ домашнихъ пушекъ ([41]).

([39]) Стар. мал. зап. и донск. стр. 6.
([40]) Ист. обоз. граж. устр. Слоб. Укр. стр. 30—31.
([41]) Idem.

Таково, вообще, было устройство Слободскаго полка до Петра Великаго, устройство основанное на старыхъ обычаяхъ Гетманщины, и носившее на себѣ во всемъ отпечатокъ вольнаго казачества. И этотъ полукочевой образъ гражданственности, при полукочевомъ образѣ понятій, былъ основанъ не на письменныхъ законахъ верховной власти, а на уваженіи старины и на волѣ частныхъ лицъ.

Первымъ изюмскимъ полковникомъ былъ стольникъ Константинъ Григорьевичъ Донецъ-Захаржевскій, сынъ возобновителя города Изюма.

Совершенно отдѣлившись отъ Гетманщины, и всегда храня вѣрность царямъ Русскимъ, Слободская Украйна стала, мало по малу, усиливаться, такъ что уже могла отражать, безъ большаго труда, набѣги татаръ, повторявшіеся еще довольно часто, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достигла возможнаго благосостоянія, при своемъ казацкомъ устройствѣ.

Въ такомъ положеніи застали Слободскую Украйну XVIII вѣкъ и Петръ Великій.

ГЛАВА III.

Вѣкъ Петра Великаго.

Единодержавіе Петра. Война съ Турціею. Азовскій походъ. Слободскіе полки присоединяются къ арміи Шереметева. Штурмъ Кизы-Кермена. Сдача остальныхъ крѣпостей по Днѣпру. Зимовка около Коломака. Сдача Азова. Награды. Возвращеніе Слободскихъ полковъ въ Украйну. Первая подать. Жалованная грамота Петра Великаго. Зависимость Слободскихъ полковъ отъ Россіи. Распредѣленіе казаковъ по полкамъ. Учрежденіе трубачей и литаврщиковъ. Новое положеніе о Слободскихъ полкахъ. Неудовольствіе между Россіею и Швеціей. Петръ объявляетъ ей войну. Нарвское пораженіе. Присоединеніе Слободскихъ полковъ къ арміи Шереметева. Зимнія квартиры. Набѣги на Лифляндію. Наступательное движеніе Шереметева. Истребленіе шведскаго передоваго поста. Пораженіе Шлиппенбаха подъ Эррестферомъ и Гуммельсгофомъ. Опустошеніе Лифляндіи. Возвращеніе слобожанъ въ Украйну. Полковникъ Шидловскій. Споры изюмскихъ казаковъ съ донскими, за право владѣнія бахмутскими соляными источниками. Разрушеніе соловарень. Слѣдствіе. Отвѣтъ войсковаго атамана. Взятіе соловарень въ казну. Освобожденіе слободскихъ казаковъ отъ сборовъ и откуповъ. Полковникъ Донецъ-Захаржевскій. Участіе Слободскихъ полковъ въ усмиреніи Булавинскаго бунта. Вступленіе шведовъ въ Малороссію. Вѣрность слобожанъ. Они охраняютъ свои границы. Изюмскія земли входятъ въ составъ Азовской губерніи. Борьба съ запорожцами. Украинская дивизія. Судъ надъ Шидловскимъ. Новыя преобразованія. Перепись. Свидѣтельство Кирилова о числѣ казаковъ въ Изюмскомъ полку, въ 1725 году.

Петръ Великій явился внезапно, подобно лучезарному свѣтилу, которое все согрѣваетъ, оплодотворяетъ

и живитъ, чтобы, воззвавъ Россію къ лучшей жизни гражданской, указать ей силы ея и путь, по которому ей слѣдовало идти неуклонно. Но чтобы достигнуть до избранной имъ цѣли, ему надлежало сперва выдержать ожесточенную борьбу со всѣмъ его окружающимъ и одолѣть могущественную силу вѣковыхъ предразсудковъ, не страшась ни ропота современниковъ, ни суда потомковъ.

До начала 1689 года Петръ не принималъ ни какого участія въ дѣлахъ правленія — жилъ съ матерью въ селѣ Преображенскомъ, и рѣдко являлся въ Москву. Но достигнувъ совершеннолѣтія, онъ потребовалъ, чтобы Софія сложила съ себя правленіе. Сначала властолюбивая царевна упорствовала въ желаніи быть Самодержицею; но, разбившись о его непреклонную волю, вскорѣ смирилась, и должна была постричься въ монахини Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ и провела остальные годы жизни, подъ именемъ Сусанны.

Петръ съ торжествомъ вступилъ въ Москву и началъ править государствомъ, оставивъ Іоанну титулъ царскій, которымъ онъ и пользовался до самой смерти, безъ дѣятельнаго, впрочемъ, участія въ правленіи.

Въ первой главѣ предлагаемой нами «Исторіи Изюмскаго казачьяго полка», мы замѣтили, что судьба этого полка была всегда тѣсно связана съ судьбою остальныхъ четырехъ Слободскихъ полковъ, и потому украинскіе Лѣтописцы, ограничиваясь обыкновенно однимъ поверхностнымъ обзоромъ происшествій, общихъ всей Украйнѣ, весьма рѣдко говорятъ о немъ отдѣльно. Здѣсь мы считаемъ нужнымъ повторить это нашимъ читателямъ, тѣмъ болѣе, что мы сами, за не-

имѣніемъ другихъ источниковъ, кромѣ этихъ краткихъ лѣтописей, должны будемъ, весьма часто, слѣдовать ихъ примѣру.

Азовскій походъ былъ первымъ заграничнымъ походомъ, въ которомъ приняли участіе Слободскіе полки.

Со времени втораго Крымскаго похода, Россія и Турція не были ни въ войнѣ, ни въ мирѣ, несмотря на то, что опустошенныя провинціи союзной намъ Польши и Венгріи неоднократно умоляли Московскій Дворъ о помощи. Наконецъ, исполняя договоръ, заключенный Россіею съ императоромъ, Польшею и Венеціанской республикой, Петръ рѣшился продолжать войну съ Портою, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее бездѣйствіе Московскаго кабинета, могло сдѣлаться опаснымъ для самой Россіи. Собрано было двѣ арміи, которыя, въ началѣ весны 1695 года, и двинулись къ границамъ Крыма.

Первая изъ этихъ армій, состоявшая изъ ста тысячь человѣкъ, подъ начальствомъ боярина Бориса Петровича Шереметева, была направлена къ Днѣпру, съ цѣлью — занять крымскихъ татаръ войною, и тѣмъ воспрепятствовать имъ подать помощь Азову, который предполагалось осадить второю арміею, въ 30,000 человѣкъ, подъ главнымъ начальствомъ боярина Шеина.

Прибывъ съ арміею въ Малороссію, и соединившись съ Мазепою, запорожцами и Слободскими полками [1],

---

[1] Ист. Мал. Росс. Б. Каменск. ч. III. стр. 18. и Ист. Малоросс. Маркев. т. II. стр. 339.

Шереметевъ двинулся къ Днѣпру, осадилъ крѣпость Кизы-Кермень и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, взялъ ее приступомъ; причемъ гарнизонъ былъ вырѣзанъ. Съ нашей стороны уронъ былъ не великъ. Въ числѣ другихъ войскъ, ходившихъ на штурмъ, были и слободскіе казаки; поэтому доля славы взятія Кизы-Кермени принадлежитъ и имъ. Срывъ крѣпостныя постройки до основанія, Шереметевъ приступилъ къ осадѣ другихъ крѣпостей, расположенныхъ по берегу Днѣпра, и въ скоромъ времени овладѣлъ Асланъ-Керменемъ, Нусти-Керменемъ, Горденкомъ, Мурабекомъ и Шахъ-Керменемъ ([2]). За тѣмъ построилъ на днѣпровскомъ островѣ Таванѣ крѣпость, разрушенную, впослѣдствіи, по Карловицкому миру, и, оставивъ въ ней значительный гарнизонъ, отошелъ, вмѣстѣ съ Мазепой и Слободскими полками, къ Коломаку, гдѣ и оставался до самаго взятія Азова, охраняя границы Россіи отъ нашествія татаръ ([3]).

Между-тѣмъ армія Шейна приступила къ осадѣ Азова, но, несмотря на всѣ свои усилія, не могла имъ овладѣть. Два раза русскіе и казаки ходили на приступъ, и оба раза были отбиты съ урономъ. Рѣшено было снять осаду до весны. Въ слѣдующемъ году Азовъ былъ осажденъ снова, и, наконецъ, сдался русскимъ 19-го іюля.

Обрадованный удачнымъ окончаніемъ похода, Петръ щедро наградилъ всѣхъ своихъ сподвижниковъ, причемъ не были забыты и Слободскіе полки, находившіеся съ Мазепой у Коломака; и откуда, по окончаніи

([2]) Дѣян. Петр. Вел. Голик. т. I. стр. 249.
([3]) Ист. Мал. Росс. Б. Каменск. т. III. стр. 20.

похода, гетманъ пошелъ къ Орчику, а слобожане возвратились въ Украйну.

Уже прошло полстолѣтія съ того времени, какъ малороссійскіе выходцы заселили Слободскую Украйну, сохраняя свою полудикую независимость, основанную на устарѣлыхъ обычаяхъ Гетманщины. Наконецъ наступило время, когда она должна была, для собственнаго благоденствія и для блага Россіи, измѣнить характеръ и форму своего общежитія, подчиниться гражданскому порядку и граждански устроиться, подъ вліяніемъ верховной власти и законовъ, чтобы, впослѣдствіи, изъ пограничной земли едва принадлежавшей Россіи, сдѣлаться одною изъ ея областей.

Начало этому преобразованію положилъ Петръ Великій.

Въ концѣ 1696 года, наложена была на слободскихъ подпомощниковъ первая подать по рублю съ человѣка, которую и велѣно было тогда же собрать въ казну. Получивъ царскій указъ, слободскіе полковники подали Петру просьбу, въ которой, объяснивъ обстоятельно весь порядокъ службы въ ихъ полкахъ, всеподданнѣйше докладывали Его Величеству, что военно-служилые казаки не могутъ быть исправными на службѣ, ежели подпомощники, сверхъ вспоможенія регистровымъ казакамъ, будутъ платить въ казну окладныя деньги; и потому просили объ отмѣнѣ этого указа. Помня важныя услуги отечеству, еще недавно оказанныя слобожанами, Петръ принялъ докладъ благосклонно, и отмѣнилъ, Высочайшимъ указомъ, наложенную подать (1); при чемъ было сказано, что жало-

(1) Зап. о Слоб. полк. стр. 29.

ванныя грамоты, подтверждающія ихъ привиллегіи, будутъ выданы каждому полку особо.

Грамоты эти состоялись 28-го февраля 1700 года. Вотъ списокъ съ одной изъ нихъ.

«Мы Наше Царское Величество пожаловали слободскихъ черкаскихъ полковъ Сумскаго, Харьковскаго, Ахтырскаго, Изюмскаго и Острогожскаго полковниковъ, старшинъ и казаковъ, за вѣрныя ихъ и безпорочныя службы, промыслами своими, какія въ нихъ есть въ городахъ, мельницами и рыбными ловлями и всякими землями владѣть и угодьями промышлять, и шипки держать безоброчно, вино курить безпошлинно по ихъ черкаскому обыкновенію и податей съ нихъ никакихъ не брать по прежнимъ Нашимъ Великаго Государя указамъ и жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны изъ Разряда и Приказа Великія Россіи на предь сего. А для лучшаго въ войскѣ порядка, во всѣхъ пяти Слободскихъ черкаскихъ полкахъ написать рядовыхъ казаковъ три тысячи пять сотъ человѣкъ; а достальнымъ тѣхъ полковъ казакамъ, на которыхъ наложены были деньги, помогать въ службѣ тѣмъ выборнымъ казакамъ, и положить на нихъ подпомоги, изверстая и смотря по человѣку, по ихъ черкаскому обыкновенію самимъ, чтобъ тѣ выборные казаки тою ихъ подмогою были конны, вооружены и въ походахъ запасами удовольствованы, а скудости бы имъ ни какой небыло. А денегъ ихъ-нихъ, что были положены въ 205 (1697) году по рублю съ человѣка, не имать; и кромѣ той воловой (*) службы никуда на годовую службу не посылать, и иныхъ тягостей и подводъ у

(*) Общей всѣмъ полкамъ.

нихъ, безъ Нашего Великаго Государя Нашего Царскаго Величества указа и безъ грамотъ изъ Разряда, ни кому не имать. И въ которыхъ городахъ построены таможни на оброкѣ, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки, то во оныхъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ русскимъ не быть, а отданныя таможни и мосты и перевозы старшинѣ и казакамъ, и имъ брать таможенную пошлину со всѣхъ пріѣзжихъ купцовъ и изъ черкасъ съ продажныхъ товаровъ по уставной грамотѣ; и пошлинныя и откупныя деньги платить въ Бѣлгородъ. И во оныхъ полкахъ нынѣ состоящихъ полковниковъ въ службѣ утверждаемъ въ ихъ чинахъ на всегда, и быть имъ безъ перемѣны, и о томъ имъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ Нашего Великаго Государя Нашего Царскаго Величества грамоты, за Нашею Государственною печатью, дать повелѣваемъ съ тѣмъ, что будучи имъ полковникамъ въ тѣхъ полкахъ и полковой старшинѣ и поспольству, которое нынѣ и впредь въ тѣхъ полкахъ жить будетъ, видя къ себѣ Нашу Великаго Государя Нашего Царскаго Величества милость и жалованье, Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству служили вѣрно, и надъ непріятельскими людьми поиски чинили съ великимъ усердіемъ и радѣніемъ, въ полки и города и боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія же вѣдомости чинили, и во всемъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству искали лучшаго, и службу свою совершали съ великимъ тщаніемъ. А служба ихъ у Насъ Великаго Государя Царскаго Величества забвенна никогда не будетъ» (6).

(6) Зап. о Слоб. полк. стр. 29—32.

Эта грамота, подтверждая прежнія преимущества Слободскихъ полковъ, объясняетъ вполнѣ, какъ глядѣло русское правительство на Слободскую Украйну, въ какомъ отношеніи находило ее для Россіи полезною и чего ожидало отъ нея.

Слободская Украйна во многомъ стала зависима отъ Россіи по грамотѣ Петра. Слѣдующія за тѣмъ постановленія должны были только увеличить эту зависимость.

Первымъ слѣдствіемъ этой грамоты, было правильное распредѣленіе выборныхъ казаковъ, и казаковъ-подпомощниковъ по полкамъ, и заведеніе въ нихъ трубачей и литаврщиковъ (7). Вообще, съ того времени служба въ Слободскихъ полкахъ сдѣлалась несравненно регулярнѣе.

Въ слѣдъ за этимъ распоряженіемъ, сдѣланы были слѣдующія перемѣны въ устройствѣ слободско-украинскаго казачества.

I. Всѣ Слободскіе полки отданы были подъ начальство русскаго генерала, командовавшаго украинскою дивизіею.

II. Полковникамъ, по избраніи ихъ полковою старшиною, велѣно было представляться государю, для утвержденія ихъ въ новомъ званіи, или назначенія на ихъ мѣсто другихъ, по своему усмотрѣнію.

III. Полковыхъ старшинъ и сотниковъ поручено было производить командиру украинской дивизіи, по представленію полковниковъ.

IV. Кромѣ пограничной, сторожевой службы, Сло-

---

(7) Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 51.

бодскіе полки должны были исполнять и другую службу, по назначенію правительства ([8]).

Всегдашнимъ и можно сказать задушевнымъ желаніемъ Петра было открыть европейской образованности ближайшій путь въ Россію, посредствомъ Балтійскаго моря, и тѣмъ, сблизивъ свое государство съ просвѣщеннымъ западомъ, включить его въ систему державъ Европейскихъ. Но это море, необходимое для Петра, было недоступно: шведы, присвоивъ господство надъ владѣніями Ливонскаго ордена и надъ русскими при-Балтійскими землями, не соглашались ни продать, ни обмѣнять Петру ни одного приморскаго пункта, какъ неоднократно предлагалъ онъ, съ выгодными для швеціи условіями. Оставалось одно средство: проложить дорогу къ желанному морю — оружіемъ.

Вотъ главная и истинная причина упорной борьбы его съ Карломъ. Петръ требовалъ того, что было необходимо для Россіи и безъ чего она не могла достигнуть высокой, указанной имъ цѣли. Война была неизбѣжна, и Петръ ждалъ только случая, чтобы начать военныя дѣйствія.

Желанный случай не замедлилъ представиться. Короли Датскій и Польскій, заключивъ между собою союзъ противъ Карла XII, приглашали и Петра соединиться съ ними. Петръ согласился, и 19-го августа 1700 года объявилъ Швеціи войну.

Такъ началась Великая Сѣверная война, продолжавшаяся слишкомъ 20 лѣтъ, ознаменованная блестящими

([8]) Idem стр. 52—53, и Зап. о Слоб. полк. стр. 32—33.

побѣдами, и еще болѣе достопамятная своими послѣдствіями.

Карлъ XII не заставилъ себя дожидаться: 19-го ноября онъ уже былъ подъ Нарвою, разбилъ на-голову русскую сорокапятитысячную армію; въ слѣдъ за тѣмъ выгналъ саксонцевъ изъ Лифляндіи, и вступилъ побѣдителемъ въ Польшу. Слободскіе полки не участвовали въ сраженіи подъ Нарвою. Получивъ, незадолго предъ тѣмъ, приказаніе выступить изъ Украйны, и присоединиться къ нашей арміи въ Лифляндіи, они были въ это время въ походѣ, и только въ половинѣ декабря мѣсяца вступили въ Псковскую область, гдѣ, послѣ нарвскаго разгрома, собиралась русская армія, подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева (9).

Соединившись съ русскими, слобожане расположились на зимнихъ квартирахъ по границѣ Лифляндіи, откуда, до самаго марта мѣсяца 1701 года, безпрерывно тревожили непріятеля своими набѣгами на пограничныя лифляндскія селенія; причемъ, вмѣстѣ съ малороссійскими казаками и другими легкими войсками, опустошили всѣ земли отъ Эмбаха до береговъ Невы, и набрали болѣе 6,000 плѣнныхъ (10). Въ отплату за эти опустошенія, шведы, въ маѣ мѣсяцѣ, подъ самымъ Псковомъ разсѣяли русскіе отряды и выжгли нѣсколько селеній.

14-го сентября, сынъ фельдмаршала, Михаилъ Борисовичъ Шереметевъ, разбилъ, подъ мызою Рѣзвою, маіора Розена, и взялъ его самого въ плѣнъ, съ 80 дра-

---

(9) Зап. о Слоб. полк. стр. 33.
(10) Ист. Петр. Вел. Бергм. т. II. стр. 20.

гунами ([11]). Ободренные этимъ первымъ успѣхомъ, русскіе вознамѣрились было захватить при Рауге отдѣльный шведскій постъ, но, обойденные полковникомъ Шлипенбахомъ, были разбиты имъ на голову ([12]). Въ награду за этотъ подвигъ Шлипенбахъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ главнымъ начальникомъ всѣхъ шведскихъ войскъ въ Лифляндіи.

Такимъ образомъ русскій главнокомандующій, удостовѣрившійся на опытѣ, что русскимъ еще нельзя было состязаться въ открытомъ бою со шведами, превосходившими ихъ тактическимъ устройствомъ и опытностью, уклонялся, въ продолженіи всего 1701 года, отъ рѣшительныхъ сраженій, ограничиваясь одною малою войною противъ разобщенныхъ шведскихъ отрядовъ въ Ингерманландіи и Лифляндіи, и тѣмъ надѣялся приготовить постепенно свою армію къ битвамъ рѣшительнымъ; а между тѣмъ, мало по малу, утверждался въ странѣ, которая была первоначальною цѣлью его дѣйствій.

Наконецъ, въ концѣ декабря мѣсяца, Шереметевъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, рѣшился самъ напасть на Шлипенбаха, охранявшаго границы у Эррестфера, въ семи миляхъ отъ Дерпта и Нейгаузена.

Взявъ съ собою восемь полковъ драгунъ и 1,000 человѣкъ иррегулярной кавалеріи, въ числѣ которой были и слободскіе казаки, главнокомандующій двинулся впередъ, а пѣхотѣ и артиллеріи велѣлъ слѣдовать за собою. Не доходя до Эррестфера, авангардъ

([11]) Голиковъ т. II. стр. 42. Дополн. стр. 403.

([12]) Бергманъ. ч. II. стр. 22.

Шереметева наткнулся на шведскій передовой постъ и истребилъ его совершенно; а 1-го января 1702 года, сошелся съ главными силами шведовъ, занимавшихъ крѣпкую позицію впереди Эррестфера, и встрѣтившихъ русскихъ въ боевомъ порядкѣ.

Фельдмаршалъ, обозрѣвъ непріятельскую позицію, раздѣлилъ свою кавалерію на нѣсколько отрядовъ, и сталъ маневрировать, дѣлая ложныя приготовленія къ атакѣ, чтобы выманить шведовъ изъ ихъ укрѣпленной позиціи; но хитрость не удалась. Вскорѣ подоспѣла наша артиллерія и, послѣ непродолжительной канонады, привела своими выстрѣлами непріятеля въ замѣшательство. Тогда Шереметевъ велѣлъ кавалеріи атаковать непріятеля. Драгуны, казаки и калмыки ринулись съ трехъ сторонъ на шведовъ, дали залпъ изъ ружей и, вслѣдъ затѣмъ, принялись за палаши и пики. Но, несмотря на всю стремительность своего нападенія, русскіе были отбиты съ урономъ. Подкрѣпленная пѣхотою, подоспѣвшею въ самую критическую минуту, конница наша снова напала на шведовъ, которые, растративъ всѣ заряды, были наконецъ сбиты съ позиціи, устланной трупами ихъ ратныхъ товарищей.

14 штабъ и оберъ-офицеровъ, 356 нижнихъ чиновъ, весь обозъ, артиллерія и восемь знаменъ достались побѣдителямъ (13).

Разбитый Шлиппенбахъ отступилъ съ остатками своего корпуса къ замку Сагницу, гдѣ, въ ожиданіи непріятеля, и занялъ крѣпкую позицію. Но русскіе,

(13) Голиковъ. т. II. стр. 43 и дополн. стр. 407 и Бергманъ. ч. II. стр 27.

обезпечивъ побѣдою свои зимнія квартиры, не преслѣдовали непріятеля.

Въ началѣ іюня фельдмаршалъ снова выступилъ противъ шведовъ съ конницею, состоявшею изъ девяти полковъ драгунскихъ, трехъ — московскихъ гусаръ, копейщиковъ и рейтаровъ, и трехъ полковъ легкой конницы; а пѣхотѣ и артиллеріи велѣлъ, по-прежнему, слѣдовать за собою.

Достигнувъ Эмбаха, Шереметевъ приказалъ легкой кавалеріи переправиться черезъ рѣку и тревожить непріятельскіе форпосты у Гуммельсгова и Тейлица.

Исполняя приказаніе фельдмаршала, слободскіе казаки, съ башкирами и калмыками, въ тотъ же день атаковали, въ семи верстахъ отъ Красной мызы, сильный непріятельскій постъ и разбили его на-голову ([14]). Ободренный этимъ успѣхомъ, Шереметевъ рѣшился напасть на самого Шлипенбаха, стоявшаго за Эмбахомъ у Гуммельсгофской мызы.

Въ ночь на 18-е іюня, русскіе построили мостъ черезъ Эмбахъ, съ разсвѣтомъ переправились за рѣку и вслѣдъ за тѣмъ напали на непріятельскій станъ. Три часа длился бой. Наконецъ казаки, не выдержавъ непріятельскаго напора, обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ пять орудій, знамена и обозъ, и смяли-было свои драгунскіе полки, присоединенные наканунѣ къ легкимъ войскамъ авангарда. Но въ это самое время самъ фельдмаршалъ подоспѣлъ къ нимъ на помощь, съ остальными драгунскими полками и пѣхотою, остановилъ бѣгущихъ, и съ такою стремительностью напалъ

([14]) Голиковъ. т. II. стр. 413.

на непріятеля, что опрокинулъ его самого и разбилъ совершенно ([15]).

По окончаніи сраженія, трофеями котораго были 16 знаменъ, 15 пушекъ и 315 человѣкъ плѣнныхъ, фельдмаршалъ велѣлъ всѣмъ полкамъ выстроиться въ линію и, проѣзжая по фронту, благодарилъ офицеровъ и рядовыхъ за ихъ усердіе и храбрость. Затѣмъ велѣлъ тѣла офицеровъ и рядовыхъ драгуновъ и казаковъ похоронить съ должною честью, что и было исполнено въ его присутствіи ([16]).

Вслѣдъ за этимъ слободскіе казаки съ другими легкими войсками опустошили по рижской дорогѣ болѣе 600 мызъ и деревень, и угнали большое количество скота ([17]). Послѣ чего калмыки и башкиры возвратились на зимнія квартиры, а Слободскіе полки пошли въ Украйну, куда они и прибыли въ концѣ 1702 года ([18]).

По возвращеніи изюмцевъ изъ похода, на мѣсто Донца-Захаржевскаго, полковникомъ Изюмскаго полка назначенъ былъ стольникъ Ѳедоръ Владиміровичъ Шидловскій.

Около этого времени начались ссоры изюмцевъ съ донскими казаками, за бахмутскія соловарни, превратившіяся, впослѣдствіи, въ явную вражду.

Бахмутъ (нынѣ уѣздный городъ Екатеринославской губерніи) образовался около 1700 года изъ изюмскихъ

([15]) Idem. стр. 57. и дополн. стр. 413 — 414 и Бергманъ ч. II. стр. 29 — 30.

([16]) Голиковъ т. II. стр. 414. дополн.

([17]) Idem. стр. 58.

([18]) Зап. о Слоб. полк. стр. 33.

и донскихъ выходцевъ, привлеченныхъ туда слухами о тамошнихъ соляныхъ ключахъ; въ-слѣдствіе чего обѣ стороны стали считать его своею собственностью.

Въ 1701 году, изюмскій сотникъ Лукьянъ Никифоровъ приказалъ своему управляющему Кирику вырыть первый колодезь, который и былъ названъ по его имени — кириковскимъ. Донскіе казаки, узнавъ о томъ, объявили свои требованія на Бахмутъ, будто бы имъ принадлежавшій, и отправили туда, не безъ сопротивленія со стороны изюмцевъ, нѣсколько сотъ своихъ поселенцевъ, которые, усилившись, въ скоромъ времени выгнали оттуда первоначальныхъ его владѣльцевъ. Вытѣсненные донцами, изюмскіе казаки должны были вырыть девять новыхъ колодцевъ въ полуверстѣ ниже по ручью ([19]).

Но этимъ дѣло не кончилось! Указомъ отъ 8-го февраля 1705 года, велѣно было полковнику Шидловскому сдѣлать опись соли, вывариваемой въ донскихъ земляхъ; но донскіе казаки не позволили Шидловскому сдѣлать этой описи, отговариваясь тѣмъ, что указъ, которымъ онъ руководствовался, былъ выданъ не изъ Посольскаго Приказа. Въ отвѣтъ на жалобу Шидловскаго, государь приказалъ выслать въ Изюмъ и Бахмутъ — донскимъ казакамъ изъ Посольскаго Приказа послушныя грамоты, съ подтвержденіемъ о немедленномъ допущеніи къ описи у нихъ соли ([20]).

Желая отомстить Шидловскому, донскіе казаки смежныхъ съ изюмскими землями станицъ, собрались

([19]) Геогр. слов. Щекат. ч. I. стр 167—168 и Энц. Лекс. т. V. стр. 117.

([20]) Ист. Донс. войск. ч. I. стр. 236—237.

въ большомъ числѣ недалеко отъ Бахмута, и въ два набѣга, въ исходѣ 1705 и въ январѣ 1706 годовъ, совершенно разорили принадлежавшія изюмцамъ соловарни, перебили посуду, а вываренную соль, вино и другіе запасы увезли съ собою, причемъ многіе работники были убиты, а остальные ограблены. Шидловскій жаловался снова. Войсковому атаману предписано было сдѣлать розыскъ, все взятое немедленно возвратить, а виновныхъ въ самоуправствѣ предать суду. Но такъ-какъ войсковой атаманъ не спѣшилъ слѣдствіемъ, то Высочайшимъ указомъ, отъ 9-го іюля, оно было поручено Ѳедору Матвѣевичу Апраксину; а до окончанія розыска и размежеванія смежныхъ земель, велѣно было каждой сторонѣ владѣть тѣмъ, чѣмъ владѣли до того времени (21).

Въ оправданіе поступка донскихъ казаковъ, войсковой атаманъ донесъ, отъ 11-го октября: «что малороссіяне Изюмскаго полка, такъ же во владѣніяхъ верховыхъ казаковъ великое разореніе чинятъ: лѣсъ рубятъ, хлѣбныя поля скотомъ своимъ топчутъ, въ одоньяхъ жатый хлѣбъ берутъ, землю ихъ пашутъ и сѣно на лугахъ косятъ; а 10-го мая луганской станицы казака, ѣхавшаго для торга съ рыбою, ограбили и убили (22).»

Какъ рѣшенъ былъ этотъ споръ, неизвѣстно. Впослѣдствіи, то-есть въ 1710 году, по усмиреніи Булавинскаго бунта, весь бахмутскій соляной промыселъ былъ взятъ въ казну, что и положило конецъ безпрерывнымъ ссорамъ между изюмцами и донскими каза-

(21) Idem. стр. 240—241.
(22) Idem. стр. 241.

ками, продолжавшимся почти 10 лѣтъ сряду ([23]). Именнымъ указомъ, отъ 7-го февраля 1705 года, объявленнымъ княземъ Меншиковымъ, Слободскіе полки были освобождены отъ сборовъ и откуповъ, принадлежавшихъ Ингерманландской Канцеляріи, впредь до указа; а переписчиковъ и сборщиковъ велѣно было выслать изъ полковъ ([24]).

Въ 1707 году Шидловскій былъ произведенъ въ бригадиры, и сдѣланъ главнымъ начальникомъ всѣхъ Слободскихъ полковъ; а на его мѣсто изюмскимъ полковникомъ назначенъ былъ, самимъ государемъ, — Михаилъ Константиновичъ Донецъ-Захаржевскій, сынъ Константина Григорьевича — перваго изюмскаго полковника.

Въ началѣ 1708 года вспыхнулъ на Дону бунтъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Булавинскаго. Въ числѣ войскъ назначенныхъ для его усмиренія были и Слободскіе полки, подъ начальствомъ ихъ бригадира Шидловскаго ([25]). Въ инструкціи, данной Меншиковымъ полковнику Кропотову, предписывалось ему идти, вмѣстѣ съ Шидловскимъ, черезъ степь къ Таганрогу, и во всемъ совѣтоваться съ нимъ, «яко съ сущимъ о тамошнихъ мѣстахъ и проходахъ свидѣтелемъ.» А ежели Шидловскому нельзя будетъ идти съ нимъ, то взять у него 300 казаковъ съ проводниками, «и тѣхъ казаковъ посылать отъ себя непрестанно въ лѣвую сторону для провѣдыванія о ворѣ Булавинѣ и его сообщникахъ.» Затѣмъ, прибывъ къ Таганрогу,

---

([23]) Энцик. лекс. т. V. стр. 117.
([24]) Полн. соб. зак. т. IV. № 2,027.
([25]) Голиковъ т. XIV. стр. 532.

дожидаться вѣстей съ Дона; и ежели Булавинъ, взявъ Черкаскъ, пойдетъ подъ Азовъ, «то вкупѣ съ господиномъ Шидловскимъ потому жъ какъ возможно приниматься къ Таганрогу, и при той крѣпости и пристани держаться до послѣдняго человѣка, несмотря ни на какія трудности ([26]).»

Но слобожанамъ не удалось сразиться съ бунтовщиками. Окруженный 7-го іюля войсковымъ атаманомъ Зерновымъ, и не видя спасенья, Булавинъ застрѣлился и тѣмъ заключилъ рядъ своихъ кровавыхъ подвиговъ. Съ его смертью безпорядки прекратились, и Слободскіе полки возвратились въ Украйну.

Между-тѣмъ шведы разбивъ, 16-го іюля, двухъ-тысячный казачій отрядъ, переправились черезъ Березину и вторглись въ наши предѣлы,

Взметая русскія дружины.

Затѣмъ Карлъ XII-й вступилъ въ Малороссію, соединился съ Мазепою и расположился на зимнихъ квартирахъ по полтавской границѣ, между Ромнами и Гадячемъ. Русскіе отошли къ Лебедину.

Побѣдоносное вступленіе шведовъ въ Малороссію не поколебало вѣрности слобожанъ, не смотря на всѣ происки Мазепы и его клевретовъ. Они не измѣнили своей присягѣ, и, во все продолженіе войны, храбро отстаивали свои земли противъ измѣнниковъ запорожцевъ ([27]).

Почти во все продолженіе борьбы русскихъ со шведами, театромъ которой была Малороссія, Петръ Ве-

---

([26]) Idem. стр. 542 — 544.
([27]) Зап. о Слоб. полк. стр. 34.

ликій прожилъ въ Слободской Украйнѣ, именно въ полковыхъ городахъ: Ахтыркѣ, Сумахъ, Харьковѣ и мѣстечкѣ Лебединѣ.

Въ это время, то-есть 18-го декабря 1708 года, было утверждено новое учрежденіе о гражданскомъ раздѣленіи Россіи на восемь губерній, въ-слѣдствіе чего земли Изюмскаго полка вошли въ составъ Азовской губерніи ([28]).

Во время полтавскаго сраженія, Слободскіе полки, за исключеніемъ Острогожскаго, находившагося тогда въ Тавровѣ (Воронежской губерніи) для разъѣздовъ и охраненія строившихся тамъ кораблей, расположены были на границахъ своихъ земель, смежныхъ съ Гетманщиной, для наблюденія за запорожцами, чтобы, въ случаѣ нужды, воспрепятствовать ихъ отрядамъ, бродившимъ по границѣ, ворваться внутрь Слободской Украйны, и далѣе въ великороссійскіе города ([29]).

Послѣ полтавскаго сраженія, часть шведскихъ плѣнныхъ была отправлена въ Изюмъ, гдѣ они находились до окончанія войны ([30]).

Тогда же Изюмскій полкъ, вмѣстѣ съ другими Слободскими полками, вошелъ въ составъ украинской дивизіи, ввѣренной Петру Матвѣевичу Апраксину, соединившему въ себѣ власть военную и гражданскую, какъ дивизіонный генералъ и губернаторъ. Но онъ скоро былъ отозванъ въ Петербургъ ([31]). А бригадиръ Шидловскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры ([32]).

([28]) Полн. соб. зак. т. IV. № 2,218.
([29]) Зап. о Слоб. полк. стр. 72, прим. 4.
([30]) Бергманъ ч. III. стр. 27.
([31]) Зап. о Слоб. полк. стр. 36—37.
([32]) Idem.

Но ни заслуги Шидловскаго, оказанныя имъ при усмиреніи Булавинскаго бунта и во время послѣдней войны со шведами, ни благоволеніе къ нему Меншикова, не защитили его отъ справедливаго гнѣва монарха, и заслуженнаго наказанія за притѣсненія поляковъ, и за грабежи, произведенные имъ въ Польшѣ. Собственноручнымъ приказомъ, отъ 23-го апрѣля 1711 года, Петръ велѣлъ арестовать его, вмѣстѣ съ капитаномъ Чириковымъ и поручикомъ Макаровымъ, и за крѣпкимъ карауломъ прислать къ себѣ въ мѣстечко Яворъ (Волынской губерніи), гдѣ онъ и былъ отданъ подъ военный судъ. По изслѣдованіи дѣла, преступники были присуждены къ лишенію чиновъ и всего имѣнія, которое было конфисковано въ казну ([33]), причемъ государь писалъ къ Апраксину: «Понеже сей плутъ Шидловскій зѣло богатъ, того ради гораздо въ томъ покажи вѣрность и трудъ свой, чтобъ деньги, пожитки и заводы его не пропали, но все чрезъ вѣрныхъ людей описать, и движимыя возьми къ себѣ въ удобныя хранилища, а недвижимыя до разоренія не допусти, взявъ къ себѣ въ вѣдѣніе» ([34]).

Заботясь о благосостояніи своего народа, Петръ Великій не забывалъ и Слободской Украйны. 18-го сентября 1712 года издано было имъ постановленіе, облегчившее, сколько было возможно, слободскихъ жителей отъ несправедливыхъ поборовъ и тягостей ([35]).

Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ отъ 10-го декабря 1718 года, опредѣлено быть Слободскимъ полкамъ въ

([33]) Голиковъ т. IV. стр. 542. дополн.

([34]) Idem. т. XV. стр. 199. Грамоты и письма.

([35]) Полн. соб. зак. т. IV. № 2,585.

вѣдомствѣ по губерніямъ, оставаясь въ военномъ отношеніи подъ начальствомъ русскаго генерала, командовавшаго украинскою дивизіею ([36]).

29-го мая 1719 года, воспослѣдовало новое распоряженіе объ устройствѣ губерній, въ слѣдствіе чего Слободскіе полки отошли къ Бѣлгородской провинціи, Кіевской губерніи; а по суднымъ и уголовнымъ дѣламъ поступили въ вѣдомство Бѣлгородской Провинціальной Канцеляріи ([37]).

Высочайшими указами, отъ 11-го апрѣля, 10-го мая и 11-го сентября 1722 года, велѣно было въ Слободскихъ полкахъ сдѣлать подробную перепись, какъ регистровымъ казакамъ, такъ и ихъ подпомощникамъ. Въ Изюмскій полкъ былъ посланъ для этого маіоръ Головинъ, съ приказаніемъ: «при той же переписи малороссіянцамъ объявить, что они переписываются токмо для извѣстія, а не для съ нихъ поборовъ; и никакихъ государственныхъ сборовъ никогда положено на нихъ не будетъ, токмо взято будетъ съ самихъ владѣльцевъ ихъ, по Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся въ нынѣшнемъ 1722 году, апрѣля 11-го дня, что имъ помѣщикамъ доходовъ даютъ, половину изъ того на Государя.» ([38]).

Такимъ образомъ Петръ Великій положилъ начало всѣмъ преобразованіямъ, которыя ожидали Слободскую Украйну впослѣдствіи времени.

Однимъ изъ послѣднихъ указовъ Петра, относившихся къ Слободскимъ полкамъ, было назначеніе, въ

([36]) Idem. т. V. № 3,253.
([37]) Idem. № 3,380.
([38]) Idem. т. VI. № 4,090.

1723 году, начальникомъ украинской дивизіи, генералъ-аншефа князя Михаила Михаиловича Голицына ([39]).

Въ «Сборникѣ Кирилова», изданномъ имъ подъ заглавіемъ: «Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій и проч.» между прочимъ сказано, что въ послѣдній годъ царствованія Петра въ Изюмскомъ полку считалось: «генеральной старшины и компанейцевъ — 290, да подпомощниковъ — 2202, а всего 2492 человѣка.» ([40]).

Этимъ заключу я славный Петровскій періодъ, бывшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и славнѣйшимъ для Слободской Украйны, ознаменованный подвигами храбрости Слободскихъ полковъ въ войнахъ съ турками и шведами, и началомъ преобразованій ея устарѣлыхъ учрежденій.

([39]) Энц. лекс. т. XIV. стр. 389.
([40]) Сборн. Кирил. книга I. стр. 156.

ГЛАВА IV.

Отъ кончины Петра Великаго до восшествія на престолъ Елисаветы Петровны.

Императрица Екатерина Алексѣевна. Ея политика. Дѣла персидскія. Отправленіе тысячнаго отряда слободскихъ казаковъ въ Персію. Присоединеніе его къ корпусу Матюшкина. Дѣйствія слобожанъ въ Дагестанѣ. Окончаніе переписи въ Изюмскомъ полку. Грамота Императрицы Екатерины I. Образованіе при Слободскихъ полкахъ регулярныхъ ротъ. Ротмистры и подпрапорные. Возвращеніе слобожанъ изъ Персіи. Украинская линія. Новая перепись. Положеніе Слободской Украйны. Манифестъ Императрицы Анны Іоанновны. Канцелярія коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ. Преобразованія князя Шаховскаго. Упадокъ благосостоянія слободскихъ жителей. Причины бѣдности. Освобожденіе Слободской Украйны отъ военнаго постоя. Биронъ. Шпіоны и доносы. Полковникъ Шидловскій. Доносъ на него изюмскаго полковаго писаря Корецкаго. Резолюція. Дѣла Польскія. Вступленіе русскихъ войскъ въ Польшу. Избраніе короля. Слободскіе полки присоединяются къ корпусу Измайлова. Ихъ дѣйствія въ Польшѣ. Сраженье подъ Сѣнцами. Возвращеніе въ Украйну. Капнистъ. Вторженіе калмыковъ въ Запорожье. Великодушіе изюмцевъ. Пораженье калмыковъ. Учрежденіе почтъ. Образованіе полевой артиллеріи. Война съ Турціей. Слободскіе полки входятъ въ составъ главной арміи. Первый походъ Миниха. Перекопъ. Штурмъ линіи. Завоеваніе Крыма. Дѣйствія Слободскихъ полковъ. Возвращеніе въ Россію. Второй походъ. Маршъ отъ Днѣпра къ Бугу. Неутомимость слобожанъ. Обложеніе Очакова. Вылазка. Штурмъ. Плѣнъ сераскира. Сдача крѣпости. Снабженіе Очакова гарнизономъ, въ

составъ котораго входятъ и Слободскіе полки. Отступленіе главной арміи. Потери. Намѣреніе Турокъ возвратить Очаковъ. Бомбардированіе и штурмъ крѣпости Снятіе осады. Подвигъ Капниста. Третій походъ Миниха. Славное участіе Слободскихъ полковъ въ сраженіи при рѣкѣ Кодимѣ. Маршъ къ Днѣстру. Отступленіе. Четвертый и послѣдній походъ Миниха. Отступленіе турокъ. Ставучанская побѣда. Слободскіе полки преслѣдуютъ бѣгущаго непріятеля. Сдача Хотина. Бѣлградскій миръ. Кантониръ-квартиры. Возвращеніе арміи въ Россію. Іоаннъ III.

Совершивъ великое дѣло преобразованія Россіи, Императоръ Петръ Великій скончался, 28-го января 1725 года, оплакиваемый своими подданными; а на престолъ Всероссійскій взошла супруга его Императрица Екатерина Алексѣевна.

Не имѣя ни генія, ни опытности своего великаго супруга; болѣе склонная къ жизни семейной, чѣмъ къ управленію такимъ громаднымъ государствомъ, какъ Россія, Екатерина однако понимала все величіе дѣлъ Петровыхъ, и потому рѣшилась во всемъ слѣдовать его политикѣ, чтобы, по крайней мѣрѣ, не разрушить творенія Великаго и, не вводя ничего новаго, довершить его планы.

Однимъ изъ этихъ недовершонныхъ плановъ Петра, было утвержденіе за Россіею, уступленныхъ намъ, въ 1723 году, персидскимъ шахомъ прикаспійскихъ провинцій: Дагестана, Ширвани, Астрабата и другихъ.

Возвращаясь изъ Персидскаго похода, Петръ Великій оставилъ въ завоеванныхъ провинціяхъ корпусъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-поручика Матюшкина, который нѣсколькими побѣдами упрочилъ наше господство по всему Каспійскому прибрежью. Но въ эти два года постоянныхъ битвъ и лишеній корпусъ его значительно уменьшился, и потому правительство

наше нашло нужнымъ подкрѣпить его свѣжими войсками.

Въ слѣдствіе этого рѣшенія, Императрица предписала начальнику украинской дивизіи князю Голицыну, произведенному ею въ генералъ-фельдмаршалы, истребовать отъ Малороссійской Коллегіи 2,000 казаковъ, да изъ Слободскихъ полковъ выбрать 1,000 человѣкъ, составить изъ нихъ отрядъ, и, подъ предводительствомъ ихъ же старшинъ, отправить на службу въ Персію.

Голицынъ въ точности исполнилъ приказаніе Императрицы. 25-го апрѣля 1725 года отрядъ выступилъ въ походъ, подъ начальствомъ харьковскаго полковника Григорія Семеновича Квитки (1), и, по вступленіи въ Дагестанъ, присоединился къ корпусу Матюшкина. Въ продолженіи двухлѣтняго своего пребыванія въ Персіи, слобожане участвовали въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ дагестанскими татарами, которыхъ били всюду, гдѣ только встрѣчали; сожгли нѣсколько сотъ ихъ ауловъ, и, вмѣстѣ съ другими войсками отряда, разрушили городъ Тарки, резиденцію ихъ шамхала (2).

Около этого времени была окончена въ Изюмскомъ полку перепись, начатая маіоромъ Головинымъ, еще при жизни Петра Великаго, въ 1722 году (3). За тѣмъ Изюмскій полкъ, вмѣстѣ съ другими Слободскими полками, перешолъ въ вѣдомство Военной Коллегіи, оставаясь подъ непосредственнымъ начальствомъ украин-

(1) Зап. о Слоб. полк. стр. 39—41.

(2) Обз. глав. происш. въ Росс. съ конч. Петра В. до восш. на прест. Елисав. Петр. ч. I. стр. 27.

(3) Ист. обоз. гражд. устр. Слоб. Укр. стр. 55.

скаго дивизіоннаго генерала, что значится въ слѣдующей Высочайшей грамотѣ, отъ 2-го апрѣля 1726 года:

«Ея Императорское Величество указали Слободскіе полки вѣдать въ Военной Коллегіи и учинить въ нихъ компанейцевъ по прежнему, по разсмотрѣніи той Коллегіи, и для того тѣхъ полковъ жителей переписать, кому отъ той Коллегіи опредѣлено будетъ; а какія о тѣхъ полкахъ въ Сенатѣ вѣдомости есть, и какіе жъ указы обрѣтаются, тѣ собравъ изъ Сената отослать въ Военную Коллегію; а сербовъ, которые призваны въ службу и нынѣ обрѣтаются въ командѣ кіевскаго генерала-губернатора, тѣхъ росписать къ тѣмъ компанейцамъ; тако жъ буде въ тѣхъ же Слободскихъ полкахъ обрѣтаются какіе люди военной службы, тѣмъ безъ изъятія всѣмъ вѣдомымъ быть въ той же Военной Коллегіи (4).»

Въ слѣдъ за этимъ указомъ послѣдовалъ другой, на основаніи котораго были образованы въ Слободскихъ полкахъ регулярныя роты, порученныя особымъ чиновникамъ, наименованнымъ *полковыми ротмистрами* и помѣщеннымъ старшинствомъ между полковымъ судьею и полковымъ эсауломъ. Сверхъ того въ каждой сотнѣ былъ учрежденъ чинъ *подпрапорнаго*, поставленный въ слѣдъ за сотникомъ; при чемъ право производства въ полковые ротмистры предоставлено было украинскому дивизіонному генералу, а въ подпрапорные — полковникамъ (5).

6-го мая 1727 года Императрица Екатерина Алек-

(4) Полн. соб. зак. т. VII. № 4,867.
(5) Зап. о Слоб. полк. стр. 40—41.

сѣевна скончалась, послѣ двухлѣтняго, кроткаго правленія, назначивъ преемникомъ двѣнадцатилѣтняго внука, который и вступилъ на престолъ подъ именемъ Петра Втораго.

Единственнымъ указомъ этого государя, касающимся Слободскихъ полковъ, было повелѣніе возвратиться слободскимъ казакамъ изъ Персіи. Получивъ этотъ указъ, Квитка немедленно выступилъ въ обратный походъ, и въ исходѣ сентября 1727 года прибылъ съ отрядомъ въ Украйну ([6]).

По кончинѣ Императора Петра Втораго, послѣдовавшей 18-го января 1730 года, вступила на престолъ Всероссійскій Императрица Анна Іоанновна.

Съ восшествіемъ ея на престолъ князь Голицынъ былъ устраненъ отъ командованія украинскою дивизіею. Фельдмаршалъ удалился въ деревню, гдѣ и скончался 10-го декабря того же года ([7]).

Въ исходѣ 1731 года смѣнилъ его, въ званіи кіевскаго генералъ-губернатора и начальника украинской дивизіи, графъ Іоаннъ Бернгардъ Вейсбахъ ([8]).

Въ началѣ 1731 года предписано было собрать 20,000 малороссійскихъ казаковъ, (въ томъ числѣ 2,000 слободскихъ), и 10,000 посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ называемыхъ *лопатниковъ*, для окончанія земляныхъ работъ на Украинской линіи ([9]). Эта линія, начатая еще при Петрѣ Великомъ, для огражденія предѣловъ Россіи

([6]) Idem. стр. 42.
([7]) Энц. лекс. т. XIV. стр. 389.
([8]) Воен. энц. лек. т. III, стр. 181.
([9]) Ист. Русс. Кониск. стр. 230.

отъ татарскихъ набѣговъ и для воспрепятствованія побѣговъ за польскую границу, должна была пересѣчь степь отъ Сѣвернаго Донца до устья рѣки Орелъ, впадающей въ Днѣпръ, на протяженіи 400 верстъ.

Исполняя волю монархини, гетманъ Апостолъ, ни мало не медля, собралъ требуемое число рабочихъ, и, въ исходѣ марта мѣсяца, отправилъ ихъ, подъ начальствомъ наказнаго гетмана и старшинъ, на линію.

Прибывъ на мѣсто, казаки, руководимые опытными инженерами, ревностно принялись за трудную работу, такъ, что въ исходѣ 1732 года, линія была совершенно окончена; но не остановила татарскихъ набѣговъ.

Сначала Украинская линія состояла изъ земляной насыпи, рва, четырехъ укрѣпленныхъ слободъ и 142 редутовъ и шанцевъ, находившихся въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга; но впослѣдствіи (то есть съ 1737 по 1740 годъ) вдоль линіи, гдѣ болѣе требовалась надобность, было построено еще 16 небольшихъ крѣпостей. Однѣ изъ нихъ имѣли земляной брустверъ съ полисадомъ, а другія — водяной ровъ, гласисъ, а за тѣмъ еще контръ-эскарпы съ полисадомъ. Лѣвый флангъ Украинской линіи шолъ по изюмскимъ землямъ, на протяженіи слишкомъ 100 верстъ, и заключалъ въ себѣ крѣпости: Спѣваковку, Святаго Петра, Танбовскую, Слободскую, Михайловскую и Алексѣевскую ([10]).

По окончаніи работъ, казаки были распущены по домамъ, куда они и возвратились въ концѣ того же года, но не всѣ, потому что, по словамъ очевидца:

([10]) Геогр. слов. Щекат. т. VI. стр. 549—550.

«работа сія похитила многія тысячи народа, безвременно погибшаго отъ тяжестей, зноя и климата ([11]).»

Въ 1732 году, по именному повелѣнію Императрицы, данному лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка премьеръ-маіору Михаилу Семеновичу Хрущову, сдѣлана была гвардейскими офицерами, подъ личнымъ его надзоромъ, новая перепись жителямъ Слободскихъ полковъ, а именно: военно-служилымъ казакамъ, ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ, владѣльческимъ крестьянамъ, дворовымъ людямъ, крестьянамъ состоящимъ за монастырями и городскимъ жителямъ всѣхъ званій ([12]). Изъ этой переписи правительство увидѣло, что жители Слободскихъ полковъ находятся въ жалкомъ положеніи. Уже только не многіе изъ регистровыхъ казаковъ могли содержать себя на службѣ; остальные же, оставивъ свои земли, принуждены были записываться въ число владѣльческихъ подданныхъ, въ слѣдствіе чего число регистровыхъ казаковъ значительно уменьшилось.

Тронутая злополучіемъ слободскихъ жителей, Императрица захотѣла улучшить ихъ состояніе, что видно изъ слѣдующаго Высочайшаго манифеста, отъ 23 декабря 1732 года, объявленнаго во всѣхъ пяти Слободскихъ полкахъ:

«Объявляемъ во всенародное извѣстіе въ Слободскихъ полкахъ: понеже Слободскіе полки предкамъ Нашимъ такъ вѣрно и безпорочно служили, и въ такомъ постоянномъ и непоколебимомъ пребывали порядкѣ, что тѣми ихъ службами и особливою вѣрностію

([11]) Ист. Русск. Кониск. стр. 236.
([12]) Зап. о Слоб. полк. стр. 43.

помянутые Наши предки весьма были довольны, и по достоинству заслугъ милостію ихъ награждали; а въ такомъ добромъ и порядочномъ состояніи оные полки находились, что на нихъ извѣстная всегда была надежда. А нынѣ Намъ извѣстно учинилось, что оные обрѣтаются въ не порядкѣ, и они жъ въ крайнее разореніе приходятъ; что многіе изъ нихъ, оставя воинскую службу и свои грунты, съ которыхъ они служили, принуждены записываться за помѣщиковъ, и искать своего пропитанія, отъ чего надѣемся въ тѣхъ полкахъ служилыхъ казаковъ умалилось. А Наше всемилостивѣйше соизволеніе есть такое, оныхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ отъ чинимыхъ непорядковъ охранить, и всѣ произшедшіе непорядки исправить, и такую Нашу превысочайшую милость и призрѣніе показать, дабы помянутые полки въ лучшее состояніе приведены, а Наши вѣрные подданные охранены и въ добромъ призрѣніи содержаны быть могли. Напротивъ того надѣемся что оные Наши вѣрные подданные, за толикое объ нихъ Высочайшее попеченіе и милостивое призрѣніе, по надлежащей своей вѣрности, Нашъ высокій интересъ по крайнѣй возможности охранять будутъ. Того ради милосердуя къ нимъ вѣрнымъ подданнымъ, послали мы Нашего генералъ-маіора и Конной Гвардіи подполковника, и Нашего генералъ-адъютанта князя Шаховскаго, коему велѣно все то разсмотрѣть, и въ какомъ нынѣ состояніи и впредь содержаніи, къ пользѣ и безопасности государства, оные полки имѣютъ быть, доброе основательное разсмотрѣніе учинить, дабы Нашъ высокій интересъ опущенъ не былъ, и обыватели бъ содержаны были въ добромъ призрѣніи.

Чего ради указали мы сей Нашъ Всемилостивѣйшій указъ публиковать въ Слободскихъ полкахъ всенародно ([13]).»

Вслѣдъ за обнародованіемъ этого указа, князь Шаховской прибылъ съ Слободскую Украйну и, избравъ мѣстомъ своего пребыванія полковой городъ Сумы, образовалъ въ немъ: *Канцелярію коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ,* членами которой назначены были гвардейскіе штабъ-офицеры, подъ предсѣдательствомъ самаго князя Шаховскаго ([14]).

Преобразованія произведенныя «Коммиссіею» въ старинныхъ учрежденіяхъ Слободскихъ полковъ, и конфирмованныя Императрицею, вообще заключались въ слѣдующемъ:

I. Слободскіе полки были поручены особому бригадному командиру, въ должность котораго назначенъ былъ бригадиръ Алексѣй Леонтіевичъ Лесевицкій.

II. Главнымъ присутственнымъ мѣстомъ для всей Слободской Украйны сдѣлалась «Канцелярія коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ,» на которую возложено было устройство Слободской Украйны и разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ къ тому относящихся. Ей же были подчинены Полковыя Ратуши, переименованныя въ Полковыя Канцеляріи и сравненныя съ провинціальными. Полковой Канцеляріи было присвоено право сужденія по уложенію и указамъ, со взятіемъ по суднымъ дѣламъ установленныхъ пошлинъ. Предсѣдателемъ Полковой Канцеляріи былъ полковникъ, членами — полковые обозный, судья, ротмистръ, эсаулъ

([13]) Полн. соб. зак. т. VIII № 6,289.
([14]) Зап. о Слоб. полк. стр. 44.

и хорунжій, а полковые писаря — секретарями. Во время войны присутствовалъ въ Канцеляріи одинъ полковой судья (¹⁵).

III. Раздѣленіе жителей на классы осталось почти прежнее. За исключеніемъ дворянства, духовенства и 4,200 регистровыхъ казаковъ, всѣ остальные жители Слободскихъ полковъ были приписаны или къ войсковымъ обывателямъ, или къ владѣльческимъ подданнымъ. Между войсковыми обывателями одни были казацкіе дѣти и свойственники, а другіе ихъ подпомощники или подсосѣдки. Изъ первыхъ, которыхъ насчитывалось 22,200 человѣкъ, должны были комплектоваться регистровые казаки; вторые же, въ числѣ 86,228 душъ, были раздѣлены на дворы, по 50 душъ въ каждомъ, съ обязанностію платить военную подать *по одной порціи въ годъ и по одной раціи въ шесть мѣсяцевъ;* а если деньгами, то по 9 рублей и 43 копѣйки съ одною осьмою со двора, или по 18 и три четверти копѣйки съ души (¹⁶).

IV. Кромѣ того, съ каждой души мужескаго пола, за исключеніемъ владѣльческихъ дворовыхъ, велѣно было взымать въ казну по 21 копѣйки. Но такъ какъ при сборѣ подати въ Слободскихъ полкахъ руководствовались переписью сдѣланною гвардіи маіоромъ Хрущовымъ, то было положено подавать ежегодно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ учрежденный при Ахтырской поклонной канцеляріи особую контору — вѣдомости о убыли и прибыли въ каждомъ полку, въ продолженіи истекшаго года, изъ которыхъ было бы извѣстно, съ

(¹⁵) Idem. стр. 44—45.
(¹⁶) Полн. соб. зак. т. IX № 6,430.

какого числа душъ должно быть внесено податныхъ денегъ въ будущемъ году ([17]).

V. Старинное право занимать пустопорожнія земли и прочія угодья — было отмѣнено. Тѣ же изъ нихъ, которыя были заняты до запрещенія, утверждались, Высочайшимъ указомъ отъ 16 февраля 1735 года, за владѣльцами и ихъ потомствомъ, хотя бы на нихъ и не было письменныхъ укрѣпленій ([18]).

VI. Что касается до военнаго устройства Слободскихъ полковъ, то, Высочайшими указами отъ 10 апрѣля и 7-го іюня 1733 года, комплектъ военно-служилыхъ казаковъ опредѣленъ былъ въ 4,200, изъ которыхъ на долю Изюмскаго полка пришлось 800 человѣкъ.

Чиновники въ полкахъ остались прежніе, съ небольшою перемѣною; именно — при каждомъ полку было образовано по регулярной ротѣ въ сто человѣкъ каждая, на маперъ ландмилицкихъ; а командирами ихъ сдѣланы были *капитаны*, въ рангѣ армейскихъ поручиковъ и каждому изъ нихъ придано въ помощники по *поручику*, въ рангѣ прапорщика ([19]).

VII. Полковникъ былъ сравненъ въ чинѣ съ армейскимъ премьеръ-маіоромъ и, вмѣсто прежняго жалованья, получалъ 15 присяжныхъ дворовъ (въ 50 душъ каждый), обозный — 7, судья — 6, первый эсаулъ — 6, второй — 4, ротмистръ — 5, оба полковые писаря по 3 двора и жалованья — первый 50, а второй 40 рублей, хорунжій — 3 двора и 25 рублей, три канце-

---

([17]) Зап. о Слоб. полк. стр. 45—46.
([18]) Idem стр. 46.
([19]) Полн. собр. зак. т. IX № 6,366.

ляриста — каждый по одному двору и по 10 рублей, три канцелярскихъ писаря — 2 двора и по 10 рублей, сотники по 3 двора, капитанъ регулярной роты — 7, поручикъ — 6, унтеръ-офицеры по 2 двора каждый, литаврщикъ — 20 рублей, трубачи, первый — 20, второй — 18 и третій — 16 рублей, цырульникъ 4 рубля. Сверхъ того на канцелярскіе расходы Изюмскаго полка, то есть на отправленіе *дистриктовъ*, сургучь, бумагу, свѣчи и чернила отпускалось по 50 рублей ежегодно ([20]).

VIII. Изъ слободскихъ военно-служилыхъ казаковъ образованъ былъ Слободской драгунскій полкъ, который долженъ былъ содержаться изъ *казачей собственности*, и комплектоваться военно-служилыми же казаками ([21]).

IX. Полковыя знамена и печати въ полковыхъ канцеляріяхъ установлены съ изображеніемъ государственнаго герба.

Но не смотря на всѣ усилія правительства улучшить состояніе украинскихъ жителей, что видно изъ Высочайшихъ указовъ отъ 7 іюня 1733 и 31 іюля 1734 годовъ, которыми предписывалось слободскимъ полковникамъ наблюдать за тѣмъ, чтобы не дѣлалось никому никакихъ притѣсненій, и чтобы при взыманіи податей было обращаемо вниманіе на количество имущества семей платящихъ ([22]), благосостояніе Слободскихъ полковъ было слабо. Одною изъ главныхъ причинъ повсемѣстной бѣдности, былъ обременительный воен-

([20]) Idem. № 6430.
([21]) Зап. о Слоб. полк. стр. 46—47.
([22]) Полн. соб. зак. т. IX №№ 6,430 и 6,610.

ный постой 8 драгунскихъ и 2 гарнизонныхъ полковъ, которые слобожане должны были продовольствовать на свой счетъ провіантомъ и фуражомъ, съ платежомъ 21 копѣйка съ души.

Правительство, обративъ вниманіе на эту причину, нашло необходимымъ освободить на время жителей Слободской Украйны отъ продовольствія квартировавшихъ въ ней войскъ; изъ которыхъ, впослѣдствіи, осталось на содержаніи слобожанъ всего 3 драгунскихъ и 1 гарнизонный полкъ ([23]).

Но между тѣмъ кровавое владычество Бирона не преминуло откликнуться и въ Слободской Украйнѣ. Безчисленныя шайки его шпіоновъ, разсѣянныя по всей Россіи, проникли наконецъ и въ Украйну. Они слѣдили не только за дѣйствіями и словами, но и за самыми мыслями; вкрадывались въ семейства, подслушивали самые сокровенные разговоры, и горе тому, кто обращалъ на себя ихъ вниманіе. Къ тому же новое управленіе, введенное въ Слободскихъ полкахъ, породило многія злоупотребленія, и между прочимъ взяточничество и доносы. Вражда и корыстолюбіе руководившія доносчиками, не знали границъ. Доносы эти не щадили ни высшихъ чиновниковъ управленія, ни посполитства, и умножались съ каждымъ днемъ.

Замѣчательнѣе другихъ доносъ изюмскаго полковаго писаря Корецкаго, на изюмскаго полковника Лаврентія Ивановича Шидловскаго, пожалованнаго въ это званіе Государственною Военною Коллегіею въ 1730 году, на мѣсто Донца-Захаржевскаго, и на того же

([23]) Полн. соб. зак. т. IX № 6,479.

полка полковаго эсаула Двигубскаго и сотника Капниста.

Между многими преступленіями возводимыми Корецкимъ на Шидловскаго, въ доносѣ упоминается между прочимъ: *о пушечной стрѣльбѣ, и о взятьѣ казеннаго пороха,* о незаконномъ завладѣніи имъ казенною землею, *о взятьѣ имъ изъ магазейна на свои расходы провіанта и фуража, объ увольненіи имѣющихся во владѣніи его селъ отъ поставки провіанта и фуража, о данѣ эсаулу Двигубскому на хуторъ и для поселенія полковой земли, и о опредѣленіи къ таможеннымъ сборамъ сотника Капнистова* (Капниста), *который изъ тѣхъ сборовъ покралъ денегъ рублей со 100 и болѣе.*

Князь Шаховской довелъ этотъ доносъ до свѣденія Императрицы. Анна Іоанновна, разсмотрѣвъ дѣло, именными указами отъ 29 мая и 31 іюля 1734 года, положила все незаконно присвоенное взыскать въ казну, со штрафомъ; а за допущеніе этихъ безпорядковъ велѣно полковнику Шидловскому *сказать арестъ на три дня* (24).

Слѣдуя политикѣ Петра Великаго въ отношеніи сосѣднихъ государствъ, Анна Іоанновна, въ особенности, старалась утвердить вліяніе Россіи на судьбу Польши, въ чемъ и успѣла, назначивъ ей короля по своему желанію.

По смерти Августа II, Польша раздѣлилась на двѣ главныя, одна другой непріязненныя, партіи: на русско-австрійскую и французскую, изъ которыхъ каждая поддерживала одного изъ претендентовъ на коро-

(24) Idem. т. IX №№ 6,578 и 6,610.

ну, первая — сына покойнаго короля, курфирста Саксонскаго Августа III, а вторая — Станислава Лещинскаго, тестя Людовика XV. Обѣ стороны, не желая уступить другъ другу, взялись за оружіе.

Тогда Императрица, внявъ просьбѣ канцлера литовскаго князя Михаила Вишневецкаго, стоявшаго въ главѣ русско-австрійской партіи, велѣла генералъ-аншефу Ласси вступить съ корпусомъ русскихъ войскъ въ предѣлы Польши, и вооруженною рукою поддержать справедливыя притязанія Августа III на польскую корону.

Но прежде чѣмъ русскіе войска прошли половину пути до Варшавы, получено было извѣстіе, что Станиславъ выбранъ и объявленъ королемъ французскою партіею. Хотя это не помѣшало войскамъ Ласси прибыть къ берегамъ Вислы и, вслѣдъ за тѣмъ, приступить къ новому избранію, увѣнчавшемуся наконецъ провозглашеніемъ курфирста Саксонскаго королемъ Польскимъ, подъ именемъ Августа III; но для скорѣйшаго возстановленія тишины въ Польшѣ, Императрица приказала вступить въ нее генералу Льву Васильевичу Измайлову съ другимъ сильнымъ корпусомъ, находившимся до того въ Украйнѣ.

Къ этому-то корпусу были присоединены Слободскіе полки, выступившіе изъ Украйны еще въ маѣ мѣсяцѣ 1733 года ([28]).

Въ то время, какъ наша главная армія, подъ предводительствомъ Миниха и Ласси, осаждала Данцигъ, въ которомъ заперся Станиславъ Лещинскій, войска

([28]) Зап. о Слоб. полк. стр. 47.

Измайлова поражали всюду отдѣльные отряды польскихъ войскъ приверженныхъ Станиславу. Нестройныя толпы конфедератовъ, бодро вступавшія въ бой съ саксонцами, разсыпались и исчезали при первомъ появленіи русскихъ штыковъ. По свидѣтельству очевидцевъ, триста русскихъ солдатъ неуклонялись отъ боя, встрѣтивъ три тысячи поляковъ, и всегда удерживали за собою поле сраженія; тѣмъ болѣе, что многіе польскіе магнаты, предводительствуя толпами мелкой шляхты и значительнымъ числомъ всякаго вооруженнаго сброда, вмѣсто того, чтобы сражаться за Станислава, грабили деревни своихъ противниковъ, а при появленіи русскихъ войскъ обращались въ бѣгство. Во все продолженіе этой войны, слободскіе казаки особенно отличались въ быстрыхъ наѣздахъ и партизанскихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1734 года, Измайловъ сошолся, подъ мѣстечкомъ Сѣнцами, съ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ; но и тутъ, послѣ трехъ-часоваго боя, поляки были разбиты наголову и бѣжали съ поля битвы, преслѣдуемые нашими легкими вайсками; при чемъ слободскіе казаки набрали множество плѣнныхъ.

Хотя, послѣ сдачи Данцига, половина Польши и признала Августа своимъ королемъ, за то въ остальной половинѣ по прежнему бродили партіи враждебныхъ ему конфедератовъ, для окончательнаго усмиренія которыхъ русскія войска остались еще на годъ въ Польшѣ; такъ что Слободскіе полки вернулись въ Украйну только въ исходѣ 1735 года ([26]).

([26]) Idem.

Въ то время, когда регистровые казаки Изюмскаго полка, предводимые своимъ полковникомъ Лаврентіемъ Ивановичемъ Шидловскимъ, сражались съ конфедератами въ Польшѣ, храбрый изюмскій сотникъ Капнистъ съ остальными казаками поддерживалъ славу оружія своего полка на изюмской границѣ, отражая частные набѣги калмыковъ и ногайскихъ татаръ.

Василій Петровичъ Капнистъ, отецъ извѣстнаго писателя и потомокъ венеціанскихъ графовъ Капниссы, существующихъ еще до сихъ поръ на островѣ Зантѣ и родственныхъ графамъ Капо-д'Истрія и Моцениго, вступилъ въ русскую службу во время Прутскаго похода въ 1711 году; и, желая носить русскую фамилію, сталъ именоваться Капнистомъ.

Проѣзжая однажды черезъ Изюмъ, онъ познакомился тамъ съ богатымъ и бездѣтнымъ изюмскимъ сотникомъ Павлюкомъ, который такъ полюбилъ его, что принялъ къ себѣ за сына и женилъ на дочери зажиточнаго греческаго купца Согдена, отдавшаго молодому Капнисту вмѣстѣ съ нею все свое состояніе, которое тотъ, впослѣдствіи, увеличилъ торговлею съ турецкими берегами ([27]).

Калмыки, съ самаго переселенія своего на Волгу, постоянно тревожили юго-восточныя провинціи и донскія станицы своими опустошительными набѣгами, причемъ жгли селенья, угоняли скотъ и безчинствовали надъ беззащитными жителями. Ободренные безнаказанностію этихъ разбойническихъ нападеній, они наконецъ простерли свою дерзость до того, что въ 1734

([27]) Слов. дост. люд. Русск. зем. Б. Каменск. ч. II. стр. 53 и Спр. энц. слов. т. VI. стр. 503.

году, предводимые своимъ воинственнымъ ханомъ Дондукъ-Омбо, вторглись въ Запорожье и произвели въ немъ страшное опустошеніе.

Испуганные запорожцы обратились съ просьбою о помощи къ сотнику Капнисту, который, за отсутствіемъ полковника и большей части полковой старшины, бывшихъ съ полкомъ въ Польшѣ, оставался старшимъ. Тронутый бѣдственнымъ положеніемъ своихъ новыхъ земляковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь за самые предѣлы полка, Капнистъ рѣшился самъ напасть на калмыковъ и тѣмъ предупредить вторженіе Дондукъ-Омбо въ изюмскіе предѣлы.

Собравъ казаковъ и взявъ съ собою двѣ пушки, Капнистъ пошолъ по слѣдамъ калмыковъ, и нагналъ ихъ въ нѣсколькихъ переходахъ отъ изюмской границы въ степи. Завидѣвъ изюмцевъ, калмыки остановились и стали готовиться къ сраженію, но Капнистъ, зная съ кѣмъ имѣетъ дѣло, тотчасъ же атаковалъ ихъ. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ изъ бывшихъ съ нимъ пушекъ, управляемыхъ полковыми пушкарями, изюмцы съ воплемъ кинулись на калмыковъ, предводимыхъ самимъ Дондукъ-Омбо, и, послѣ непродолжительнаго боя, опрокинули ихъ и прогнали далеко въ степь, при чемъ Капнистъ показалъ чудеса храбрости, находясь, во все время сраженія, впереди своихъ храбрыхъ товарищей.

Разбитый ханъ бѣжалъ во свояси, а изюмцы, съ множествомъ плѣнныхъ и богатою добычею, воротились въ Изюмъ ([28]).

([28]) Спр. энц. слов. т. VI. стр. 503—504.

Именнымъ указомъ отъ 31 іюля того же года велѣно было учредить во всѣхъ Слободскихъ полкахъ *порядочныя почты*, которыя и были, въ скоромъ времени, устроены по дорогамъ между полковыми городами (29).

Тогда же было положено основаніе полевой полковой артиллеріи, до того не существовавшей въ Слободскихъ полкахъ (30).

По возвращеніи Миниха изъ Польши, положено было объявить войну Турціи, чтобы наказать крымскихъ и кубанскихъ татаръ, которые, пользуясь покровительствомъ Турціи, безнаказанно грабили и опустошали Слободскую Украйну и Малороссію, при чемъ въ особенности страдали земли Изюмскаго полка, какъ пограничныя съ степью лежавшею въ то время между ними и Крымомъ.

Для этого назначено было двѣ арміи, ввѣренныя главному начальству фельдмаршала Миниха. Одна изъ этихъ армій собралась на Донцѣ, не далеко отъ Изюма, а другая на Днѣпрѣ. Къ первой изъ нихъ присоединены были и Слободскіе полки, состоявшіе въ то время подъ начальствомъ своего бригадира Алексѣя Леонтіевича Лесевицкаго (31).

Въ послѣднихъ числахъ марта 1736 года всѣ приготовленія къ войнѣ были окончены и главная армія, состоявшая слишкомъ изъ 50,000 человѣкъ, выступила въ походъ, подъ личнымъ предводительствомъ Миниха; въ первыхъ числахъ мая вступила въ ногайскую

---

(29) Полн. соб. зак. т. IX. № 6,610.
(30) Idem.
(31) Зап. о Слоб. полк. стр. 48.

степь и, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ сшибокъ съ татарами, всегда оканчивавшихся въ нашу пользу, явилась 16-го мая подъ стѣнами Перекопа.

Въ то время Перекопъ былъ главнымъ сборонительнымъ пунктомъ линіи пересѣкавшей Крымскій перешеекъ, отъ Чернаго до Азовскаго моря, и состоявшей изъ глубокаго рва и земляной насыпи въ семь верстъ длины. Въ крѣпости заперся трехтысячный гарнизонъ; а позади линіи стояла вся татарская армія, въ числѣ 80,000 человѣкъ, подъ личнымъ предводительствомъ хана.

Рѣшено было взять линію приступомъ. Чтобы развлечь вниманіе непріятеля, Минихъ раздѣлилъ армію на двѣ не равныя части, изъ которыхъ меньшей велѣлъ сдѣлать фальшивую атаку на правый флангъ линіи, а самъ, съ главными своими силами, устремился на лѣвый. Маневръ удался, какъ нельзя лучше. Русская пѣхота и спѣшившіеся малороссійскіе, донскіе и слободскіе казаки, съ свойственною имъ храбростію, бросились въ глубокій ровъ и, съ помощью пикъ и штыковъ, влѣзли на валъ и овладѣли линіею.

Слѣдствіемъ этой побѣды была сдача Перекопа и отступленіе татарской арміи во внутренность Крыма. Минихъ пошолъ въ слѣдъ за нею и въ короткое время овладѣлъ Кинбурномъ, Козловомъ, Ахмечетомъ, Бакчисараемъ и многими другими городами, безъ всякаго сопротивленія со стороны татаръ, которые во все продолженіе войны дѣйствовали, какъ трусы недостойные названія воина; и только сильный зной и болѣзни, распространившіяся въ войскѣ, помѣшали Миниху дойти до Кафы (Ѳеодосіи).

Во все продолженіе этой трудной войны, слободскіе

казаки много способствовали нашимъ успѣхамъ. Они перехватывали турецкихъ курьеровъ, отбивали стада и брали редуты и укрѣпленія. Въ особенности отличился изюмскій сотникъ Капнистъ, за что, по окончаніи похода, былъ пожалованъ въ миргородскіе полковники ([32]).

Рѣшено было отступить къ Перекопу, куда армія прибыла 5 іюля и расположилась подъ крѣпостными стѣнами лагеремъ; а 16-го августа выступила въ обратный походъ — въ Россію.

Такимъ образомъ кончилась эта компанія, во время которой не отъ сраженій, но отъ недостатка воды, съѣстныхъ припасовъ и отъ сильныхъ жаровъ погибло болѣе половины арміи, что и было одною изъ главныхъ причинъ заставившихъ Миниха заблаговременно предпринять обратный походъ, безъ всякой существенной пользы для Россіи; потому что опустошенія, произведенныя нашими войсками, не помѣшали, впослѣдствіи времени, татарамъ возобновлять свои набѣги.

На слѣдующій годъ днѣпровская армія, усиленная до 70,000 человѣкъ, выступила, въ исходѣ апрѣля, снова въ походъ, и, переправившись черезъ Днѣпръ у Кременчуга и Переволочны, пошла къ Бугу. Цѣлью похода былъ Очаковъ, считавшійся тогда одною изъ важнѣйшихъ крѣпостей.

Слободскіе полки, порученные вмѣстѣ съ чугуевскими казаками полковнику Капнисту, вошли, по прежнему, въ составъ днѣпровской арміи, и, во все продолже-

---

([32]) Ист. Мал. Росс. Б. Каменск. ч. III. стр. 184.

ніе труднаго похода отъ Днѣпра до Буга, вмѣстѣ съ гусарами и другими легкими войсками, охраняли ее отъ нечаянныхъ нападеній татарской конницы, которая, подобно громовой тучѣ, постоянно носилась около нашихъ каре и отбитая въ одномъ мѣстѣ, въ мигъ появлялась въ другомъ и, при малѣйшей неосторожности, врывались въ середину и производили страшное опустошеніе.

Слобожане, ободряемые личнымъ примѣромъ своего храбраго предводителя, не знали покоя ни днемъ, ни ночью, то отражая нападенія татарской конницы, то находясь въ разъѣздахъ, для наблюденія за непріятелемъ. Эти постоянныя стычки и разъѣзды, при необходимости не только на походѣ, но и почти во все время отдыха быть въ постоянной готовности къ отраженію непріятеля, при жестокомъ знoѣ и недостаткѣ воды, изнуряли казаковъ до чрезвычайности.

Съ переходомъ арміи за Бугъ, татары оставили ее въ покоѣ, и до самаго Очакова не дѣлали нападеній. Наконецъ 28 іюня войска наши увидѣли стѣны Очакова; и въ тотъ же день имѣли легкую сшибку съ передовыми непріятельскими отрядами, въ которой, въ особенности, отличились Слободскіе полки (33).

На другой день турки, въ числѣ 15,000, сдѣлали новую вылазку и завязали дѣло съ нашими легкими войсками, но, послѣ двухъ-часоваго боя, были опрокинуты и прогнаны обратно въ крѣпость. Въ этомъ сраженіи Капнистъ лично водилъ Слободскіе полки на непріятеля и покрылъ себя новою славою.

---

(33) Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par le général de Manstein. стр. 198.

30-го іюня Минихъ обложилъ крѣпость и, послѣ двухъ-часоваго бомбардированія, немедленно повелъ войско на приступъ. Бой былъ жестокій. Турки оборонялись отчаянно; русскіе мужественно шли впередъ, предводимые самимъ фельдмаршаломъ, который лично велъ Измайловскій батальёнъ на штурмъ и, при заревѣ пожара, объявшаго весь Очаковъ, собственными руками водрузилъ императорское знамя на его гласисѣ.

Устрашенный сераскиръ, начальствовавшій въ Очаковѣ, бросился съ частью гарнизона къ морскому берегу, въ надеждѣ спастись на стоявшія тамъ турецкія галеры, но былъ настигнутъ нашими гусарами и слободскими казаками и взятъ ими въ плѣнъ, послѣ жаркаго сраженія, въ которомъ много турокъ было убито ([34]). За тѣмъ, 1-го іюля, Очаковъ сдался и на другой же день былъ занятъ нашими войсками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Штофельна, назначеннаго его комендантомъ.

Снабженіе Очакова гарнизономъ и потери понесенныя при осадѣ, равно какъ и болѣзни, уменьшили армію на половину, такъ что не возможно было и думать о дальнѣйшемъ походѣ, почему и положено было остаться на Бугѣ до осени, показывая непріятелю видъ, будто армія намѣревается идти впередъ; за тѣмъ возвратиться въ Россію.

Вотъ въ чемъ состоялъ второй походъ Миниха противъ турокъ, въ 1737 году. Онъ покрылъ новою славою русское оружіе, но, подобно предшествовавшему, не принесъ существенной пользы; не смотря на то, что

([34]) Idem. стр. 207.

былъ сопряженъ съ огромными пожертвованіями, какъ людьми, такъ и деньгами. Однихъ казаковъ, которыхъ сравнительно было не много при арміи, погибло слишкомъ 5000; фурманщиковъ же и крестьянъ, сопровождавшихъ обозы, въ числѣ которыхъ было нѣсколько тысячъ слободскихъ посполитыхъ, погибло несравненно болѣе.

При занятіи Очакова русскими, онъ представлялъ груду развалинъ, а потому Штофельнъ принужденъ былъ расположиться лагеремъ внѣ стѣнъ крѣпости.

Въ числѣ войскъ оставленныхъ подъ Очаковымъ, были и Слободскіе полки Капниста, которые, вмѣстѣ съ присоединенными къ нимъ чугуевскими и донскими казаками, составили отрядъ въ 7000 человѣкъ.

Потеря Очакова была весьма чувствительна для Турціи, почему сераскиръ рѣшился, во что бы то не стало, отнять его у русскихъ; и избралъ для этого осеннее время, когда наша главная армія возвратилась въ Россію.

Храбрый Штофельнъ, свѣдавъ о намѣреніи сераскира, принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ оборонѣ; и, съ твердою рѣшимостью скорѣе погибнуть подъ развалинами крѣпости, чѣмъ уступить ее непріятелю, ждалъ турецкую армію, которая, 14-го октября, и явилась подъ ея стѣнами, въ числѣ 40,000 человѣкъ.

Началась осада. Не теряя времени, турки открыли траншею, устроили окопы, поставили батареи и начали бомбардировать городъ, который вскорѣ загорѣлся, и, въ слѣдъ за тѣмъ, произошелъ взрывъ пороховаго погреба. Ободренные удачнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи, турки сдѣлали нѣсколько приступовъ, но каждый разъ были отражаемы съ большимъ урономъ.

Осада эта продолжалась двѣ недѣли. Наконецъ турки, приведенные въ уныніе храброю обороною русскихъ, стали роптать и разбѣгаться, такъ что сераскиръ принужденъ былъ отступить.

Осада Очакова покрыла новою славою Слободскіе полки и ихъ храбраго предводителя. Во все продолженіе этой достопамятной осады, по свидѣтельству очевидца, полковникъ Капнистъ, предводительствуя казаками, не болѣе 7000 человѣкъ, препятствовалъ соединенной сорока-тысячной турецко-татарской арміи окружить русскую, стоявшую лагеремъ подъ крѣпостью ([38]).

Потеря наша во время осады не превосходила 2000, между тѣмъ какъ турки потеряли до 10,000 человѣкъ.

При открытіи компаніи въ слѣдующемъ 1738 году, Слободскіе полки снова вошли въ составъ главной арміи Миниха и, вмѣстѣ съ нею, переправились, 24 іюня, черезъ Бугъ. За тѣмъ войска наши, въ виду всей непріятельской арміи, перешли за рѣку Кодыму и расположились лагеремъ, лѣвымъ крыломъ къ этой рѣчкѣ, а правымъ къ Бугу.

Слободскіе полки, вмѣстѣ съ другими легкими войсками отряда Капниста, поставлены были на нашемъ правомъ крылѣ, и 30 іюня первые подверглись стремительному нападенію соединенной турецко-татарской конницы, предводимой самимъ бѣлгородскимъ пашою Исламъ-Гиреемъ. Слобожане мужественно встрѣтили непріятеля, долго рубились съ этими отборными всад-

([38]) Idem. стр. 230.

никами, наконецъ одолѣли ихъ и заставили отступить ([56]). Испытавъ неудачу на нашемъ правомъ крылѣ, Исламъ-Гирей ринулся на центръ, но и тутъ былъ отбитъ гвардейскимъ отрядомъ Густава Бирона.

Этотъ успѣхъ далъ фельдмаршалу возможность слѣдовать къ Днѣстру, вдоль тогдашней польской границы, куда пошла вся турецкая армія. Во время слѣдованія войскъ нашихъ между рѣками Молочище и Бѣлочище, непріятель нѣсколько разъ нападалъ на нихъ, но всякій разъ былъ отражаемъ. Слободскіе полки участвовали во всѣхъ этихъ дѣлахъ и потомъ, вмѣстѣ съ остальными войсками арміи, расположились лагеремъ на пушечный выстрѣлъ отъ Днѣстра, въ виду находившагося на другомъ его берегу укрѣпленнаго непріятельскаго стана.

Не видя возможности переправиться черезъ Днѣстръ, фельдмаршалъ простоялъ однако нѣсколько времени въ своемъ лагерѣ, показывая видъ, будто приготовляется къ переправѣ. Но вскорѣ совершенный недостатокъ въ подножномъ кормѣ, заставилъ его отступить. 28-го іюля войска наши выступили въ обратный походъ; 21-го августа переправились обратно черезъ Бугъ, а въ исходѣ сентября возвратились въ Украйну.

Такъ кончился этотъ походъ, не ознаменованный никакимъ важнымъ подвигомъ; не смотря на то, потери въ арміи отъ болѣзней были почти столь же велики, какъ и въ предшествовавшій годъ.

Желая загладить неудачу послѣдняго похода, правительство наше рѣшилось продолжать войну и въ

([56]) Мем. стр. 201.

1739 году; вслѣдствіе чего положено было фельдмаршалу Ласси расположиться по границѣ Украйны, оставаясь въ оборонительномъ положеніи; а Миниху, съ главной арміей, вступить черезъ Польшу въ Молдавію, взять Хотинъ, и потомъ, соображаясь съ движеніями австрійцевъ, перенести войну за Дунай.

На этотъ разъ Кіевъ былъ назначенъ сборнымъ мѣстомъ всей арміи, куда она и собралась въ половинѣ мая, въ числѣ 65,000 человѣкъ. По соединеніи всѣхъ частей главной арміи, она двинулась въ походъ четырмя колоннами, и 26-го мая вступила въ Васильковъ, небольшой пограничный польскій городъ.

Слободскіе полки находились при первой колоннѣ и, вмѣстѣ съ нею, переправились, 22-го іюня, черезъ Днѣстръ ниже Хотина, у Синковицъ.

По переходѣ арміи за Днѣстръ, она была атакована сильнымъ непріятельскимъ корпусомъ, но безъ всякаго успѣха.

Между тѣмъ передовые отряды наши, въ томъ числѣ и Слободскіе полки, имѣли безпрерывныя стычки съ легкими турецкими войсками, отступавшими къ Хотину, и почти всегда оставались побѣдителями. Наконецъ, не доходя Хотина, турки остановились на крутой возвышенности, близь мѣстечка Ставучанъ, упершись правымъ крыломъ въ густой лѣсъ и горы, а лѣвымъ въ болотистую рѣчку Чуланецъ, протекавшую также и впереди позиціи, оградились тройнымъ рядомъ окоповъ и твердо рѣшились не пустить русскихъ далѣе.

Приблизившись къ непріятельскому лагерю на пушечный выстрѣлъ, Минихъ отправился лично для обозрѣнія непріятельской позиціи, и нашолъ возможнымъ

атаковать ее съ лѣваго фланга, гдѣ одинъ болотистый ручей прикрывалъ турецкій лагерь. Не теряя времени, Минихъ велѣлъ забросать ручей хворостомъ и фашинами, и, подъ неумолкавшимъ пушечнымъ огнемъ непріятеля, перешолъ черезъ него, съ большою частью своей арміи. Затѣмъ устремился на укрѣпленный лагерь сераскира, положилъ на мѣстѣ до 15,000 человѣкъ, овладѣлъ всею артиллеріею и навелъ такой ужасъ на турокъ, что они въ безпорядкѣ побѣжали къ Дунаю. По занятіи высотъ, Слободскіе полки и другія легкія войска наши бросились преслѣдовать бѣгущихъ и многихъ изъ нихъ убили и взяли въ плѣнъ.

Слѣдствіемъ этой побѣды было паденіе Хотина, сдавшагося безъ выстрѣла, и подданство Молдавіи.

Фельдмаршалъ спѣшилъ воспользоваться плодами своихъ побѣдъ и уже думалъ идти къ берегамъ Дуная, чтобы тамъ нанести рѣшительный ударъ туркамъ, мечталъ даже о возстановленіи Греческой имперіи, когда неожиданная вѣсть о Бѣлградскомъ мирѣ остановила его на пути побѣдъ и славы.

Такъ кончилась пятилѣтняя война съ турками, ознаменованная геройскими подвигами русской арміи, и стоившая огромныхъ суммъ и многихъ тысячъ людей, но недоставившая Россіи важныхъ выгодъ.

Слободскіе полки дѣйствовали храбро во все продолженіе этой тягостной войны, и мужественно сносили труды и лишенія. Кромѣ славнаго участія во всѣхъ исчисленныхъ мною выше сраженіяхъ, Слободскіе полки несли форпостную службу, и находились въ постоянныхъ разъѣздахъ и отдѣльныхъ экспедиціяхъ въ тылу непріятеля. Во время одной изъ этихъ экспедицій, въ послѣднюю компанію, они разорили мѣстечко

Сороку, сожгли находившіеся въ немъ непріятельскіе магазины, и возвратились въ лагерь, съ богатою добычею и множествомъ плѣнныхъ ([37]).

Узнавъ о переговорахъ, начатыхъ для заключенія мира и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видя наступленіе поздняго осенняго времени, графъ Минихъ расположилъ свои войска на кантониръ-квартирахъ въ Молдавіи, гдѣ онѣ оставались до послѣднихъ чиселъ декабря, то есть до обмѣна ратификацій мирнаго договора. За тѣмъ армія наша возвратилась въ Россію, а Слободскіе полки пошли въ Украйну ([38]).

Черезъ восемь мѣсяцевъ по размѣнѣ ратификацій, Императрица Анна Іоанновна занемогла и вскорѣ скончалась, объявивъ наслѣдникомъ престола шестинедѣльнаго Іоанна, сына принцесы Анны Леопольдовны и Антона Ульриха принца Браунштейгъ-Люнебургскаго.

Такъ какъ кратковременное царствованіе Іоанна III, подъ именемъ котораго Россія была управляема слишкомъ годъ, сначала герцогомъ Бирономъ въ званіи Регента, а потомъ Анною Леопольдовною съ титуломъ Правительницы, не представляетъ ничего замѣчательнаго для исторіи Изюмскаго полка, то мы и перейдемъ прямо къ царствованію Императрицы Елисаветы Петровны.

([37]) Слов. достоп. люд. Русск. земли Б. Каменск. ч. II. стр. 53 и Спр. энц. слов. т. VI. стр. 504.

([38]) Зап. о Слоб. полк. стр. 48.

ГЛАВА V.

Отъ восшествія на престолъ Елисаветы Петровны, до преобразованія Изюмскаго полка изъ казачьяго въ гусарскій.

Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Характеръ ея и политика. Поѣздка Императрицы въ Москву для коронаціи. Встрѣча ея въ селѣ Всесвятскомъ. Депутація отъ Слободскихъ полковъ. Въѣздъ Елисаветы Петровны въ Москву. Коронованіе. Участіе слободскихъ старшинъ въ церемоніалѣ. Цѣлованіе руки. Придворныя увеселенія. Слободскіе старшины подаютъ просьбу въ Сенатъ. Упраздненіе «Канцеляріи коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ». Расформированіе Слободскаго драгунскаго полка. Благосостояніе Слободской Украйны. Жалованныя грамоты. Полковникъ Квитка. Росписаніе по полкамъ пятитысячнаго числа регистровыхъ казаковъ. Установленіе форменной одежды. Поѣздка Императрицы Елисаветы Петровны въ Кіевъ. Слободскіе полковники условливаются встрѣтить ее подъ Сѣвскомъ. Выступленіе отрядовъ въ походъ. Изюмскій полковникъ Квитка, какъ старшій, принимаетъ начальство надъ ними. Неожиданная встрѣча Наслѣдника и его Супруги. Прибытіе отрядовъ подъ Сѣвскъ. Встрѣча Императрицы. Слобожане конвоируютъ ее до Толстодубова. Благодарственный адрессъ. Возвращеніе отрядовъ въ Украйну. Высочайшій указъ. Полковникъ Краснокутскій. Версальскій договоръ. Семилѣтняя война. Первый Прусскій походъ. Слободскіе полки входятъ въ составъ арміи Апраксина. Капнистъ. Смотръ подъ мѣстечкомъ Барбаришками. Переходъ черезъ границу. Заслуги казаковъ. Гроссъ-Егерсдорфское сраженіе. Пораженіе Слободскихъ пол-

ковъ. Смерть Капниста. Истребленіе прусскаго эскадрона. Отступленіе пруссаковъ. Похороны Капниста. Празднованіе побѣды. Возвращеніе арміи въ Россію, а Слободскихъ полковъ въ Украйну. Слободской гусарскій полкъ. Императрица Екатерина II. Указъ объ употребленіи десятикопѣечнаго сбора. *Слободская Украйна перестаетъ быть украйной.* Докладъ. Образованіе Слободско-Украинской губерніи. Переформированіе Слободскихъ полковъ изъ казачьихъ въ гусарскіе. Переименованіе слободскихъ полковниковъ и старшинъ въ армейскіе чины. Изюмскій гусарскій полкъ.

Извѣстіе о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаеты Петровны было принято всею Россіею съ восторгомъ, потому что народъ русскій никогда не переставалъ глядѣть на нее, какъ на дочь Петра Великаго и, слѣдовательно, какъ на законную наслѣдницу престола.

Желая мира и тишины, Императрица не хотѣла тревожить ни себя, ни подданыхъ своихъ смѣлыми предпріятіями, которыя могли бы расширить предѣлы имперіи, или произвести важныя перемѣны внутри государства. Всѣ ея мысли и желанія клонились къ одной цѣли, къ утвержденію порядка, установленнаго Петромъ Великимъ, въ чемъ она и успѣла, отмѣнивъ многія дѣйствія своихъ предшественниковъ, не согласныя съ видами Преобразователя. Съ этою цѣлію она отмѣнила, въ самомъ началѣ своего царствованія, всѣ измѣненія произведенныя княземъ Шаховскимъ въ управленіи Слободскими полками, утвердивъ прежнія преимущества, дарованныя имъ Петромъ Великимъ.

Черезъ три мѣсяца по восшествіи своемъ на престолъ, то есть 23 февраля 1742 года, Елисавета Петровна отправилась, въ сопровожденіи придворнаго штата, въ Москву, для своего коронованія, и 26 числа прибыла въ село Всесвятское, находившееся въ семи

верстахъ отъ Москвы, гдѣ была встрѣчена духовенствомъ, высшими сановниками военнаго и гражданскаго управленія и знатными особами обоего пола, прибывшими не задолго предъ тѣмъ, для принесенія поздравленія Императрицѣ съ благополучнымъ прибытіемъ ея въ древнюю столицу.

Между другими депутатами прибывшими въ Москву изъ всѣхъ концовъ Россіи для предстоявшаго торжества, были и представители Слободскихъ полковъ, именно: командиръ ихъ — бригадиръ Алексѣй Леонтіевичь Лесевицкій, всѣ пятеро полковниковъ и пятеро же полковыхъ старшинъ, по одному отъ полка ([1]). Представителями Изюмскаго полка были — полковникъ Лаврентій Ивановичь Шидловскій и полковой обозный Михайло Милорадовичь.

28-го февраля происходилъ торжественный и весьма пышный въѣздъ Императрицы въ Москву, по случаю чего построено было въ разныхъ частяхъ города четверо тріумфальныхъ воротъ: первыя — на Тверской, у Земляного-города, отъ Московской губерніи; вторыя — въ Китай-городѣ, близь рядовъ, отъ Синода; третьи — на Мясницкой улицѣ, у Земляного-города, отъ московскаго купечества и четвертыя — возлѣ рѣки Яузы. Наконецъ, 28-го апрѣля, совершилось коронованіе, съ пышностью до того невиданною въ Россіи; при чемъ депутаты отъ Слободскихъ полковъ удостоились счастья находиться въ церемоніальномъ шествіи Ея Величества въ Успенскій соборъ. За тѣмъ, въ назначенный день, они были допущены, вмѣстѣ съ

([1]) Зап. о Слоб. полк. стр. 48.

другими, къ рукѣ Императрицы, которая, при этомъ случаѣ, милостиво съ ними разговаривала ([2]). Сверхъ того, во все продолженіе торжества коронаціи, они были ежедневно приглашаемы ко двору, на дававшіеся тамъ праздники, великолѣпные иллюминаціи и фейерверки, представленія итальянской оперы, маскарады, изъ которыхъ одинъ продолжался восемь вечеровъ, и народныя пиршества, съ ихъ жареными быками, начиненными птицами и рыбою, и фонтанами, бившими виномъ и водкою. А также были свидѣтелями пріема персидскаго посланника Магомеда Гуссейна хана, сказавшаго, при этомъ случаѣ, рѣчь; и депутацій отъ лифляндскаго и эстляндскаго рыцарства и купечества, отъ Академіи Наукъ и медицинскаго факультета.

По окончаніи празднествъ, слободскіе полковники и бывшіе съ ними полковые старшины подали, на имя Ея Величества, въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ которомъ жаловались на *Канцелярію коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ*, бывшую главнымъ источникомъ многихъ злоупотребленій возникшихъ въ Слободской Украйнѣ; и, въ особенности, на учрежденіе Слободского драгунскаго полка, сформированнаго изъ лучшихъ регистровыхъ казаковъ; и на опредѣленіе въ тотъ полкъ армейскихъ штабъ и оберъ офицеровъ, «которымъ, по ихъ словамъ, противъ ранговъ, даны въ подмогу въ тѣхъ же полкахъ мѣстечки, села и деревни съ грунтами, изъ казачьихъ братьевъ и изъ свойственниковъ и изъ подмощиковъ пожиточныя и лучшія люди довольное число, кои принуждены быть въ ихъ подданствѣ и всякія работы, по примѣру крестьянъ,

---

([2]) Idem. стр. 49.

несть съ немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной казачей службы лишены; и какъ онымъ офицерамъ, такъ и драгунамъ, противъ не регулярныхъ, отмѣнная подмога опредѣлена. А тѣ драгуны получаютъ мундиръ, и аммуницію изъ собираемой суммы съ казаковъ же и подпомощиковъ, съ немалою обидою, отъ чего во всякихъ дѣлахъ происходятъ крайніе непорядки; а въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, въ подлежащихъ по должности исправленіяхъ, — не малое помѣшательство; и на мѣсто убылыхъ и умершихъ въ томъ драгунскомъ полку драгунъ выбираютъ Слободскихъ же полковъ изъ лучшихъ казаковъ; и оттого оные Слободскіе полки пришли въ не состояніе.» За тѣмъ просители ходатайствовали объ отмѣнѣ нововведеній князя Шаховскаго и, въ особенности, о расформированіи Слободскаго драгунскаго полка, при чемъ оканчивали свое прошеніе слѣдующими словами: «А на прежде сего, сначала тѣхъ полковъ поселенія, отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятеля опасеніи они находилиеь, однакожъ и безъ регулярнаго учрежденія оные полки одними казацкими легкими компаніями чинили всегда, не щадя живота своего, надлежащіе отпоры и поиски, и внутрь россійскихъ городовъ непріятелей никогда не допущали; и въ легкихъ де тамо казакахъ, для убереженія въ пограничныхъ мѣстахъ, всегда требуетъ необходимая нужда (³).»

Императрица приняла ихъ просьбу благосклонно и, по внимательномъ ея разсмотрѣніи, въ присутствіи своемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, 28 сентября

(³) Полн. соб. зак. т. XI. № 8,823.

1743 года, изъявила полное свое согласіе на отмѣну всѣхъ нововведеній, произведенныхъ княземъ Шаховскимъ въ учрежденіяхъ Слободскихъ полковъ; при чемъ по прежнему, предоставила полковникамъ, полковой старшинѣ и казакамъ, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, пользоваться всѣми промыслами и торговлею въ своихъ полкахъ безпошлинно; а находившихся у нихъ въ услуженіи подпомощниковъ предписала отобрать и приписать къ сотнямъ. Что же касается до «Канцеляріи коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ» и Слободского драгунскаго полка, то Императрица повелѣла первую — упразднить, подчинивъ Слободскіе полки Военной Коллегіи, а второй — расформировать и расписать по всѣмъ пяти Слободскимъ полкамъ регистровыми казаками; а тѣхъ изъ нихъ, которые пожелаютъ продолжать службу въ регулярныхъ полкахъ, записать въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Слободской Украйнѣ ([1]).

Эта грамота много содѣйствовала къ улучшенію быта обитателей Слободскихъ полковъ. Возвращеніе прежнихъ преимуществъ, упраздненіе «Канцеляріи коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ» и расформированіе драгунскаго полка избавили жителей отъ многихъ тягостей, которыя были главною причиною упадка благосостоянія цѣлаго края, и поощрили его къ новымъ трудамъ, служившимъ вѣрнымъ ручательствомъ ихъ будущаго благоденствія. Осыпанная благодѣяніями своей монархини, Слободская Украйна вскорѣ забыла свое печальное прошедшее, и, быстро идя по пути гражданскаго устроенія, начала, мало по

([1]) Idem. № 8,809.

малу, пользоваться его плодами, видимо богатѣя, какъ народонаселеніемъ, такъ и средствами жизни.

Въ слѣдъ за этимъ манифестомъ получены были въ Слободскихъ полкахъ жалованныя грамоты, подтверждавшія ихъ прежнія преимущества, въ каждый полкъ особо, на имя полковника; причемъ грамота, отправленная въ Изюмскій полкъ, была адрессована на имя его полковника Ивана Григорьевича Квитки, пожалованнаго въ это званіе, вмѣсто Шидловскаго, 1 ноября 1743 года (5).

Получивъ эти грамоты, въ которыхъ, между прочимъ, предписывалось росписать по полкамъ полное пятитысячное число регистровыхъ казаковъ, слободскіе полковники въ точности исполнили монаршую волю и, сверхъ того, учредили, съ общаго согласія, въ каждомъ полку особые мундиры, до того времени неупотреблявшіеся въ Слободскихъ полкахъ (6); «которые, по свидѣтельству Конискаго, состояли изъ черкески синяго сукна съ вылетами, и изъ куфайки и шароваръ по полкамъ, тоже и шапки одной фигуры и вышины, но притомъ были по полкамъ, а аммуничныя вещи всѣ рядныя и одинакія (7).»

Будучи весьма набожна, Елисавета Петровна предприняла, въ маѣ мѣсяцѣ 1744 года, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола Петромъ Θеодоровичемъ и его супругою Екатериною Алексѣевною и со всѣмъ своимъ дворомъ, путешествіе въ Кіевъ, который въ то время считался главнымъ городомъ Малороссіи, для поклоненія

---

(5) См. приложеніе X.
(6) Зап. о Слоб. полк. стр. 60.
(7) Ист. Рус. Кониск. стр. 244.

мощамъ тамошнихъ св. угодниковъ. Узнавъ о сказанномъ путешествіи, слободскіе полковники нашли этотъ случай весьма удобнымъ для встрѣчи государыни и для принесенія вѣрноподданнической благодарности за пожалованіе Ея Величествомъ, во ввѣренные имъ полки, жалованныхъ грамотъ, бывшихъ главною причиною ихъ настоящаго благоденствія. Согласившись въ этомъ намѣреніи, полковники положили отрядить отъ каждаго полка по 200 регистровыхъ казаковъ, съ нужнымъ числомъ полковой старшины и сотниковъ и, взявъ съ собою полковыя знамена и полковыя музыки, идти къ городу Сѣвску, черезъ который Императрица должна была проѣхать, на пути своемъ въ Кіевъ, и встрѣтить ее тамъ съ подобающими воинскими почестями.

По окончаніи нужныхъ приготовленій къ предстоявшему походу, отряды выступили изъ мѣстъ расположенія своихъ полковъ, и, въ послѣднихъ числахъ іюля, собрались въ окрестностяхъ города Сумъ, гдѣ простояли нѣсколько дней, въ напрасномъ ожиданіи отряда Острогожскаго полка, который, по неизвѣстнымъ причинамъ, опоздалъ прибыть на сборное мѣсто, и потому лишился счастья встрѣтить Императрицу. Командиръ Слободскихъ полковъ бригадиръ Лесевицкій и харьковскій полковникъ Тевяшовъ такъ же не прибыли на сборное мѣсто: первый по старости и слабости, а второй по неизвѣстной причинѣ, поручивъ командованіе харьковскимъ отрядомъ полковому обозному своего полка Ивану Васильевичу Ковалевскому. Затѣмъ собравшіеся отряды выступили въ походъ, подъ начальствомъ изюмскаго полковника Ивана Григорьевича Квитки, который, за болѣзнею бригадира Лесе-

вицкаго, оставался старшимъ, и пошли по дорогѣ къ Сѣвску. 31 іюля они прибыли къ рѣкѣ Сейму и въ тотъ же день переправились черезъ нее, подъ Рыльскомъ, гдѣ имѣли ночлегъ. 1-го августа полковникъ Квитка оставилъ отряды и, съ нѣсколькими старшинами своего полка и конвоемъ изъ 30 человѣкъ изюмскихъ казаковъ, поѣхалъ впередъ къ Сѣвску, до котораго оставалось еще два дня пути, чтобы найдти удобное мѣсто, на которомъ было бы возможно расположить отряды, для предстоявшей встрѣчи Государыни Императрицы. На другой день, въ четырехъ верстахъ отъ Сѣвска, Квитка неожиданно встрѣтилъ Государя Наслѣдника и его Супругу. Узнавъ императорскую карету, въ которой ѣхали высокіе путешественники, Квитка тотчасъ выстроилъ бывшихъ съ нимъ старшинъ и конвойныхъ казаковъ во фронтъ, и, когда карета поровнялась съ ними, скомандовалъ: «на караулъ.» Увидѣвъ выстроившихся казаковъ, Великій Князь велѣлъ остановиться и, вмѣстѣ съ Великою Княгинею, вышелъ изъ кареты. Полковникъ Квитка и старшины также соскочили съ лошадей и привѣтствовали высокихъ путешественниковъ, за что допущены были къ рукѣ Ихъ Высочествъ. Затѣмъ Ихъ Императорскія Высочества Петръ Ѳедоровичь и Екатерина Алексѣевна сѣли опять въ карету и поѣхали дальше.

Къ вечеру того же дня прибыли и отряды всѣхъ четырехъ полковъ на избранное полковникомъ Квиткою мѣсто, находившееся въ виду города Сѣвска, гдѣ, съ общаго согласія, и положено было встрѣтить Государыню, бывшую въ то время не въ дальнемъ разстояніи отъ города. Наконецъ, 4-го августа, звонъ колоколовъ и громъ пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили

окрестнымъ жителямъ Сѣвска о прибытіи Императрицы въ ихъ городъ. Едва тяжелые раскаты этихъ выстрѣловъ долетѣли до слуха слобожанъ, какъ ихъ отряды уже были выстроены близь дороги, каждый особо , и находились въ полной готовности встрѣтить Ея Величество. Когда карета Императрицы поровнялась съ выстроенными отрядами слобожанъ , то полковники, старшины, сотники и рядовые казаки сдѣлали саблями на караулъ, трубачи и литаврщики всѣхъ четырехъ полковъ заиграли маршъ, а полковыя знамена склонились до самой земли.

Проѣзжая мимо отрядовъ, Елисавета Петровна милостиво кланялась казакамъ, но не выходила изъ кареты ; потомъ подозвала къ себѣ полковниковъ Квитку, Лесевицкаго и Кондратьева, и, сдѣлавъ имъ нѣсколько вопросовъ, отправилась по дорогѣ къ пограничному малороссійскому селенію Толстодубову, до котораго оставалось еще 18 верстъ. Во все продолженіе этой дороги слобожане, съ распущенными знаменами , конвоировали Императрицу , при чемъ полковники ѣхали возлѣ кареты. По прибытіи въ Толстодубовъ, Государыня остановилась и приняла благосклонно , изъ рукъ полковника Квитки , благодарственный адрессъ, за подписью его, полковниковъ и всѣхъ полковыхъ старшинъ и сотниковъ , бывшихъ на лицо при отрядахъ своихъ полковъ. Затѣмъ Ея Величество допустила ихъ всѣхъ къ рукѣ и велѣла возвратиться домой ([8]).

Вскорѣ по возвращеніи отрядовъ въ Слободскую Украйну, бригадиръ Лесевицкій умеръ, а на его мѣсто

([8]) Зап. о Слоб. полк. стр. 60—63.

назначенъ былъ бригаднымъ командиромъ Слободскихъ полковъ генералъ-маіоръ Яковъ Лукичь Фроловъ-Багрѣевъ, которыми онъ и командовалъ до 18 января 1751 года, когда его смѣнилъ въ этомъ званіи бригадиръ Василій Петровичь Капнистъ, убитый, впослѣдствіи, въ сраженіи подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ.

Высочайшимъ указомъ, отъ 30 марта 1749 года, запрещено было казакамъ Слободскихъ полковъ и ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто, не только въ Малороссію и Великую Россію, но и изъ полка въ полкъ; при чемъ ослушниковъ предписывалось штрафовать, какъ въ указахъ о бѣглыхъ положено (*).

Въ 1752 году, вмѣсто опредѣленнаго въ 1745 году генерала фонъ Бисмарка, назначенъ былъ начальникомъ украинской дивизіи генералъ-поручикъ (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ; а изюмскимъ полковникомъ, вмѣсто умершаго, 14 февраля 1751 года, Ивана Григорьевича Квитки, полковникъ Ѳедоръ Ѳомичь Краснокутскій.

Между тѣмъ быстро возрастающее могущество Пруссіи, грозившее исторгнуть первенство Австріи между нѣмецкими державами, или, по крайней мѣрѣ, раздѣлить съ нею господство въ Германіи, стало возбуждать въ сосѣднихъ державахъ справедливыя опасенія, заставившія Австрію и Францію заключить, въ 1756 году, договоръ, въ силу котораго обѣ державы обязались помогать одна другой всѣми силами, въ случаѣ непріяз-

(*) Полн. соб. зак. т. XIII. № 9.592.

ненныхъ дѣйствій короля Прусскаго. Къ этому договору, извѣстному подъ именемъ Версальскаго, приступила и Россія.

Узнавъ о существованіи Версальскаго договора, къ которому, впослѣдствіи, приступили также Саксонія, большая часть мелкихъ Германскихъ владѣтелей и Швеція, Фридрихъ понялъ, что союзники ожидаютъ только удобнаго случая отнять у него Силезію, даже уничтожить его королевство, и рѣшился предупредить собиравшуюся надъ нимъ грозу. Увѣренный въ дружбѣ Англіи, и того болѣе надѣясь на испытанную храбрость своей арміи, онъ неожиданно вступилъ въ Саксонію, овладѣлъ Лейпцигомъ и Дрезденомъ и, вслѣдъ затѣмъ, полонилъ всю Саксонскую армію въ лагерѣ у Пирны.

Такъ началась Семилѣтняя война, ознаменованная необыкновенными подвигами мужества пруссаковъ, и возведшая на высшую степень военной славы героя этой войны — Фридриха Великаго.

Русскія войска совершили пять главныхъ походовъ въ Пруссію, изъ которыхъ только въ первомъ приняли участіе Слободскіе полки. Военныя дѣйствія съ нашей стороны начались черезъ годъ послѣ разрыва, именно въ послѣднихъ числахъ іюля 1757 года.

Сборнымъ пунктомъ нашей главной арміи, ввѣренной генералъ-фельдмаршалу Апраксину, назначенъ былъ городъ Ковно, куда она и собралась въ половинѣ іюня.

Слободскіе полки, въ-слѣдствіе указа Государственной Военной Коллегіи, также вошли въ составъ дѣйствующей арміи, и прибыли въ Ковно за нѣсколько

дней до выступленія войскъ въ походъ ([10]). Въ это время командиромъ Слободскихъ полковъ, какъ сказано выше, былъ бригадиръ Василій Петровичъ Капнистъ, пожалованный въ это званіе самою Императрицею, въ награду за его прежнія заслуги и недавнее незаслуженное имъ заключеніе, а изюмскимъ полковникомъ, Өеодоръ Өомичъ Краснокутскій, получившій полкъ въ 1752 году, и бывшій послѣднимъ изюмскимъ казачьимъ полковникомъ ([11]).

Такъ какъ по назначеніи Капниста миргородскимъ полковникомъ, мы потеряли его изъ виду, то при этомъ удобномъ случаѣ считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о его послѣдующей судьбѣ, со времени отъѣзда въ Миргородъ, до назначенія его бригаднымъ командиромъ Слободскихъ полковъ.

По заключеніи Бѣлградскаго мира Капнистъ отправился въ Миргородскій полкъ, гдѣ, по смерти первой своей супруги, женился на сестрѣ генеральнаго обознаго Софьѣ Андреевнѣ Дуниной-Барковской. За тѣмъ, Высочайшимъ указомъ отъ 30-го октября 1743 года, поручено было ему устроеніе крѣпостей въ Заднѣпріи (въ Херсонской губерніи). Капнистъ ревностно принялся за исполненіе Высочайшей воли, и, въ скоромъ времени, основалъ три первые городка на польской границѣ: 1) Крыловскій шанецъ, при впаденіи рѣки Тесмины въ Днѣпръ; 2) Первоостровскій шанецъ и 3) Архангельскій шанецъ. — Кромѣ того, онъ составилъ, въ 1745 году, съ Боскетомъ карты всего Заднѣпровскаго края. Въ награду за эти труды, Императрица Елисаве-

---

([10]) Зап. о Слоб. полк. стр. 65.

([11]) Ист. приложенія.

та Петровна пожаловала Капнисту нѣсколько деревень и въ томъ числѣ Обуховку (Полтавской губерніи, Миргородскаго уѣзда), въ которой родился его сынъ, извѣстный писатель, Василій Васильевичъ Капнистъ. Такимъ образомъ Василій Петровичъ прожилъ спокойно до начала 1750 года, когда былъ неожиданно арестованъ, и едва не лишился чести и имени, будучи оклеветанъ своимъ войсковымъ товарищемъ Звенигородскимъ, въ намѣреніи убить гетмана ([12]). Оправданный слѣдственною коммиссіею, онъ получилъ свободу и обратно всѣ свои имѣнія. Кромѣ того Императрица произвела его въ бригадиры, пожаловала 1000 червонныхъ и назначила командиромъ Слободскихъ полковъ ([13]).

Получивъ извѣстіе о пораженіи пруссаковъ при Коллинѣ, Апраксинъ переправился, наконецъ, 21-го іюня, черезъ Нѣманъ и двинулся, ни мало не медля, къ прусской границѣ; но, прибывъ, 26-го числа, къ мѣстечку Барбаришкамъ, расположился позади его лагеремъ, въ

([12]) Питая къ Капнисту личную вражду, Звенигородскій досталъ нѣсколько подлинныхъ его писемъ, и, поручивъ знакомому ему моляру Дмитрію Васильеву, жившему въ Кіевѣ, выгравировать на мѣдной доскѣ греческую подпись Капниста, выпечаталъ ее на четырехъ листахъ. Затѣмъ онъ открылъ свою тайну священнику Антону Васильеву, изъ мѣстечка Еремеевки, и уговорилъ его переписать на одномъ изъ этихъ листовъ сочиненное имъ письмо, отъ Капниста на имя старосты Чигиринскаго: о намѣреніи отравить гетмана, о сношеніяхъ съ татарами и проч. Письмо это было отправлено Звенигородскимъ въ «Кіевскую Губернскую Канцелярію», при донесеніи отъ убитаго въ Польшѣ гайдамака Якова Нещадима. По розысканіи дѣла, произведеннаго особою коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ генерала Леонтьева, Капнистъ былъ оправданъ и освобожденъ; а Звенигородскій и его сообщники были приговорены къ кнуту и къ ссылкѣ въ Сибирь, въ каторжную работу.

(Малоросс. дѣла. Кол. Арх. 1749, № 3 и 1759, № 8).

([13]) Ист. Мал. Маркев. т. II. стр. 645 и Спр. энц. слов. т. VI стр. 504.

которомъ простоялъ 10 дней. Причиною этой остановки было приближеніе праздника Св. Петра и Павла, а также желаніе фельдмаршала сдѣлать смотръ всему своему войску, который онъ предположилъ произвести наканунѣ петрова дня.

Въ назначенный день и часъ полки были выведены на поле, находившееся не въ дальнемъ разстояніи отъ лагеря, и выстроены въ двѣ линіи, по-бригадно. По пріѣздѣ фельдмаршала, войска отдали ему честь. За тѣмъ онъ поѣхалъ по фронту, сопровождаемый многочисленною свитою, состоявшею изъ разныхъ чиновъ, находившихся въ его штатѣ, генераловъ и иностранныхъ волонтеровъ, и нѣсколькихъ десятковъ чугуевскихъ казаковъ, гусаровъ, кирасировъ и другихъ кавалеристовъ, придававшихъ поѣзду еще болѣе великолѣпія. По мѣрѣ приближенія фельдмаршала къ одной изъ бригадъ, командиръ ея подскакивалъ къ нему и отдавалъ честь шпагою, причемъ полковые музыканты начинали играть, а знамена были преклоняемы предъ нимъ. Объѣхавъ такимъ образомъ фронтъ, фельдмаршалъ велѣлъ отслужить молебенъ, по окончаніи котораго армія произвела пальбу слѣдующимъ образомъ: послѣ перваго выстрѣла сигнальной пушки, поставленной на правомъ флангѣ, началась пальба изъ всѣхъ полковыхъ пушекъ въ обоихъ линіяхъ; по второму сигналу — начался ружейный огонь во всей арміи, а по третьему — былъ сдѣланъ, всею же арміею, общій залпъ, какъ изъ пушекъ, такъ и изъ ружей. Затѣмъ, по приказанію фельдмаршала, произведена была первою линіею и кавалеріею примѣрная атака, послѣ чего войска были отпущены въ лагерь (14).

(14) Зап. А. Т. Болотова, ч. IV, стр. 88.

Наконецъ, 6-го іюля, армія выступила снова въ походъ и, поворотивъ вправо, пошла прямо къ прусской границѣ. Такъ-какъ она, будучи обременена многочисленною артиллеріею и огромнымъ обозомъ, двигалась съ безпрерывными остановками и при томъ весьма медленно, такъ-что переходъ въ 20 верстъ почитался уже огромнымъ, то не удивительно, что она только 20-го іюля добралась до границы Пруссіи.

Въ это время Фридрихъ находился въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Окруженный въ восемь разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, который вторгался со всѣхъ сторонъ въ предѣлы его королевства, онъ принужденъ былъ раздробить свою армію на части, дабы противопоставить оплотъ каждому наступающему врагу.

Между тѣмъ руская стотысячная армія, какъ грозная туча, собралась надъ восточными предѣлами Пруссіи и ежеминутно готовилась разразиться надъ ними. Для прикрытія своихъ владѣній отъ вторженія рускихъ войскъ, Фридрихъ могъ отдѣлить только корпусъ въ 22,000 человѣкъ, поручивъ начальство надъ нимъ храброму своему фельдмаршалу Левальду, при чемъ велѣлъ ему держаться въ оборонительномъ положеніи и только употреблять легкую кавалерію противъ набѣговъ казаковъ и калмыковъ.

По переходѣ руской арміи черезъ границу, казаки, въ томъ числѣ и слободскіе, были весьма полезны и даже необходимы для руской арміи. Не имѣя ни обоза, ни запасовъ, питаясь на счетъ непріятельскаго края, они, во все продолженіе похода, за исключеніемъ генеральнаго сраженія, служили арміи при наступленіи — авангардомъ, при отступленіи — арріергардомъ, и, сра-

жаясь малыми отрядами, безпрерывно тревожили непріятеля, причиняя вредъ, малый въ частности, нѣ значительный въ итогѣ. Кромѣ того, охраняя армію со всѣхъ сторонъ, они собирали для нее фуражъ и провіантъ, и доставляли всякаго рода свѣдѣнія. Искусные въ наѣздахъ, осторожные на постахъ, привычные къ трудамъ и дѣятельности, казаки имѣли неоспоримое преимущество предъ всѣми легкими войсками и, въ продолженіе всего похода, достойнымъ образомъ поддерживали свою славу отличныхъ наѣздниковъ.

Расположась лагеремъ при Инстербургѣ, Левальдъ, до самаго августа мѣсяца, оставался спокойнымъ зрителемъ вторженія русскихъ въ предѣлы королевства; и только по приближеніи арміи нашей къ Прегелю отошелъ къ Велау, ограничиваясь партизанскими дѣйствіями своихъ легкихъ войскъ, который почти ежедневно перестрѣливались съ нашими казаками, пока не получилъ отъ Фридриха Великаго приказанія немедленно, не смотря на несоразмѣрность силъ, напасть на нашу армію и принудить ее выйдти изъ Пруссіи.

Храбрый Левальдъ, не разбирая ни способовъ, ни обстоятельствъ, смѣло двинулся впередъ и сталъ лагеремъ между Ранлакомъ и Бушдорфомъ, лѣвымъ флангомъ примыкая къ рѣкѣ Прегелю, въ то самое время, какъ русская армія перешла черезъ эту рѣку нѣсколько выше и расположилась лагеремъ при Гроссъ-Егерсдорфѣ, правымъ флангомъ къ Прегелю, будучи отдѣлена отъ пруссаковъ обширнымъ лѣсомъ, черезъ который вели всего только три дороги; одна изъ нихъ пролегала вдоль самаго берега рѣки. Русская армія расположена была выгнутою линіею: правый флангъ ея былъ въ деревнѣ Вейнотенъ, центръ въ лѣсу за дерев-

ней Таупелкенъ, а лѣвый флангъ примыкалъ къ ручьюАуксинъ, протекавшему въ тылу позиціи, въ весьма крутыхъ берегахъ. Впереди этого главнаго расположенія пѣхоты, находилась кавалерія. Слободскіе полки были выстроены на самой оконечности лѣваго крыла, впереди деревни Зиттерфельдъ, занятой также нашею пѣхотою.

Въ такомъ расположеніи застало русскую армію утро 19-го августа. Едва заря зарумянила край неба, какъ туманъ, застилавшій до того Гроссъ-Егерсдорфское поле, сталъ мало по-малу разсѣяваться, и къ семи часамъ совершенно очистилъ равнину, покрытую нашими войсками, стоявшею на позиціи артиллеріею и многочисленнымъ обозомъ.

Пруссаки начали атаку.

Нужно замѣтить, что передъ позиціею русской арміи находился лѣсъ, незанятый нашими передовыми постами, чѣмъ непріятель и не преминулъ воспользоваться, пройдя ни кѣмъ не замѣченный до нашихъ аванпостовъ. По выходѣ изъ лѣсу пруссаки немедленно развернулись, нѣсколько выждали и потомъ двинулись всею линіею впередъ къ Гроссъ-Егерсдорфу. Одновременно съ этою фронтальною атакою пѣхоты, колонна прусской кавалеріи отдѣлилась отъ праваго фланга и ударила на стоявшихъ на нашемъ лѣвомъ крылѣ слободскихъ и донскихъ казаковъ.

Увидѣвъ несшуюся на него прусскую конницу, Капнистъ скомандовалъ своимъ полкамъ атаку и бодро ринулся ей на встрѣчу. Но что значили всѣ усилія нестройной толпы слобожанъ противъ совокупнаго дѣйствія лучшей кавалеріи своего времени? Не смотря на всю стремительность своего нападенія, Слободскія пол-

ки; послѣ непродолжительнаго боя, были смяты кирасирами и обращены въ бѣгство. Преслѣдуемые по пятамъ до самой пѣхоты, слобожане должны были броситься въ интервалъ, образованный пѣхотою, въ надеждѣ выстроиться за нею снова; но прусская кавалерія, преслѣдуя бѣгущихъ по эскадронно, какъ на ученьи, и рубя ихъ безъ пощады, «текла, по словамъ очевидца ([15]), какъ нѣкая быстрая рѣка и ломилась за казаками прямо на нашу пѣхоту». Настигнутые и тутъ, слобожане защищались отчаянно, ободряемые своимъ любимымъ начальникомъ, мужественнымъ Капнистомъ, который, будучи окруженъ нѣсколькими десятками преданныхъ ему казаковъ, и уже покрытый ранами, рубился съ ожесточеніемъ. Его кривая казацкая сабля сыпала удары направо и налѣво, пока сильный ударъ палашемъ по головѣ не повергъ его мертвымъ на землю.

Это грозное вторженіе прусскихъ эскадроновъ въ середину нашей пѣхоты заставило, какъ ее, такъ и артиллерію бывшую при ней, быстро перемѣнить фронтъ и открыть по нимъ жестокій огонь, который не только остановилъ стремленіе непріятеля, но даже принудилъ его къ поспѣшному отступленію; тѣмъ болѣе, что слишкомъ отдѣлившись отъ своей линіи вправо и не будучи поддержана главными силами, прусская кавалерія не могла предпринять ничего рѣшительнаго.

Едва непріятельская конница, встрѣченная батальнымъ огнемъ и картечью, повернула назадъ, какъ слобожане снова бросились на нее, и, отрѣзавъ одинъ изъ ближайшихъ къ нимъ эскадроновъ, далѣе другихъ

([15]) А. Т. Болотова.

ворвавшійся въ середину пѣхоты, охватили его со всѣхъ сторонъ и, послѣ жаркой схватки, изрубили весь, до послѣдняго человѣка.

Отступленіе прусской кавалеріи спасло Слободскіе полки отъ совершеннаго истребленія. Услыша призывные звуки полковыхъ трубъ и литавровъ, слобожане стали собираться вокругъ своихъ знаменъ и выстраиваться снова, горя желаніемъ загладить свою первую неудачу.

Между тѣмъ обѣ арміи производили сильный пушечный и ружейный огонь, продолжавшійся слишкомъ три часа, подъ покровительствомъ котораго прусская пѣхота нѣсколько разъ покушалась прорвать нашъ центръ, но каждый разъ была отбиваема огнемъ русской артиллеріи. Въ то же время непріятельская кавалерія, подкрѣпленная пѣхотою, сдѣлала нападеніе на наше правое крыло и авангардъ, опрокинула русскую кавалерію за Вейнотенъ и отняла нѣсколько орудій; но была также остановлена пѣхотою, которая положила предѣлъ дальнѣйшимъ ея успѣхамъ.

Эти неудачи, при поднявшемся вихрѣ, пыли и страшномъ дымѣ загорѣвшейся деревни Тауцелкенъ, привели пруссаковъ въ замѣшательство, которое вскорѣ увеличилось отъ полученнаго ими извѣстія, что правый ихъ флангъ обойденъ войсками, бывшими въ Зиттерфельдѣ, что, наконецъ, и принудило ихъ къ поспѣшному отступленію; а прибытіе резервовъ генерала Румянцева утвердило побѣду за нами.

По окончаніи сраженія, слободскіе полковники и старшины отправились, съ сокрушеннымъ сердцемъ, на мѣсто послѣдней сѣчи, ознаменованной смертію ихъ неустрашимаго предводителя. Долго искали они

знакомаго трупа между сотнями другихъ, искаженныхъ смертію и покрытыхъ ранами. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, они нашли его распростертымъ подъ его же убитою лошадью, возлѣ подбитой пушки, и только по бригадирскому мундиру узнали въ немъ своего начальника: до такой степени былъ онъ изрубленъ и покрытъ запекшеюся кровью. Снявъ съ убитаго саблю и часы, а съ коня чепракъ ([16]), слобожане похоронили его, на другой день, съ подобающею честію и оросили его могилу непритворными слезами.

Довольствуясь одержанною побѣдою, Апраксинъ не рѣшился преслѣдовать отступавшихъ пруссаковъ и расположился лагеремъ на поле сраженія. На слѣдующее утро, въ присутствіи всей арміи, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ за одержанную побѣду, во все продолженіе котораго производилась пушечная пальба изъ взятыхъ у непріятеля орудій, а по окончаніи богослуженія сдѣланъ былъ всею арміею троекратный залпъ.

Простоявъ цѣлую недѣлю на мѣстѣ, Апраксинъ наконецъ двинулся вслѣдъ за пруссаками, которые отступили внизъ по рѣкѣ Прегелю къ Велау; но, сдѣлавъ нѣсколько наступательныхъ покушеній, и даже попытавшись, впрочемъ безъ успѣха, переправиться черезъ рѣку Алле въ Фридландъ, на правомъ флангѣ прусской позиціи, онъ вдругъ обратился назадъ и, къ удивленію Европы, очистилъ Пруссію.

Таково было участіе Слободскихъ полковъ въ кровопролитномъ Гроссъ-Егерсдорфскомъ сраженіи. Участіе

([16]) Всѣ эти вещи цѣлы до сихъ поръ и хранятся у потомковъ Василія Петровича Капниста.

это было неблестяще и непродолжительно, но, тѣмъ не менѣе, кроваво и стоило имъ дорого. Привыкнувъ имѣть дѣло съ турками и татарами, или съ польскими конфедератами, слобожане не имѣли никакого понятія о регулярномъ строѣ, дѣйствовали въ разсыпную и если брали верхъ, то, конечно, не знаніемъ военнаго дѣла, а личною храбростію и проворствомъ. Не испытавъ пораженій, они думали также легко справиться и съ пруссаками, какъ справлялись съ турками и татарами, и дорого заплатили за свою опрометчивость. Гросъ-Егерсдорфское пораженіе заставило слобожанъ призадуматься и удостовѣриться собственнымъ опытомъ въ превосходствѣ регулярнаго строя предъ казачьимъ.

По возвращеніи арміи въ Россію Слободскіе полки были отпущены въ Украйну, куда и прибыли къ концу года.

Одновременно съ выступленіемъ Слободскихъ полковъ въ Прусскій походъ, то есть 21 марта 1757 года, состоялся указъ Государственной Военной Коллегіи генералъ-аншефу графу Салтыкову, которымъ предписывалось ему сформировать изъ казацкихъ семействъ, за исключеніемъ регистровыхъ казаковъ, Слободской гусарскій полкъ, принявъ за основаніе предложеніе сенатора и генералъ-фельдцейхмейстера графа Петра Ивановича Шувалова, и проэктъ изюмскаго полковаго обознаго Михайла Милорадовича; при чемъ предписывалось нужное число штабъ и оберъ офицеровъ назначить изъ старыхъ гусарскихъ полковъ, а «лошадей въ тотъ гусарскій полкъ, годныхъ въ службу, употребить нынѣ до будущаго положенія, находящихся у тѣхъ казаковъ выбранныхъ въ гусары, коихъ они имѣютъ отъ своихъ

домовъ и подпомощниковъ, съ которыхъ тѣми лошадями, буде у нихъ нѣтъ, безъ умедленія укомплектовать ([17]).

Во все продолженіе своего кратковременнаго существованія, Слободской гусарскій полкъ ни куда не былъ употребленъ, и даже не выступалъ изъ мѣста своего расположенія — Слободской Украйны, гдѣ онъ и оставался до своего расформированія, послѣдовавшаго 3-го марта 1765 года ([18]).

По возвращеніи Слободскихъ полковъ изъ Пруссіи, вмѣсто графа Салтыкова, отозваннаго въ Санктпетербургъ, назначенъ былъ генералъ-поручикъ Петръ Ивановичь Стрѣшневъ; а вмѣсто убитаго Капниста командиромъ Слободскихъ полковъ сдѣланъ былъ бригадиръ Дмитрій Антоновичь Банческуль.

По кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны, послѣдовавшей въ самый день праздника Рождества Христова, 25 декабря 1761 года, послѣ двадцатилѣтняго кроткаго правленія, и по шести-мѣсячномъ царствованіи Петра III, непредставляющемъ ничего важнаго для исторіи Слободской Украйны, на престолъ Всероссійскій вступила, 28-го іюня 1762 года, Императрица Екатерина II.

Первые годы царствованія Екатерины Алексѣевны, въ отношеніи управленія дѣлами Слободскихъ полковъ, можно назвать продолженіемъ царствованія Елисаветы Петровны.

Вскорѣ по восшествіи ея на престолъ, генералъ-поручикъ Стрешневъ былъ отставленъ отъ службы, а

([17]) Полн. соб. зак. т. XIV. № 10,712.
([18]) Зап. о Слоб. полк. стр. 65.

вмѣсто его начальникомъ украинской дивизіи назначенъ былъ генералъ-аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ. Вслѣдъ за тѣмъ и бригадиръ Банческулъ былъ отрѣшенъ отъ командованія Слободскими полками, которые были поручены генералъ-маіору Никитѣ Васильевичу Поскочину; а по переводѣ его, въ 1764 году, въ Бѣлгородъ комендантомъ, — генералъ-маіору Вилиму Ивановичу Бринку, бывшему послѣднимъ бригаднымъ командиромъ Слободскихъ полковъ, по переформированіи которыхъ изъ казачьихъ въ гусарскіе, онъ переведенъ былъ въ Иркутскъ комендантомъ ([19]).

Однимъ изъ послѣднихъ распоряженій Императрицы Екатерины II, касавшихся Слободскихъ полковъ, до ихъ переформированія въ гусарскіе, былъ указъ, отъ 14 января 1763 года, объ употребленіи въ Слободскихъ полкахъ десяти-копѣечнаго сбора, который предписывалось «употреблять ради всякихъ казацкихъ нуждъ, то есть на исправленіе лошадьми, на порохъ, пули и на прочія ихъ казачьи нужды, безъ которыхъ обойтись не возможно во время военнаго случая; а въ мирное оную, яко запасную, при полку содержать, и, кромѣ вышеписанныхъ казацкихъ во время военнаго случая нуждъ, ни на какіе расходы отнюдь не употреблять ([20])».

Надѣясь и безъ измѣненій и нововведеній улучшить бытъ слободскихъ жителей, Императрица сначала думала оставить Слободскіе полки въ ихъ прежнемъ положеніи; но вскорѣ увидѣла, что это было не возмож-

---

([19]) Idem стр. 68.

([20]) Полн. собр. зак. т. XVI, № 11,734.

но, потому что слободско-украинскій быть не велъ уже ни къ чему, кромѣ безпорядковъ. Къ тому же въ это время самое народонаселеніе Слободской Украйны становилось разнообразнѣе: великороссіяне, жившіе до того въ небольшомъ количествѣ въ русскихъ украинскихъ крѣпостяхъ, стали селиться большими колоніями въ Слободскихъ полкахъ; потомъ, съ Кантемирами и Куликовскими, поселились здѣсь румуны-волохи, а съ Хорватами — сербы, и наконецъ явились цыгане. Такимъ образомъ, самое смѣшеніе различныхъ народностей заставило слобожанъ терять ихъ самобытную характеристику. Съ другой стороны и самый образъ ихъ жизни мало по малу измѣнился. Слободская Украйна перестала быть украйною, окружившись со всѣхъ сторонъ русскими областями. Да и татары стали рѣже нападать на нее и тѣмъ усыпили духъ казачества въ ея жителяхъ.

Желая удостовѣриться въ справедливости всего этого, Императрица послала въ Слободскіе полки сенаторовъ: князя Шаховскаго, генералъ-аншефа Панина и тайнаго совѣтника Олсуфьева, съ приказаніемъ изслѣдовать въ подробности весь порядокъ тамошняго управленія и донести ей о вкравшихся злоупотребленіяхъ; что они и исполнили, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго ихъ доклада Императрицѣ:

«I. Служба казачья состоитъ на содержаніи свойственничьемъ и подпомощниковъ, и на сіе обществомъ расписываются, для содержанія и снабженія каждаго казака, ежегодныя складки, которыя непремѣнными и равными никогда быть не могутъ; а какъ не рѣдко случается, что, или во время, или послѣ расписанія такой складки, изъ расписаннаго числа душъ многія

переходами на владѣльческія земли и инымя случаями выбывають, и остается иногда только половина, то уже одни оставшіеся, будучи принуждены содержать казаковъ и снабдѣвать ихъ всѣми потребностями, не только въ положенной на бывшее полное число складкѣ облегченія никакого не имѣютъ, но и несутъ великую тягость. Ежели же въ такомъ случаѣ уравнивать ту же складку по числу остающихся за убылью наличныхъ душъ, то должно быть всегда новымъ расчисленіямъ и безконечнымъ замѣшательствамъ, безъ малѣйшаго однакожъ народу облегченія.

«II. Точнаго учрежденія по нынѣ никогда не бывало, въ какую именно цѣну и на какое срочное время казакамъ лошадей и иные всякіе казачьи снаряды давать должно.

«III. Снабдѣваются казаки не токмо лошадьми и прочими казачьими снарядами, но верхнимъ и нижнимъ платьемъ отъ своей складки, когда и сколько они изъ того потребуютъ, и какъ бываетъ на то самовольная ихъ раскладка, по которой и деньги собираются, то отъ сего и отъ упомянутаго во второмъ пунктѣ непостановленія лошадямъ казачьимъ ни цѣны, ни срока, происходятъ въ службѣ и исправности казаковъ непорядки, а народу, особливо же маломощнымъ, великія изнуренія, толь наипаче, что бываютъ между казаками и такіе, кои или небреженіемъ, или мотовствомъ своимъ умышленно потерявъ, или инако утратя данныя имъ вещи, требуютъ другихъ, коихъ складчики ихъ, не смотря ни на что, давать имъ принуждены.

«IV. Въ случаѣ выступленія цѣлаго полка или командъ, даютъ казакамъ складчики деньги и возять запасъ; но

сколько чего и на какія командированія, о томъ также точнаго положенія не было, и когда и тутъ, какъ выше сего сказано, казакъ данныя ему отъ складчиковъ на содержаніе его деньги и снарядъ промотаетъ, или утратитъ и чрезъ то придетъ въ неисправность, то отсылается обратно въ домъ, гдѣ складчики недостающими вещьми вновь снабдить его обязаны.

«V. Во время командировокъ если какой казакъ одинакой, или къ службѣ неспособной, похочетъ вмѣсто себя кого нанять, то наемному дается въ годъ отъ 7 и до 10 рублей; въ отдаленные же походы, каковы были Прусскіе, нанимались по рублю на мѣсяцъ, кромѣ снабженія полнымъ военнымъ снарядомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что кромѣ излишней въ такихъ случаяхъ тягости народной, претерпѣваетъ и настоящая служба Вашего Императорскаго Величества, потому что такой временно нанятой человѣкъ, яко въ порядкѣ, въ должности и въ обрядахъ военной службы незаобыкновенной, по надлежащему и отправлять оную не въ состояніи ([21]).»

Этотъ докладъ рѣшилъ дѣло. Разсмотрѣвъ его, Императрица, Высочайшимъ указомъ отъ 16-го декабря 1764 года, повелѣла образовать изъ Слободскихъ полковъ Слободско-Украинскую губернію ([22]). Затѣмъ, Высочайшимъ же указомъ отъ 3-го марта 1765 года, поручено было лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка маіору Щербинину переформировать Слободскіе полки

([21]) Idem. № 12,293.
([22]) Idem.

изъ казачьихъ въ гусарскіе ([23]); причемъ слободскимъ полковникамъ, полковой старшинѣ и сотникамъ предоставлялось или выдти въ отставку, или снова поступить на службу въ формируемые гусарскіе полки, съ переименованіемъ въ армейскіе чины.

Получивъ этотъ указъ, три полковника и большая половина полковыхъ старшинъ согласились продолжать службу на предложенныхъ условіяхъ и были переименованы: полковники — въ подполковники, полковые обозные — въ премьеръ-маіоры, остальные полковые старшины, бывавшіе въ походахъ — въ капитаны, а не бывавшіе — въ поручики, сотники, бывавшіе въ походахъ — въ поручики, а не бывавшіе — въ прапорщики и т. д. Сверхъ того, тѣхъ изъ полковыхъ старшинъ, за исключеніемъ полковыхъ обозныхъ, которые изъявили желаніе продолжать службу по гражданской части, велѣно было переименовывать въ титулярные совѣтники, а полковыхъ писарей — въ секретари разныхъ классовъ, соображаясь съ заслугами каждаго изъ нихъ, во время исправленія прежнихъ должностей при Полковыхъ Канцеляріяхъ ([24]).

Что же касается до изюмскаго полковника Өедора Өомича Краснокутскаго, то ему нельзя было воспользоваться ни однимъ изъ этихъ предложеній правительства, потому что онъ, незадолго до переформированія полка, оставилъ службу и поселился въ своемъ имѣніи ([25]).

([23]) Idem. т. XLIII. № 12,344. Книга штатовъ.
([24]) Зап. о Слоб. полк. прим. 6.
([25]) Idem. приложенія.

Такимъ образомъ окончилъ свое существованіе Изюмскій Слободской казачій полкъ, бывшій, въ продолженіи 114-ти лѣтъ, сторожевымъ постомъ Слободской Украйны и всего Русскаго царства для наблюденія за крымскими татарами, и главнымъ оплотомъ противъ ихъ опустошительныхъ набѣговъ, которымъ Изюмскій полкъ всегда подвергался первый, какъ пограничный съ степью лежавшею въ то время между Украйной и Крымомъ; и окончилъ его для того, чтобы въ обновленномъ видѣ еще болѣе прославить свое имя и записать его кровавыми буквами на страницахъ нашей военной исторіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Роспись Изюмскія дороги.

Отъ Муравскія дороги на лѣво, отъ Семскихъ Котлубановъ, изъ (низъ) Пудсатсково (Подпузацкаго) лѣсу — *Изюмская дорога.* По лѣву Изюмскія дороги лѣсъ Юшковы бояраки.

Отъ Изюмскія дороги на лѣвѣ изъ Юшковыхъ бояраковъ вышла рѣчка Дубенка и пала въ Осколъ, ниже города Оскола.

А проѣхавъ Юшковы бояраки, верховья рѣчки Орлеи съ лѣвой стороны Изюмскія дороги, а рѣчка Орлея пала въ Осколъ же.

А проѣхавъ Орлей (Орлею), по правой сторонѣ Изюмскія дороги двѣ рѣчки — Корень, да Короча, и пали въ рѣку въ Нежеголь; а Нежеголь пала въ Донецъ, ниже Бѣла-города верстъ съ 20.

А отъ рѣчки Корени и Короча, по лѣвой сторонѣ Изюмскія дороги, — рѣчка Олешенка (Алешинка), пала въ Осколъ.

А отъ рѣчки отъ Олешенки къ рѣчкамъ къ верхъ (верхамъ) Холка и Холани, а рѣчки Холка и Холань по лѣвую сторону Изюмскія дороги, пали въ Осколъ.

А отъ рѣчекъ отъ Холка и отъ Холани, на правой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Волчья-воды, пала въ Донецъ.

А противъ Волчьихъ-водъ, съ лѣвыя стороны Изюмскія дороги, Разгромной колодезь, палъ въ Осколъ.

А отъ рѣчки (рѣчекъ) отъ Волчьихъ-водъ и отъ Разгромнаго колодезя, на лѣвой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Козинка, и пала въ Осколъ, ниже Волуйки города, въ Козиной полянѣ.

А отъ рѣчки отъ Козинки, по правой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Хотомль, пала въ Донецъ.

А отъ рѣчки Хотомли, по правой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Гнилица, да рѣчка Бурлакъ, а пали въ Донецъ.

А отъ рѣчки Гнилицы, да отъ Бурлака, по правой сторонѣ Изюмскія дороги, рѣчка Балыклѣя (Булуклѣя) пала въ Донецъ.

А отъ рѣчки Балыклѣи (Булуклѣи) къ рѣчкамъ къ верховью къ Изюму, да къ Изюмцу, а пали въ Донецъ подъ Изюмскимъ курганомъ, отъ Царева-города верстъ съ 8 (50), и тутъ Донецъ-Сѣверскій возятца.

А перевезшися Донецъ итти отъ Сѣверскаго-Донца до Муравскія дороги верстъ съ 40, а взойдетъ на Муравскую дорогу верхъ рѣки Арѣли (Орѣли).

А отъ Царева-города до Перекопи скорою ѣздою пять дней, а стѣгами (съ телегами) ѣхать недѣли двѣ.

(Книга большому чертежу. Изданіе Д. Языкова стр. 17—19).

II.

Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича казакамъ Харьковскаго полка.

(О предоставленіи имъ, вмѣсто годоваго жалованья, разныхъ пошлинъ).

Божіею милостью Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и обладатель, пожаловали есмя Бѣлгородскаго полку харьковскаго полковника Григорія Донца и его полку старшину и все поспольство, за ихъ къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству прежнія и нынѣшнія службы, и за разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ черкасъ и отъ крымскихъ и отъ нагайскихъ татаръ, послѣ измѣны Ивашка Брюховецкаго, и за осадное сидѣніе, велѣли имъ, вмѣсто Нашего Государева годоваго денежнаго жалованья, отдать оброки, которые на нихъ довелись взять съ промысловъ ихъ, съ котловъ съ винныхъ и съ пивныхъ и съ шинковъ по Бѣлгородскому окладу 173 (1665) году на нынѣшній 177 (1669) годъ, восемъ сотъ сорокъ девять рублей, да съ доимки на прошлые годы по нынѣшней 177 годъ — тысячу триста семдесятъ шесть рублевъ съ полтиною, всего на нынѣшней 177 годъ и на прошлые годы, двѣ тысячи двѣсти двадцать пять рублевъ съ полтиною; а въ иныхъ городахъ того Харьковскаго полку

съ такихъ же промысловъ оброки и по сіе время были не положены; а тѣми промыслы, тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по сіе время, и впредь для Нашего Великаго Государя полковыя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли имъ вмѣсто Нашего Государева годоваго-жъ денежнаго жалованья, такими промыслы въ городѣхъ Харьковскаго полку промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Наша Великаго Государя полковая служба служить, и имъ харьковскому полковнику Григорію Донцу и всей старшинѣ и черкасамъ того Харьковскаго полку, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, премногую и превысокую милость и жалованье, Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ: благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Өеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ивану Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникамъ — и впредь служить вѣрно и надъ измѣнниками черкасы и надъ татары промыслы и поиски чинить со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ, и въ полки и въ городы къ боярамъ Нашимъ и воеводамъ про непріятельскія замыслы и приходы и про все чинити вѣдомости подлинныя, и во всемъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и Нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ и Наслѣдникамъ всякаго добра хотѣть и искать лучшаго, и службу свою совершать и свыше прежняго; и служба ихъ, у Насъ Великаго Государя, у Нашего Цар-

скаго Величества, забвенна не будетъ. Дана въ Москвѣ, маія 5 дня 1669 года.

(Полн. соб. зак. т. I. № 449).

III.

Именной указъ Императора Петра I, объявленный княземъ Меншиковымъ.

(Объ освобожденіи казаковъ отъ сборовъ принадлежащихъ Ингерманландской Канцеляріи).

Россійскихъ городовъ пяти полковъ съ полковниковъ и старшинъ и съ рядовыхъ казаковъ, за ихъ службы новыхъ канцелярій сборовъ и откуповъ имать не велѣно; а быть имъ во всемъ по прежнему, въ прежней вольности впредь до указа; а переписчиковъ и сборщиковъ изъ тѣхъ полковъ выслать. Данъ февраля 7 дня 1705 года.

(Полн. соб. зак. т. IV № 2,027).

IV.

Именной указъ Императрицы Анны Іоанновны, данный генералъ-лейтенанту и Конной Гвардіи подполковнику князю Шаховскому.

(Объ учрежденіи при Слободскихъ полкахъ казаковъ, о разбирательствѣ ихъ судомъ между собою и малороссіянами въ слободскихъ Полковыхъ Канцеляріяхъ, а съ великороссіянами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіи послѣдніе имѣютъ жительство).

По присланнымъ вашимъ изъ Сумъ, минувшаго марта отъ 17-го числа, доношеніямъ, указали Мы, по 1-му: въ Слободскихъ полкахъ учредить вамъ казаковъ по росписанію твоему: въ Ахтырскомъ 1000, въ Харьковскомъ, въ Изюмскомъ, въ Рыбинскомъ, въ Сумскомъ по 800, итого 4200 человѣкъ, и къ нимъ изъ старшинскихъ дѣтей подпрапорныхъ сколько надлежитъ, выбравъ, какъ подпрапорныхъ такъ и казаковъ, достойныхъ, а прочихъ, гдѣ явятся излишніе, опредѣлить въ число подпомощниковъ; и тѣмъ казакамъ объявить Нашу Императорскую милость, что съ нихъ, окромѣ ихъ службы, ни какихъ поборовъ, провіанта и фуража брано не будетъ. По 2-му: въ оныхъ же Слободскихъ полкахъ опредѣлить регулярныхъ при каждомъ полкѣ по 100, а у всѣхъ 500 человѣкъ, и сдѣлать имъ мундиръ противъ Ландмилицкихъ полковъ изъ собираемыхъ съ нынѣшняго года денегъ, и удовольствовать аммуниціею и прочимъ, по данной вамъ инструкціи. А о бытіи полковнику Лесевицкому, по объявленію вашему, въ рангѣ армейскаго преміеръ-маіора, и

о прочихъ полковникахъ же, поступать вамъ по той же инструкціи; также и Сумскаго полковника и прочихъ обнадежить, что по присылкѣ дѣла ихъ въ Нашу Военную Коллегію, за оное его къ регулярству желаніе, по разсмотрѣніи, облегченіе показано будетъ; и къ тѣмъ регулярнымъ ротамъ опредѣлить у каждыхъ 100 человѣкъ по одному капитану въ рангѣ армейскаго подпоручика, и по одному поручику въ рангѣ прапорщика, выбравъ къ тому достойныхъ по разсмотрѣнію. По 3-му: для безволокитнаго челобитчикамъ въ судныхъ дѣлахъ удовольствія, всѣмъ дѣламъ, происходящимъ между старшиною и казаками и посполитами, также и которые малороссіяне живутъ въ Слободскихъ полкахъ и великороссійскіе владѣльцы деревни имѣютъ, тѣмъ дѣламъ быть въ тѣхъ же слободскихъ Полковыхъ Канцеляріяхъ; а которые малороссіяне бьютъ челомъ на малороссіянъ, или на великороссійскихъ владѣльцевъ, которые живутъ на великороссійскихъ земляхъ, онымъ быть въ тѣхъ же городахъ, на которыхъ земляхъ они живутъ; и для того, которыя прежнія такія дѣла имѣются въ Бѣлгородской Губернской, или въ городахъ — въ воеводскихъ канцеляріяхъ, оныя, собравъ, велѣть разослать въ Полковыя Канцеляріи, въ которыхъ для порядочнаго правосудія опредѣлить изъ полковниковъ и прочихъ чиновъ по разсмотрѣнію. А ежели кто тѣмъ судомъ будетъ недоволенъ, таковымъ позволяется просить въ Бѣлгородской Губерніи, въ которой о забираніи такихъ дѣлъ и рѣшеній поступать по Нашимъ указамъ. По 4-му: о нарядѣ изъ оныхъ Слободскихъ полковъ къ линіи въ нынѣшнее лѣто, противъ прошлаго года съ убавкою, опредѣленіе въ Нашемъ Сенатѣ учинено, и велѣно нарядить на работу только двѣ доли. Данъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля 10-го дня 1733 года.

(Полн. соб. зак. т. IX, № 6,366).

V.

Именной указъ Императрицы Анны Іоанновны, данный генералъ-лейтенанту и Конной Гвардіи подполковнику князю Шаховскому.

(О числѣ подпомощниковъ у разныхъ чиновъ Слободскихъ полковъ, о жалованьѣ полковымъ и прочимъ служителямъ и о назначеніи суммы на содержаніе Полковыхъ Канцелярій; о дополнительномъ постановленіи къ указу, данному отъ 10-го апрѣля 1733 года, на имя генералъ-адъютанта князя Шаховскаго, касательно размѣщенія въ Слободскіе полки опредѣленнаго числа казаковъ).

По присланнымъ отъ васъ, минувшаго маія отъ 5-го числа, всеподданнѣйшимъ доношеніямъ, объ учрежденіи Слободскихъ полковъ, указали Мы, по представленіямъ вашимъ, учинять слѣдующее: по 1-му: Въ оныхъ Слободскихъ полкахъ за полковниками и полковою старшиною и за прочими чинами, которымъ съ того служить надлежитъ, по состоянію оныхъ и по прежнему обыкновенію, подпомощниковъ опредѣлить въ каждомъ полку по равному числу присяжныхъ дворовъ, состоящихъ въ 50 душахъ, а именно: полковнику 13, полковой старшинѣ, обозному 7, судьѣ полковому 6, эсаулу первому 6, другому 4, ротмистру 5, полковымъ двумъ писарямъ по 3, полковому хоружему 3, канцеляристамъ тремъ по 1, канцелярскимъ тремъ писарямъ 2, сотникамъ по 3 двора; такожъ и опредѣленнымъ по прежнему Нашему указу ре-

гулярнымъ ротамъ, опредѣлять къ довольствію службы ихъ подпомощниковъ же, капитану 7, поручику 6, унтеръ офицерамъ по 2 двора присяжныхъ, а за тѣмъ остаточнымъ подпомощникамъ быть на подмогу къ службѣ казакамъ и другимъ нижнимъ чинамъ, а капраламъ и рядовымъ тѣхъ регулярныхъ ротъ, опредѣленіе въ подмогѣ учинить полковникамъ, съ отмѣною отъ рядовыхъ казаковъ по разсмотрѣнію. И тѣмъ опредѣленнымъ на персоны подпомощниковъ, сверхъ настоящихъ указныхъ порціоновъ и раціоновъ, отправлять партикулярную ихъ работу по прежнему обыкновенію, какъ и владѣльческіе подданные имѣютъ отправлять, и написать ихъ въ особливыя за ними именныя вѣдомости; токмо того накрѣпко полковникамъ смотрѣть, чтобъ, какъ отъ нихъ, такъ и ни отъ кого тѣмъ подпомощникамъ, противъ прежняго, ни какихъ излишнихъ тягостей не было. И для того имъ полковникамъ и прочимъ полковымъ чинамъ, оныхъ подпомощниковъ, которые имъ будутъ написаны, ни для чего не перемѣнять и другихъ за себя не писать и содержать ихъ въ добромъ призрѣніи. А въ расположеніи порцій и рацій или деньгами, такожъ и во всякихъ нарядахъ, съ прочими полковыми подпомощниками всѣмъ имъ быть въ равномъ состояніи необходимо, дабы отъ того не могли оные для партикулярныхъ прибытковъ отъ прочихъ полковыхъ нарядовъ отбывать, и тѣмъ другимъ подпомощникамъ лишней тягости не учинить; чего смотрѣть полковникамъ накрѣпко подъ опасеніемъ отвѣта. Такожъ подпрапорнымъ, городничимъ, атаманамъ и прочимъ нижнимъ чинамъ, хотя подпомощниковъ и не положено, однакожъ для службы ихъ опредѣлять подпомощниковъ полковникамъ съ старшиною по разсмотрѣнію, уравнительно; токмо того имъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ, кто имѣетъ свои грунты и можетъ съ нихъ служить, тѣмъ подпомощниковъ не опредѣлять, а служить имъ съ оныхъ

своихъ грунтовъ, какъ и о казакахъ опредѣлено. По 2-му доношенію: полковымъ и прочимъ служителямъ денежное и хлѣбное жалованье и на приказные расходы учинить дачи уравнительныя, и производить имъ, по представленію вашему, денежнаго жалованья въ каждомъ полку равно, а именно: сверхъ вышеписаннаго числа подпомощниковъ, полковымъ писарямъ: первому 50 рублей, другому 40 рублей, канцеляристамъ тремъ, канцелярскимъ писарямъ тремъ по 10 рублей, полковому хорунжему по 25 рублей, воинской музыки — литаврщику 20 рублей, трубачамъ — одному 20 рублей, другому 18 рублей, третьему 16 рублей, цирюльнику одному 4 рубли; на канцелярскіе и ратушскіе расходы и на отправленія дистриктовъ, на сургучь, на бумагу, на свѣчи, на чернила въ трехъ полкахъ, въ Сумскомъ, Ахтырскомъ, Изюмскомъ — по 50 рублей, а въ двухъ—въ Харьковскомъ и Острогожскомъ—по 25 рублей. Къ томужъ въ прибавокъ на содержаніе Полковыхъ Канцелярій и дистриктовъ, на бумагу и на прочіе расходы, къ учиненному штату опредѣлить сборы съ цыганъ, какъ въ Малой Россіи съ нихъ сбираютъ, такъ и въ Слободскихъ полкахъ и въ великороссійскихъ городахъ и уѣздахъ, которые къ Слободскимъ полкамъ съ малороссіянами въ дистрикты приписаны: и для того съ нихъ сбора опредѣлить особеннаго человѣка въ вѣдомствѣ полковничьемъ, понеже оные цыганы въ перепись не написаны. А показанную съ подсосѣдковъ и подпомощниковъ сбираемую сумму, которой отъ вышеписанныхъ опредѣленныхъ расходовъ объявлено повсягодно остатку 14799 рублей 50 копѣекъ, содержать до Нашего указа въ казнѣ, не употребляя въ расходъ. Что же сверхъ вышеписанныхъ показаны въ полкахъ излишніе писари, хорунжіе, подъэсаулы, сторожи, почтари и прочіе многіе не надлежащіе чины, и тѣхъ излишнихъ, по мнѣнію вашему, для показанныхъ въ томъ доношеніи резоновъ, велѣть оставить и

отъ жалованья ихъ выключить; а поповъ и дьячковъ, когда полкъ выступитъ, требовать въ епархіяхъ, а городничіе, сотенные писаря, эсаулы, атаманы и прочіе нижніе чины, которые весьма надлежатъ, имѣютъ быть содержаны по разсмотрѣнію полковниковъ съ подпомощичьихъ дворовъ и погодно съ перемѣною, однакожъ и оныхъ излишнихъ не опредѣлять. По 3-му: Объ учрежденіи во всѣхъ тѣхъ полкахъ казаковъ 4200 человѣкъ и подпрапорныхъ, чинить по прежденосланному къ вамъ Нашему указу, апрѣля 10 дня, а достальнымъ оставшимъ за тѣмъ укомплектованіемъ казачьимъ дѣтямъ и свойственникамъ, которыхъ показано 22,201 душа, быть для укомплектованія впредь убылыхъ мѣстъ, чтобъ въ тѣхъ полкахъ всегда было оное число казаковъ полной комплектъ. А что въ Изюмскомъ и Острогожскомъ полкахъ, противъ другихъ трехъ полковъ, имѣетъ быть таковыхъ меньше, того ради въ оные прибавить изъ подпомощниковъ тѣхъ же полковъ по расчисленію, а именно: въ Изюмскомъ — четыреста десять, въ Острогожскомъ — тысяча двѣсти тридцать семь душъ. А за тѣмъ достальныхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ, которыхъ во всѣхъ полкахъ показано восемьдесятъ шесть тысячь двѣсти двадцать восемь душъ, положить въ число присяжныхъ дворовъ, каждый дворъ въ пятидесяти душахъ, на которыхъ опредѣлить, противъ подданныхъ владѣльческихъ, съ каждаго въ годъ по одной порціи, да на шесть мѣсяцовъ по одной раціи; а когда оныя въ натурѣ собираемы не будутъ, то сбирать съ нихъ по указаннымъ цѣнамъ деньгами, какъ въ томъ доношеніи показано, по 9 рублей по 43 копѣйки съ осьмою долею съ двора, которыхъ имѣетъ быть съ каждой души по 18 копѣекъ по 3 чети, окромѣ опредѣленныхъ на содержаніе драгунскихъ и гарнизоннаго полковъ и владѣльческихъ подданныхъ. И оной весь съ тѣхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ сборъ, положить оныхъ

Слободскихъ полковъ на полковниковъ съ прочею старшиною, съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ собирали, разсматривая, противъ подданныхъ владѣльческихъ тѣхъ дистриктовъ уравнительно. Со скольких дворовъ подданныхъ взято будетъ натурою и деньгами, противъ тогожъ и съ оныхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ, кому способно давать въ натурѣ и деньгами; такожъ чтобъ они съ тѣхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ, какъ въ натурѣ, такъ и деньгами съ душъ расположеніе чинили, смотря по имуществу ихъ пожитковъ, ибо который хотя имѣетъ у себя и мало душъ, а довольный имѣетъ достатокъ, тотъ можетъ заплатить больше того, который передъ тѣмъ скуднѣе, какъ и владѣльческіе подданные такимъ же образомъ въ податяхъ уравниваются отъ своихъ владѣльцевъ; и сколько съ оныхъ по способности взято будетъ провіанта и фуража натурою, и оной употреблять въ дачу на состоящіе полки, въ указное число по расположенію. А вмѣсто того, что будетъ собираться деньгами съ владѣльческихъ подданныхъ и оныя деньги имѣть въ суммѣ, которая будетъ собираться деньгами съ оныхъ подсосѣдковъ и подпомощниковъ, и тѣ деньги имѣть имъ полковникамъ въ Полковыхъ Канцеляріяхъ для употребленія въ расходъ, куда и по скольку впредь указомъ Нашимъ опредѣлено будетъ; и для пріема и отдачи тѣхъ денегъ имѣть при каждой Полковой Канцеляріи за казначеевъ по два человѣка изъ подпрапорныхъ старшинскихъ дѣтей достойныхъ за выборомъ съ перемѣною, да счетчиковъ по разсмотрѣнію. А въ подмогѣ казацкой тѣмъ подпомощникамъ, кому и по скольку дворовъ и душъ принадлежитъ, смотря по состоянію и пожитковъ и могущества въ службѣ казацкой, чинить имъ полковникамъ съ старшиною по разсмотрѣнію и по прежней обыкности порядочно и уравнительно; только того накрѣпко смотрѣть, чтобъ оныхъ подсосѣдковъ и под-

помощниковъ тѣмъ казакамъ, которые имѣютъ свои грунты и могутъ служить безъ подпомощниковъ, таковымъ оныхъ полсосѣдковъ и подпомощниковъ въ подмогу не давать; и при томъ имъ подтвердить Нашимъ указомъ, чтобъ они больше того числа, какъ въ тѣ казаки, такъ и въ подпомощники изъ владѣльческихъ подданныхъ не принимали. И для того въ каждомъ полку имѣть имъ полковникамъ число дѣйствительно служащихъ казаковъ, и реэстры служащимъ казакамъ и дѣтямъ ихъ и свойственникамъ, за руками командующихъ сотнями; а на убылыя казацкія мѣста опредѣлять изъ вышеозначенныхъ прибавочныхъ душъ, которыя положены по шести и больше, а другимъ по четыре души. И для того на тѣ казацкія собственныя персоны и на дѣтей ихъ и свойственниковъ, которые будутъ состоять въ помянутомъ указномъ числѣ, порцій и рацій не накладывать, а служить имъ казацкую службу, которую имѣютъ отправлять на своихъ лошадяхъ и своимъ провіантомъ, и ружье и порохъ и прочее, что надлежитъ до службы, покупать своими деньгами. По 4-му: По требованію отъ полковъ, съ вышеозначенныхъ оставшихъ отъ казацкаго выбора братьевъ, дѣтей и племянниковъ ихъ и прочихъ, которые имѣютъ быть для комплекта, сбирать по 10 копѣекъ съ души, и оный сборъ содержать при Канцеляріяхъ Полковыхъ особливо, по сотеннымъ запискамъ, ради всякихъ ихъ же казачьихъ нуждъ и исправленія лошадьми и на порохъ и пули и на прочія нужды, безъ которыхъ обойтися не возможно. Такожъ, по требованію ихъ, быть при тѣхъ полкахъ лѣкарю, которому опредѣлить денежнаго жалованья въ годъ по 150 рублей, да четыре раціи, да на медикаменты на всѣ полки въ годъ же 100 рублей. А полковой старшинѣ при сотенныхъ командахъ не быть, а быть при каждой сотнѣ настоящимъ сотникамъ, въ которыя сотни и прочія

имѣющіяся вакансіи производить въ Военной Коллегіи, по аттестатамъ, за руками полковниковъ съ старшиною, изъ трехъ представленныхъ кандидатовъ. А на опредѣленные по дистриктамъ полки, съ которыми показываютъ въ отдачѣ порцій и рацій споръ, для безспорности отдачи и въ пріемѣ сѣна, сверхъ настоящей порціи 15-ти пудъ на обѣ давать свыше — по 10 пудъ, чтобъ всего было 25 пудъ добраго сѣна, кромѣ гнилаго и осоки, дабы лошадямъ было довольство и обывателямъ происходило безъ тягости. А о дровахъ, которыя штабъ и оберъ офицеры и прочіе чины получаютъ раціи и стоятъ на квартирахъ и довольствуются дровами хозяйскими, — тѣмъ дровъ по два воза не брать, а которые отъ хозяевъ дровами довольствоваться не будутъ, тѣмъ брать и по два воза обыкновенные, а небольшіе, и излишнихъ не вымогать. Данъ въ Санктпетербургѣ, іюня 7 дня 1733 года.

(Полн. соб. зак. т. IX, № 6,430).

VI.

Высочайшая резолюція Императрицы Анны Іоанновны на докладъ генералъ-лейтенанта князя Шаховскаго.

(О бытіи особливой Канцеляріи для сбора на Слободскіе полки подушныхъ денегъ, и о прибавкѣ къ собираемому съ цыганъ для сихъ полковъ сбору).

Докладъ. Прошедшаго маія 23 дня сего 1733 года, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доно-

силъ, что, по силѣ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго указа, сборъ въ Слободскихъ полкахъ, и съ поселившихся на великороссійскихъ земляхъ владѣльческихъ малороссіянъ въ сумскомъ и ахтырскомъ дистриктахъ сбирать зачали, и въ Сумскомъ полку коликое число уже и собрано, а въ ахтырскомъ дистриктѣ сколько собрано, такожъ въ третьемъ Изюмскомъ, котораго числа сборъ начался, рапортовъ я не имѣлъ; а послѣ онаго, отправленнаго отъ меня Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго доношенія, изъ изюмскаго дистрикта, опредѣленной для новости того дѣла — оберъ-офицеръ рапортуетъ, что въ томъ дистриктѣ сборъ начался маія съ 19 дня и іюня по 10 число собрано 2,281 рубль 20 копѣекъ съ половиною и осьмою долею копѣйки, въ ахтырскомъ, маія по 31 число, собрано 1,153 рубля 17 копѣекъ, да въ сумскомъ послѣ того, что въ отправленномъ моемъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшемъ доношеніи объявлено, а именно: маія съ 20 іюня по 24 число собрано-жъ 2,135 рублей 90 копѣекъ три четверти, и того по сему моему всеподданнѣйшему доношенію, (окромѣ того, что въ вышеписанномъ прежнемъ отправленномъ всеподданнѣйшемъ доношеніи объявлено), въ сборѣ 5,570 рублей 28 копѣекъ съ четвертью и съ осьмою долею копѣйки, а съ прежнимъ числомъ 7,171 рубль 33 копѣйки съ четвертью и съ осьмою долею копѣйки, да въ вышеписанномъ же моемъ всеподданнѣйшемъ доношеніи, маія 23 дня, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ, что на Бѣлогородскій гарнизонный полкъ опредѣленъ особый дистриктъ, и повинна томусбору смотрѣть Бѣлогородская Губерпская Канцелярія, и хотя я уповалъ, что оная Бѣлогородская Губернская Канцелярія тотъ сборъ опредѣлитъ въ Полковую того гарнизоннаго полка Канцелярію и на коммисарскія расходы,

а именно: на бумагу, на свѣчи и на прочіе расходы деньги держать изъ положеннаго числа по воинскому штату на тотъ гарнизонный полкъ, токмо та Бѣлогородская Губернская Канцелярія промеморію объявляетъ, что тотъ сборъ хотя и отданъ подъ смотрѣніе того полка полковнику, токмо опредѣлена особливая канцелярія, и комисару быть подъ его полковничимъ вѣдѣніемъ, и при томъ требуетъ на оные коммисаріатскіе расходы деньги откуда получать опредѣленія; того ради Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, не соизволите ли Ваше Императорское Величество указать тому сбору быть обще съ Полковою Канцеляріею, и на оные коммисаріатскіе расходы деньги держать изъ положенныхъ на ту Полковую Канцелярію, да къ тому числу въ прибавокъ опредѣлить сборъ съ цыганъ, которые въ томъ дистриктѣ имѣются, понеже оные цыгане въ перепись не писаны, да и писать ихъ было невозможно, что оные дворами не живутъ; а ежели Ваше Императорское Величество указать соизволите, тому сбору и Канцеляріи быть особой, такъ какъ Губернская Канцелярія опредѣлила, то не соизволите ли Ваше Императорское Величество указать къ тому цыганскому сбору опредѣлить въ прибавокъ или на годъ по 25 рублей, изъ настоящаго на полкъ сбора изъ остаточныхъ денегъ, которыя оставаться будутъ отъ неполнаго комплекта людей, и на оное буду ожидать Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа.

Резолюція. Быть особой Канцеляріи, и прибавку учинить по сему представленію. Санктпетербургъ, іюля 5 дня 1733 года.

(Полн. соб. зак. т. IX № 6,454).

VII.

Именной указъ Императрицы Анны Іоанновны, данный Сенату.

(О продовольствіи провіантомъ и фуражемъ четырехъ Слободскихъ полковъ и о ежегодномъ назначеніи по выбору коммисара для сбора съ малороссійскихъ владѣльцевъ порціоновъ и раціоновъ.

Указали Мы, по доношеніямъ нашего генералъ-лейтенанта и Конной Гвардіи подполковника князя Шаховскаго: 1) О довольствіи Слободскимъ полкамъ опредѣленнаго числа (драгунскихъ трехъ и гарнизоннаго одного полка) наличныхъ людей провіантомъ, а лошадей фуражомъ натурою, а на некомплектное число, или когда полковъ на квартирахъ у нихъ не будетъ, о сборѣ и объ отдачѣ въ тѣ полки или въ коммисаріатъ деньгами, поступать по апробованному отъ Насъ воинскому провіантскому штату 32 пункта, какъ и о расположенныхъ полкахъ на Малую Россію опредѣлено; понеже та остаточная въ коммисаріатѣ сумма положена въ окладъ извѣстнымъ числомъ, изъ которой и расходы производятся. 2) Въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ для сбора со владѣльческихъ малороссіянъ на драгунскіе полки порцій и рацій великороссійскимъ коммисарамъ быть у того дѣла погодно, которыхъ, по прошествіи года, по книгамъ считать полковникамъ съ старшиною по Нашимъ указамъ; и оставшую за расходы денежную казну, и для взысканія доимки вѣдомости принимать другому опредѣленному на его мѣсто коммисару съ роспискою; и отпускать ихъ безъ удержанія, и для того на перемѣну ихъ новыхъ

коммисаровъ присылать заблаговременно, а именно въ декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года, дабы новые могли въ то дѣло вступать января съ 1-го числа. Данъ въ Санктпетербургѣ, сентября 10 дня 1733 года.

(Полн. соб. зак. т. IX № 6,479).

VIII.

Высочайшая резолюція Императрицы Анны Іоанновны на доношеніе генераль-лейтенанта князя Шаховскаго.

(О порядкѣ управленія судными и военными дѣлами «Канцеляріи коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ», и о бытіи оной подъ апелляціею Сената).

Доношеніе. По Ея Императорскаго Величества указу велѣно суднымъ и военнымъ дѣламъ въ Слободскихъ полкахъ, до предбудущаго опредѣленія, быть подъ вѣдѣніемъ его; а какой порядокъ въ томъ учредить, о томъ представить Ея Императорскому Величеству мнѣніе его; и того ради доноситъ въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) Не соизволитъ ли Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать назвать ту канцелярію: «Канцеляріею Коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ», и быть въ той Канцеляріи дву персонамъ великороссійскимъ. А ежели прилучатся челобитчиковы дѣла затрудненныя, то для разсмотрѣнія и рѣшенія тѣхъ дѣлъ собирать оныхъ полковъ полковниковъ по одному и по два и больше.

2) Когда опредѣленные полки драгунскіе имѣютъ стоять въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ на квартирахъ, то должно оной Канцеляріи за коммисарами смотрѣть, чтобъ положенныя порціи и раціи съ обывателей сбираны и на полки отдаваны были порядочно, и излишнихъ бы порцій и рацій со обывателей оные стоящіе полки не вымогали, и обидъ и разоренія не чинили. 3) Чтобъ командующій украинскимъ корпусомъ генералитетъ о расположеніи драгунскихъ полковъ на квартиры въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ рапортиціи заблаговременно присылалъ. 4) По окончаніи года должно коммисарамъ, которые собирать будутъ порціи и раціи, въ приходѣ и расходѣ по книгамъ ихъ считать, и начеты взыскивать безъ упущенія. 5) Такожъ должно накрѣпко смотрѣть, чтобъ отъ владѣльцевъ на опредѣленный срокъ вѣдомости о прибыли и убыли подаваны были, а по окончаніи года изъ тѣхъ вѣдомостей учинены и въ полки отданы были исправныя окладныя книги. 6) Должно смотрѣть, чтобъ въ Полковыхъ Канцеляріяхъ всякіе судныя дѣла шли порядочно, безъ дальныхъ волокитъ челобитчикамъ; а ежели кто тѣхъ Полковыхъ Канцелярій на неправое или продолжительное рѣшеніе будетъ бить челомъ, то такія дѣла брать въ ту Канцелярію, и разсматривать, и рѣшить по указамъ; а ежели какое дѣло рѣшено будетъ въ той Канцеляріи коммиссіи, а челобитчикъ явится недоволенъ, то таковымъ бить челомъ о переносѣ своихъ дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ или въ Военной Коллегіи. 7) Которыя дѣла въ Бѣлѣгородѣ въ бытность Провинціальной Канцеляріи до сочиненія и во время сочиненія губерніи вершены, и явятся челобитчики о неправомъ тѣхъ дѣлъ рѣшеніи, и таковыя дѣла брать ли и разсматривать ли? 8) Въ той Канцеляріи коммиссіи разсмотрѣнія Слободскихъ полковъ быть секретарю одному, канцеляристамъ и копіистамъ 8 человѣкамъ, которыхъ взять изъ Бѣлгородской

губерніи; а жалованье оным впредь до указа давать изъ тамошнихъ доходовъ Слободскихъ полковъ противъ губерскихъ. 9) Будущимъ въ той Канцеляріи коммиссіи членамъ жалованье давать изъ тамошнихъ доходовъ по рангамъ ихъ противъ московскаго оклада. 10) Ежели впредь случиться въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ полковничьи и регулярныхъ ротъ оберъ-офицерскія ваканціи, то несоизволеноль будетъ представлять ему о произвожденіи Военной Коллегіи, а прочую старшину и сотниковъ производить ему, какъ на предь сего производилъ командующій генералитетъ. 11) Смотрѣть же того должно, чтобъ съ происходящихъ въ Полковыхъ Канцеляріяхъ судныхъ дѣлъ пошлины и съ наказовъ печатныя имались, и въ приходныя книги записываны были безъ упущенія, такожъ и крѣпосныя дѣла шли порядочно, со взятьемъ по указу-жъ пошлинъ; и на вышеписанное на все требовалъ указа.

Резолюція. Чинить по сему представленію, и изъ оныхъ по 6-му пункту въ неправомъ рѣшеніи челобитчиковыхъ дѣлъ апелляціи быть въ Сенатъ, а по 7 пункту такія-жъ дѣла, ежели челобитчики на неправое рѣшеніе будутъ, изъ Бѣлагорода брать и рѣшить по Нашимъ указамъ. Дана въ Санктпетербургѣ, августа 27 дня 1734 года.

(Полн. соб. зак. т. IX. № 6,619.)

IX.

Именной указъ Императрицы Анны Іоанновны, данный генералъ-лейтенанту князю Шаховскому.

(Объ опредѣленіи дѣтей и свойственниковъ волоховъ въ Слободскіе полки).

Изъ присланнаго отъ васъ, отъ 11 марта, доношенія усмотрѣли Мы, что въ Слободскіе полки волоховъ явилось малое число и хоругви ихъ не будетъ, и представляли вы Намъ дѣтей ихъ и свойственниковъ, кои въ службѣ не были, чтобъ опредѣлять годныхъ въ Слободскіе полки въ подпрапорные, а изъ офицеровъ и другихъ чиновъ въ тѣ же полки къ дѣламъ, и на кое Мы Всемилостивѣйше соизволяемъ. А которые волохи съ княземъ Кантемиромъ въ Россію выѣхали, и ежели оные пожелаютъ въ службу или къ дѣламъ, то оныхъ имѣете вы опредѣлить по своему разсмотрѣнію. Данъ въ Санктпетербургѣ, апрѣля 25 дня 1735 года.

(Полн. соб зак. т IX, № 6,729.)

X.

Жалованная грамота Императрицы Елисаветы Петровны Изюмскому Слободскому казачьему полку.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Мо-

сковская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Нова-города, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Удорская, Обдорская, Кондійская и вся Сѣверныя страны Повелительница; Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, черкаскихъ и горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и обладательница, объявляемъ чрезъ сіе: Понеже Намъ, Нашему Императорскому Величеству довольно извѣстно, съ какою вѣрностію и ревностію черкаскіе Слободскіе полки блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣду Нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу и дядѣ Нашему Государю, Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и вседражайшему Нашему Государю родителю, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Императору Петру Великому служили, которыми ихъ вѣрными, постоянными, безпорочными и непоколебимыми службами они — предки Наши весьма были довольны, и въ такомъ добромъ и порядочномъ состояніи оные находились, что на нихъ извѣстная всегда была надежда; и за таковыя вѣрныя и непоколебимыя ихъ службы милостивыя жалованныя грамоты отъ предковъ Нашихъ, въ 7177, 7192 и 7196 и въ 1700 годахъ, отъ Нашего вседражайшаго Государя родителя, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Императора Петра Великаго они получили, по которымъ тѣхъ полковъ полковники, старшины и казаки, за упомянутыя ихъ многія вѣрныя и усердныя службы, вмѣсто годоваго жалованья, пожалованы, и повелѣ-

но имъ всякими промыслы промышлять и всякими жъ товарами торговать безпошлинно, такожъ мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть, и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить и шинковать безоброчно, и изъ тѣхъ промысловъ полковую службу служить имъ безъ жалованья, и въ таможняхъ у нихъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ русскимъ быть не повелѣно; а отданы тѣ таможни и мосты и перевозы старшинѣ и казакамъ, и повелѣно имъ брать таможенную пошлину со всѣхъ пріѣзжихъ купцовъ русскихъ и черкасъ съ продажныхъ ихъ товаровъ, по уставной грамотѣ, безъ излишества, самимъ, а пошлинныя и откупныя деньги платить въ Бѣлгородъ по прежнимъ окладамъ; и быть въ тѣхъ Слободскихъ полкахъ въ конной службѣ выбраннымъ коннымъ казакамъ указному числу, а достальнымъ помогать въ службѣ тѣмъ коннымъ, по ихъ черкаскому обыкновенію, чтобъ оные выборные казаки тою ихъ подпомогою были всегда конны и вооружены, а въ походахъ запасами удовольствованы; а кромѣ той воловой полковой конной службы, никуда на годовую службу посылать и никакихъ тягостей налагать, такожъ и подводъ у нихъ, безъ указа и безъ грамотъ, имать не велѣно жъ. А нынѣ Намъ, Нашему Императорскому Величеству, тѣхъ Слободскихъ полковъ полковники и старшины всеподданнѣйше били челомъ, что въ 1732 году, по представленіямъ покойнаго князя Шаховскаго, который въ тѣ Слободскіе полки, по указу сестры Нашей, блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, отправленъ былъ для добраго и основательнаго тѣхъ полковъ разсмотрѣнія и исправленія, и, въ противность вышепомянутыхъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и таможнихъ порядковъ, учрежденъ выборными изъ лучшихъ казаковъ драгунскій полкъ, и опредѣлены въ тотъ полкъ многіе изъ армейскихъ полковъ штабъ и оберъ

офицеры, которымъ, противъ ранговъ, даны въ подпомогу въ тѣхъ же полкахъ мѣстечка, села и деревни съ грунтами, изъ казачьихъ братьевъ и изъ свойственниковъ и изъ подпомощчиковъ пожиточные и лучшие люди довольное число, кои принуждены быть въ ихъ подданствѣ, и всякія работы, по примѣру крестьянъ, несть съ немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной казачей службы лишены; и какъ онымъ офицерамъ, такъ и драгунамъ, противъ нерегулярныхъ, отмѣнная подпомога опредѣлена; и тѣ драгуны получаютъ мундиръ и аммуницію изъ собираемой суммы съ казаковъ же и подпомощчиковъ съ немалою обидою, отъ чего во всякихъ дѣлахъ происходятъ крайніе непорядки, и въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, въ подлежащихъ по должности исправленіяхъ, не малыя помѣшательства; а на мѣсто убылыхъ и умершихъ драгунъ въ томъ полку выбираются Слободскихъ же полковъ изъ лучшихъ казаковъ; и отъ того оные Слободскіе полки пришли въ несостояніе. А на прежь же сего, сначала тѣхъ полковъ поселенія, отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда ни какихъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятелей опасеніи они находились, однакожъ и безъ регулярнаго учрежденія оные полки одними казацкими легкими компаніями чинили всегда, нещадя живота своего, надлежащіе отпоры, и внутрь россійскихъ городовъ непріятелей никогда не допущали; а въ легкихъ летамо казакахъ, для обереженія въ пограничныхъ мѣстахъ, требуется необходимая нужда. И при томъ Насъ, Наше Императорское Величество, они Наши вѣрноподданные Слободскихъ полковъ старшины всеподданнѣйше просили, чтобъ такія введенныя княземъ Шаховскимъ новости отрѣшить, и прежнія данныя въ оные Слободскіе полки жалованныя грамоты вновь Нашего Императорскаго Величества милостивыми жалованными грамотами под-

твердить, и содержать тѣ полки по прежнему, какъ при всеблагополучнѣйшей державѣ Нашего Императорскаго Величества вседражайшаго Государя родителя блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Императора Петра Великаго содержаны были. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того ихъ всеподданнѣйшаго къ Намъ прошенія, Всемилостивѣйше тѣхъ Слободскихъ полковъ полковниковъ, полковую и сотенную старшину и всѣхъ казаковъ пожаловали, повелѣли содержать ихъ при прежнихъ вольностяхъ, и на такомъ основаніи, какъ оные содержаны были Нашего Императорскаго Величества при вседражайшемъ Государѣ родителѣ, и по силѣ вышеобъявленныхъ жалованныхъ и въ тѣ полки данныхъ 7177, 7192, 7196 и 1700 годовъ грамотъ, и тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ, старшинамъ и казакамъ за ихъ службы, вмѣсто годоваго денежнаго жалованья, всякими промыслами промышлять и всякими ихъ товарами торговать безпошлинно; также мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть, и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ, и вино курить и шинковать безоброчно; и съ тѣхъ промысловъ служить имъ полковую службу по прежнему, безъ жалованья. А опредѣленныхъ, по представленіямъ онаго покойнаго генерала князя Шаховскаго, новонабраннаго драгунскаго полка офицерамъ и рядовымъ, также тѣхъ Слободскихъ полковъ полковникамъ и полковой старшинѣ и прочимъ чинамъ подпомощиковъ — отобрать отъ нихъ и приписать къ сотнямъ съ казачьими подсусѣдки и подпомощиками, для вспоможенія конныхъ выборныхъ казаковъ, по прежнему, дабы оные казаки, подпомогою ихъ были всегда конны и вооружены и въ походахъ запасами удовольствованы; и быть тѣхъ конныхъ выборныхъ казаковъ изъ лучшихъ и пожиточныхъ во всѣхъ полкахъ — пяти тысячамъ человѣкъ, всегда и во всякой къ службѣ готовности,

безотмѣнно. И для того помянутой вновь учрежденной драгунской полкъ раскасовать и рядовыхъ драгунъ по прежнему написать по полкамъ въ выборные легкіе казаки, въ вышеписанное пяти-тысячное число; а которые изъ нихъ пожелаютъ служить въ регулярныхъ полкахъ, тѣхъ, по ихъ желанію, не писавъ въ казаки, опредѣлить въ драгунскіе полки; а оберъ и унтеръ-офицеровъ разобрать, и опредѣленіе объ нихъ, тако-жъ и оружье, аммуниціи и о прочемъ, учинить Военной Коллегіи; а по скольку въ которомъ полку выборнымъ казакамъ быть, о томъ росписаніе и опредѣленіе учинить тѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ между собою по полкамъ, по препорціи казачихъ подсусѣдковъ и подпоможчиковъ, дабы одному предъ другимъ полкомъ, обиды и впредь жалобъ не произошло. А въ которыхъ городахъ содержатся у нихъ таможенные, кабацкіе, съ конскихъ площадокъ, съ мостовъ и перевозовъ сборы, и отданы имъ на откупъ безъ перекупки: тѣмъ сборамъ и отнынѣ, по силѣ прежнихъ грамотъ, быть за оными-же полками по прежнему, и сборныя деньги записывать въ книги, а откупныя платить въ тѣжъ мѣста, куда прежде платили, повсягодно и бездоимочно. А опредѣленные къ содержанію на тѣ Слободскіе полки, по пунктамъ Военной Коллегіи 1731, и по указу сестры Нашей, блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны 1733 годовъ, драгунскіе три и гарнизонный одинъ полки, содержать по прежнему безъ всякихъ отмѣнъ. И быть тѣмъ Слободскимъ полкамъ въ вѣдѣніи, по военнымъ дѣламъ и въ произвожденія въ чины, Военной Коллегіи, а судными и розыскными дѣлами, по прежнему, въ Бѣлгородѣ у губернатора; однакожъ всѣ суды производить прежде въ Полковыхъ Канцеляріяхъ, со взятіемъ пошлинъ, какъ о томъ указомъ 1734 года повелѣно;

а учрежденную Канцелярію коммиссіи Слободскихъ полковъ отнынѣ оставить, и впредь оной тамо не быть. А ежели кто тѣхъ Полковыхъ Канцелярій рѣшеніями будутъ не довольны: тѣмъ бить челомъ въ Бѣлгородской губерніи, и оной губерніи такія дѣла брать, и разсматривать оныя, такожъ, буде когда и въ нерѣшеніи дѣла и въ беззаконныхъ волокитахъ челобитныя будутъ подаваны, оныя принимая, чинить безволокитное по указамъ Нашимъ рѣшеніе; а ежели какія дѣла въ той губерніи рѣшены будутъ неправдою, тогда челобитчикамъ, по силѣ губернаторской 1728 года инструкціи, бить челомъ и дѣла переносить въ Юстицъ-Коллегію. а на оную Коллегію бить челомъ въ Нашемъ Сенатѣ. И о томъ о всемъ по докладу Намъ отъ Нашего Сената, Мы, Наше Императорское Величество, собственною Нашею рукою подписать соизволили, и во всѣ Наши Слободскіе полки Нашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшими жалованными грамотами объявить, и сію Нашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше жалованную грамоту, за Нашею Государственною печатью и подписаніемъ Нашего Сената, въ Изюмскій полкъ полковнику Ивану Квиткѣ съ старшиною и казаками дать повелѣли, съ такимъ притомъ всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ, дабы онъ полковникъ и полка его всѣ старшины и посполыство, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ такую Нашего Императорскаго Величества особливо высочайшую къ нимъ милость, Намъ и Нашего Императорскаго Величества наслѣдникамъ служили вѣрно, и надъ непріятельскими людьми промыслы и поиски чинили со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ города Нашимъ генералъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ про непріятельскіе замыслы и приходы, развѣдавъ подлинно, всякія вѣдомости чинили, которая ихъ вѣрная служба у Насъ, Нашего

Императорскаго Величества забвенна быть не может. Дана въ Санктпетербургѣ, ноября 22 дня 1743 года.

Подлинную подписали:

Фельдмаршалъ князь Долгорукій.

Генералъ-фельдмаршалъ, сенаторъ и кавалеръ князь Иванъ Трубецкой.

Генералъ, двухъ орденомъ кавалеръ, россійскій графъ Григорій Чернышовъ.

Генералъ, сенаторъ, гвардіи подполковникъ и кавалеръ Андрей Ушаковъ.

Оберъ-шталмейстеръ и кавалеръ князь А. Куракинъ.

Вице-канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Александръ Нарышкинъ.

Генералъ-лейтенантъ, сенаторъ и кавалеръ князь Михайло Голицынъ.

Генералъ-лейтенантъ, сенаторъ и кавалеръ Иванъ Бахметьевъ.

Тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Василій Новосильцовъ.

Тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ князь Александръ Голицынъ.

Оберъ-секретарь Павелъ Севергинъ.

Секретарь Михайло Новоторжцовъ.

Государственная печать привѣшена на золотыхъ шнуркахъ, въ серебренномъ вызолоченномъ ящикѣ, краснаго сургучу.

(Зап. о Слоб. полк. стр. 49—60).

XI.

Манифестъ Императрицы Екатерины II.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч.

Промышляя во всѣхъ случаяхъ о пользѣ государственной, и полное находя удовольствіе Наше въ благоденствіи подданныхъ, не могли Мы, между прочимъ, оставить безъ примѣчанія и Слободскіе полки. Съ великимъ сожалѣніемъ усмотрѣли Мы, какъ чрезъ разныя оттуда доношенія Намъ представленныя, такъ чрезъ изслѣдованіе нарочно учрежденной потому Коммиссіи, о вкоренившихся тамъ многихъ неустройствахъ смѣшаннаго правленія военнаго съ гражданскимъ, о тягостномъ содержаніи, безполезности тамошней казачей службы и о прочихъ народу отъ того притѣсненіяхъ, Мы неудовольствуяся однимъ только вредностей сихъ пресѣченіемъ, но желая изъявить материнское Наше къ народу тамошнему милосердіе споспѣшествованіемъ, совокупно съ общею и собственною его пользы, за нужное разсудили Слободскихъ полковъ непрочную службу превратить, на основаніи прочихъ благоустроенныхъ войскъ Нашихъ, въ лучшую и государству полезнѣйшую; въ правленіи же гражданскомъ на равномъ другихъ губерній положеніи, но безъ нарушенія указами неотмѣненныхъ привиллегій, учредить надлежащій порядокъ, и тѣмъ, слѣдовательно, не токмо утвердить общее всѣхъ тамошнихъ жителей благосостояніе, но вывесть ихъ симъ средствомъ изъ прежняго закоснѣнія, и дать имъ способъ, истинными Намъ и отече-

ству заслугами, пріобрѣсть себѣ, равное съ другими вѣрноподданными Нашими, удовольствіе чинами и жалованьемъ въ статахъ званію каждаго отъ Насъ всемилостивѣйше опредѣленнымъ. Пространнѣе изъяснено въ инструкціи по Высочайшей конфирмаціи данной отъ Сената въ новоучрежденной Слободской губерніи губернатору, губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, изъ коихъ первой, то есть губернской быть въ Харьковѣ, а провинціальнымъ — въ Ахтыркѣ, Сумахъ, Острогожскѣ и въ Изюмѣ, чего ради оную инструкцію для общаго всѣхъ извѣстія и обнародовать повелѣли. Впрочемъ, надѣемся Мы, что всѣ тамошніе военные и гражданскіе чины, получа способъ новыхъ сихъ полезнѣйшихъ учрежденій, ощутительныхъ знаковъ Высочайшаго къ нимъ и ко всему народу тамошнему благоволенія Нашего, а сей особливо увидя себя свободнымъ отъ налоговъ и тягостей, коимъ до нынѣ подверженъ былъ, потщатся соотвѣтствовать должною благодарностію, по состоянію званія своего исполняя вѣрноподданническую должность, какъ всѣхъ вообще и каждаго особо обязываетъ долгъ присяги, и истинное усердіе къ Намъ и отечеству. Данъ въ Санктпетербургѣ, іюня 28 дня 1765 года.

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

ЕКАТЕРИНА.

(Зап. о Слоб. полк. стр. 67—69).

XII.

Списокъ начальниковъ украинской дивизіи, командировъ Слободскихъ полковъ и изюмскихъ полковниковъ.

Начальники украинской дивизіи:

I. Съ 1709 года — бояринъ графъ Петръ Матвѣевичь Апраксинъ.
II. Съ 1723 по 1730 годъ — генералъ-фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичь Голицынъ.
III. Съ 1731 по 24 августа 1735 года — генералъ отъ кавалеріи графъ Іоаннъ Бернгардъ Вейсбахъ.
IV. Съ 1738 по 1743 годъ — генералъ аншефъ (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) графъ Александръ Борисовичь Бутурлинъ.
V. Съ 1745 года — генералъ фонъ Бисмаркъ.
VI. Съ 1752 года — генералъ-поручикъ (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) графъ Петръ Семеновичь Салтыковъ.
VII. Съ 1758 года — генералъ-поручикъ Петръ Ивановичь Стрѣшневъ.
VIII. Съ 1762 года — генералъ-аншефъ Петръ Ивановичь Олицъ.

Командиры Слободскихъ полковъ:

I. Съ начала 1707 по 23 апрѣля 1711 года — бригадиръ, а съ 1709 года — генералъ-маіоръ Ѳедоръ Владиміровичь Шидловскій.

II. Съ 1733 по 1744 годъ — бригадиръ Алексѣй Леонтіевичь Лесевицкій.

III. Съ 1744 по 18 января 1751 года — генералъ-маіоръ Яковъ Лукичь Фроловъ-Багрѣевъ.

IV. Съ 18 января 1751 по 19 августа 1757 года — бригадиръ Василій Петровичь Капнистъ.

V. Съ 1758 по 1763 годъ — бригадиръ Дмитрій Антоновичь Банческуль.

VI. Съ 1763 по 1764 годъ — генералъ-маіоръ Никита Васильевичь Поскочинъ.

VII. Съ 1764 по 3 марта 1765 года — генералъ-маіоръ Вилимъ Ивановичъ Бринкъ.

Полковники Изюмскаго Слободскаго казачьяго полка:

I. Съ 1651 по 1688 годъ (то есть со времени соединенія Изюмскаго полка съ Харьковскимъ, до отдѣленія его отъ сего послѣдняго) — стольникъ Григорій Ерофеевичь Донецъ.

II. Съ 1688 по 1703 годъ — стольникъ Константинъ Григорьевичь Донецъ-Захаржевскій.

III. Съ 1703 по 1707 годъ — стольникъ Ѳедоръ Владиміровичь Шидловскій.

IV. Съ 1707 по 1729 годъ — Михаилъ Константиновичь Донецъ-Захаржевскій.

V. Съ 1730 по 1 ноября 1743 года — Лаврентій Ивановичь Шидловскій.

VI. Съ 1 ноября 1743 по 14 февраля 1751 года — Иванъ Григорьевичь Квитка.

VII. Съ 1752 по 1765 годъ — Ѳедоръ Ѳомичь Краснокутскій.

XIII.

Кратвій очеркъ города Изюма, и главнѣйшихъ слободъ и крѣпостей Изюмскаго полка.

Полковой городъ Изюмъ:

Будучи основанъ первыми украинскими поселенцами, около 1648 года, *Изюмъ* былъ сначала укрѣпленною слободою и назывался *Изюмскимъ Окопомъ*, подъ именемъ котораго и былъ извѣстенъ до 1681 года, то есть до переименованія его въ городъ. Въ этомъ году харьковскій полковникъ Григорій Ерофеевичь Донецъ обнесъ его земляннымъ валомъ и сухимъ рвомъ; и тѣмъ сдѣлалъ его главнымъ оплотомъ своего полка противъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Впослѣдствіи, въ срединѣ крѣпости выстроена была цитадель, въ которой поселился русскій комендантъ, съ прикомандированными изъ Кіева пѣхотнымъ и артиллерійскимъ отрядами; а вокругъ крѣпости, между рѣками Донцомъ и Изюмцемъ, образовались форштаты. Въ 1765 году Изюмъ сдѣланъ былъ провинціальнымъ городомъ Слободско-Украинской губерніи, а въ 1780, при открытіи Харьковскаго намѣстничества, приписанъ къ нему уѣзднымъ.

Въ настоящее время Изюмъ есть уѣздный городъ Харьковской губерніи и лежитъ по обоимъ берегамъ Сѣвернаго Донца, при впаденіи въ него рѣкъ Мокраго и Сухаго Изюмцевъ, въ 123 верстахъ къ юго-востоку отъ Харькова; имѣетъ 8,000 жителей, 4 церкви, изъ которыхъ соборная построена по повелѣнію Петра Великаго и замѣчательна по рѣзному иконостасу, и 6 фабрикъ и заводовъ. Кромѣ

того въ городѣ бываетъ ежегодно четыре ярмарки, на которыя пригоняется рогатаго скота отъ 20 до 25,000 головъ, слишкомъ 40,000 штукъ овецъ простой породы и около 1,000 лошадей.

Слободы:

I. *Купянка* находилась на правомъ берегу рѣки Оскола, на довольно высокой мѣловой горѣ, у подошвы которой раздѣлялась рѣкою Купянкой, и была одною изъ значительнѣйшихъ слободъ Изюмскаго полка. Въ 1765 году она была переименована въ пригородъ Изюмской провинціи и названа Купянскомъ; съ открытіемъ намѣстничества Купянскъ попалъ въ число заштатныхъ городовъ, и былъ причисленъ къ Воронежскому уѣзду; а въ 1797 году снова возвращенъ Слободско-Украинской губерніи. Теперь Купянскъ уѣздный городъ Харьковской губерніи, имѣетъ 3,500 жителей, около 3,500 рублей серебромъ ежегоднаго городскаго дохода, и три ярмарки.

II. *Зміевъ* или *Змѣевъ* основанъ былъ первыми изюмскими поселенцами, и лежалъ между рѣками Сѣвернымъ Донцомъ и Мжою, гдѣ онъ находится и нынѣ. При образованіи намѣстничествъ, онъ отошелъ къ Чугуевскому уѣзду, а въ 1797 году былъ переименованъ въ городъ. Въ настоящее время онъ такъ же уѣздный городъ Харьковской губерніи, и имѣетъ три церкви, три ярмарки и слишкомъ 5,000 жителей обоего пола.

III. *Торъ*, во время существованія Изюмскаго Слободскаго полка, былъ небольшою укрѣпленною слободою, но пользовался нѣкоторою значительностью, владѣя четырмя солеными озерами, изъ которыхъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія вываривали соль въ значительномъ количествѣ. За тѣмъ, съ открытіемъ губерній, онъ отошелъ къ

Екатеринославской провинціи, а при учрежденіи Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1784 году, былъ переименованъ въ Славянскъ и сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Теперь онъ заштатный городъ Изюмскаго уѣзда, и лежитъ при рѣкѣ Торѣ, впадающей въ Донецъ, отъ которой онъ получилъ свое первоначальное названье.

IV. *Цареборисовъ*, за исключеніемъ Чугуева, есть, безспорно, самое древнее русское поселеніе въ Слободской Украйнѣ. Онъ былъ построенъ въ 1599 году, по повелѣнію царя Бориса Өедоровича Годунова, въ честь котораго и получилъ свое названіе, и, до поселенія Слободскихъ полковъ, считался крайнимъ оплотомъ Русскаго царства противъ татарскихъ набѣговъ. Въ настоящее время Цареборисовъ есть небольшая слобода Изюмскаго уѣзда, расположенная при рѣкѣ Осколѣ, не далеко отъ впаденія ея въ Донецъ, и имѣетъ четыре ярмарки, на которыя съѣзжаются купцы изъ разныхъ городовъ Харьковской губерніи.

V. *Балаклея* была хорошо укрѣпленная слобода, при рѣкѣ средней Балаклейкѣ и по обоимъ сторонамъ безъименнаго протока, на большой дорогѣ изъ Харькова въ Изюмъ. Въ настоящее время въ ней находится три церкви, деревянныя лавки и болѣе осьмисотъ обывательскихъ домовъ. Старинная земляная крѣпость, защищавшая, въ былое время, слободу отъ набѣговъ татаръ, нынѣ совершенно разрушилась и представляетъ одни бугры и рытвины.

VI. *Андреевка* — такъ же укрѣпленная слобода, въ 68 верстахъ отъ Изюма, при озерѣ Уступѣ, по обоимъ сторонамъ ручья Песковатаго и протока изъ озера Сухаго Лимана.

VII. *Лиманъ* лежитъ при озерѣ Лиманѣ, на большой дорогѣ изъ Харькова въ Изюмъ.

VIII. *Мохначъ* — при Сѣверномъ Донцѣ. Это одно изъ самыхъ древнихъ поселеній Слободской Украйны, потому что объ немъ уже упоминается въ «Книгѣ большому чертежу» подъ именемъ *Мохначева-городища*.

IX. *Печенѣга* — на правой сторонѣ Сѣвернаго Донца.

X. *Савинцы* — между рѣками Мокрой и Сухой Каменками и Теплинкою, на большой дорогѣ изъ Харькова въ Изюмъ, въ 28 верстахъ отъ послѣдняго.

XI. *Сеньковъ* — при рѣкѣ Донцѣ.

XII. *Ямполь* — при Донцѣ, противъ устья рѣки Бахмута.

XIII. *Двурѣчная* — при рѣкѣ Осколѣ.

XIV. *Каменка* — при рѣкѣ Осколѣ.

XV. *Пришибъ*.

XVI. *Башкинъ*.

XVII. *Лозы*.

XVIII. *Острополье*.

XIX. *Верхнесосенскъ*.

Въ настоящее время большая часть этихъ слободъ превратилась въ незначущіе селенья и даже хутора, а нѣкоторыя и вовсе не существуютъ.

Крѣпости Украинской линіи, находившіяся въ предѣлахъ Изюмскаго Слободскаго полка:

I. *Сѣваковка* была сначала укрѣпленною слободою, но, при устройствѣ, въ 1737 году, Украинской линіи, была обращена въ крѣпость, сдѣлавшуюся крайнею оборонительною точкою лѣваго фланга всей линіи. Теперь Сѣваковка — небольшое селенье, расположенное на лѣвой сторонѣ Сѣвернаго Донца, при озерѣ Соленомъ, въ 17 верстахъ отъ Изюма.

II. *Петровская* или Святаго Петра была окончена въ 1737 году, и находилась въ 15 верстахъ отъ Сиверскої...

III. *Танбовская* — въ 11½ верстахъ отъ Петровской.

IV. *Слободская* — въ 17½ верстахъ отъ предъидущей.

V. *Михайловская* — въ 14½ верстахъ отъ Слободской.

VI. *Алексѣевская* — въ 15 верстахъ отъ Михайловской.

Кромѣ того на протяженіи всей Украинской линіи находилось 142 редута, изъ которыхъ около 40 было построено на Изюмскихъ земляхъ.

(Геогр. слов. Щекат.)

XIV.

Источники, которыми пользовался авторъ при составленіи «Исторіи Изюмскаго Слободскаго казачьяго полка».

1) Историческое обозрѣніе гражданскаго устройства Слободской Украйны, со времени ея заселенія до преобразованія въ Харьковскую губернію. Соч. И. Срезневскаго, Харьковъ. 1839.

2) Записки о Слободскихъ полкахъ, съ начала ихъ поселенія до 1766 года. Харьковъ. 1812.

3) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Спб. 1830.

4) Исторія Русовъ или Малой Россіи. Соч. Георгія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго. Москва. 1846.

5) Исторія Малой Россіи. Соч. Бантышъ-Каменскаго. Москва. 1830.

6) Исторія Малороссіи. Соч. Николая Маркевича. Москва. 1842.

7) Description d'Ukranie, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie jusques aux limites de la Transilvanie, par Beauplan.

8) Описаніе о Малой Россіи и Украйнѣ. Соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ Россійской арміи капитаномъ. Москва. 1847.

9) Исторія Донского войска. Соч. Владиміра Броневскаго. Спб. 1834.

10) Старина малороссійская, запорожская и донская. Соч. Николая Сементовскаго. Спб. 1846.

11) Дѣянія Петра Великаго и дополненія къ нимъ. Соч. И. Голикова. Москва. 1837.

12) Исторія Петра Великаго. Соч. Бергмана, переводъ съ нѣмецкаго Аладьина. Спб. 1840.

13) Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны. Соч. А. Вейдемейера. Спб. 1835.

14) Царствованіе Елисаветы Петровны. Соч. А. Вейдемейера. Спб. 1835.

15) Исторія царствованія Государыни Императрицы Екатерины II. Соч. А. Лефорта. Москва. 1837.

16) Исторія Государства Россійскаго, Карамзина. Спб. 1816.

17) Энциклопедическій лексиконъ. Изд. Плюшара. Спб. 1835 — 1839.

18) Военный энциклопедическій лексиконъ. Изд. Барона Зеддлера. Спб. 1837 — 1851.

19) Справочный энциклопедическій словарь. Изд. К. Крайя. Спб. 1847 — 1848.

20) Записки Андрея Тимоѳеевича Болотова.

21) Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par le général de Manstein.

22) Книга большому чертежу. Изд. Д. Языкова.

23) Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій и проч. Соч. Кирилова.

24) Географическій словарь Россійскаго Государства, сочиненный въ настоящемъ онаго видѣ, собранный А. Щекатовымъ. Москва. 1801 — 1809.

25) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, составленный Бантышъ-Каменскимъ. Спб. 1847.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Стран.

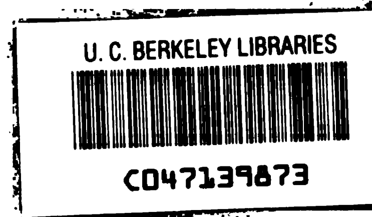
ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.


U. C. BERKELEY LIBRARIES
C047139873

